

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

На правах рукописи

Се Фэнлин

**РОЛЬ ВУЗОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА В РАЗВИТИИ
СОВЕТСКОГО / РОССИЙСКОГО КИТАЕВЕДЕНИЯ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX – НАЧАЛО XXI В.)**

Направление подготовки 46.06.01 – Исторические науки и археология

Направленность (профиль) 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Валеев Р. М.

Казань – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Научно-гуманитарные связи Северо-Восточного Китая с Дальним Востоком России во второй половине XX – начале XXI в.	34
1.1. Исторические предпосылки и нормативно-правовая база сотрудничества в гуманитарной и научной сферах	34
1.2. Основные направления, особенности и итоги сотрудничества	48
Глава 2. Возрождение вузовского китаеведения во Владивостоке (1960–1980-е гг.): объективная необходимость, исторические условия и первые результаты	75
2.1. Формирование профессорско-преподавательского состава и учебно-методической базы подготовки специалистов-китаеведов в ДВГУ	75
2.2. Студенты-китаисты ДВГУ: количественные и качественные характеристики	89
Глава 3. Развитие китаеведения в вузах российского Дальнего Востока на рубеже XX–XXI вв.	100
3.1. Создание регионального вузовского китаеведения и его деятельность в конце 1980-х гг. – начале XXI в.	100
3.2. Институты Конфуция в вузах Дальнего Востока и их вклад в распространение китайского языка и знаний о Китае	117
Заключение	137
Список использованных источников и литературы	143
Приложения	165

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время во всем мире, и прежде всего в России, наблюдается значительный интерес к китаеведению. Этот интерес обусловлен крупнейшими достижениями во внешнеполитическом взаимодействии России и Китая: продолжают наращиваться масштабы двусторонней торговли; продвигаются инициативы «Один пояс и один путь» и Евразийского экономического союза¹; планируется ввод в эксплуатацию газопровода из России в Китай по восточному маршруту² и др. Здоровая и позитивная тенденция расширения китайско-российских отношений на высоком уровне требует подготовки большого числа компетентных китаеведов.

Анализ процесса исторического развития позволяет констатировать, что деловые связи международного уровня не могут формироваться и поддерживаться в условиях отсутствия у соседствующих стран взаимного знания касаясь политической, экономической, культурной и исторической сфер, а также языков. При этом КНР и РФ тоже являются соседними государствами. В контексте настоящей исследовательской работы разговор ведется о таком направлении, как китаеведение, неотъемлемым компонентом структуры которого представляется китайский язык, с чем нельзя поспорить.

Китаеведение в нашем государстве на данный момент переживает период модификации. В этой связи важно обобщение исторического опыта главных китаеведческих центров России, в том числе на Дальнем Востоке, извлечение из него полезных наработок и применение их в современной практике.

¹ Си Цзиньпин встретился с Владимиром Путиным. 14.11.2019 [Электронный ресурс] // Международное радио Китая. – Режим доступа: <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20191114/380741.html> (дата обращения: 18.12.2019).

² Жэньминь жибао (Китай): китайско-российский газопровод по восточному маршруту – пример глубокой интеграции, сотрудничества. 03.12.2019 [Электронный ресурс] // ИНОСМИ. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20191203/246362769.html> (дата обращения: 18.12.2019).

Из-за географических преимуществ Северо-Восток Китая и Дальний Восток России имеют долгую историю гуманитарных обменов в сфере образования и науки, это способствует не только здоровому развитию региональных отношений двух стран, но и эволюции центра китаеведения в российском Дальневосточном регионе. Этот центр сформировался в 1960–1980-е гг. и внес большой вклад в изучение языка, знакомство с разными аспектами китайской истории и современной действительности, традиционной и современной культурой Китая, его народными обычаями, особенностями этикета. Исследование истории китаеведения на Дальнем Востоке России второй половины XX – начала XXI в. будет способствовать эффективной подготовке и воспитанию специалистов по Китаю и китайскому языку.

Актуальность темы исследования обусловлена современной тенденцией усиления интереса к Китаю, его истории, экономике. В этой связи особую важность приобретает обобщение опыта деятельности Дальневосточного центра китаеведения, способствующее совершенствованию подготовки китаистов.

Несмотря на обращение ученых к исследованию истории отечественного востоковедения, деятельность его Дальневосточного центра на современном этапе остается неизученной и требует научного осмысления.

Степень разработанности проблемы. Российско-китайские гуманитарные контакты имеют долгую историю и прошли многолетний эволюционный процесс. Русские и китайские ученые провели плодотворные исследования по истории китайско-российского гуманитарного сотрудничества. Изучение этого процесса от зарождения, становления до поступательного развития – в сфере интересов историков Советского Союза (ныне России). Так, фундаментальные исследования известных российских ученых-востоковедов В. С. Мясникова³ и А. Н. Хохлова⁴ посвящены проблемам русско-китайских культурных связей в раннее время.

³ Мясников В. С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. – М., 1980. – С. 63–65, 271.

К следующему этапу относятся труды А. Е. Иоффе⁵, Ю. Б. Кашлёва⁶, М. С. Кузьмина⁷, Г. А. Можаяева⁸, В. А. Куманева⁹, Р. Р. Саакова¹⁰, в которых подробно анализируется сотрудничество двух стран в области науки и культуры. В работах М. С. Капицы¹¹ впервые в советских академических кругах был проведен относительно всесторонний анализ китайско-советского взаимодействия в области искусства, литературы и других сферах. В своей монографии А. С. Цветко¹² подробно исследовал взаимосвязь советско-китайского культурного сотрудничества с политической, экономической и социальной средой.

После распада Советского Союза китайско-российские отношения улучшились и продолжают развиваться, что создает прочные условия и гарантии для китайско-российского гуманитарного сотрудничества. Следует отметить, что в это время гуманитарный диалог между двумя странами находит достаточно полное отражение в работах Р. М. Валеева¹³, Е. И. Ганьшиной¹⁴,

⁴ Хохлов А. Н. Кяхтинская торговля и ее место в политике России и Китая (20-е годы XVIII в. – 50-е годы XIX в.) // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. – М.: Мысль, 1982. – С. 99–147.

⁵ Иоффе А. Е. Интернациональные, научные и культурные связи Советского Союза. 1928–1932. – М.: Наука, 1969. – 200 с.

⁶ Кашлев Ю. Б. Международное сотрудничество и культурные связи СССР. – М.: Московский рабочий, 1975. – 120 с.

⁷ Кузьмин М. С. Деятельность партии и Советского государства по развитию международных научных и культурных связей СССР (1917–1932 гг.). – Л., 1971. – 149 с.

⁸ Можаяев Г. А. Международные культурные связи СССР. – М.: Знание, 1965. – 48 с.

⁹ Куманев В. А. Деятели культуры против войны и фашизма: Исторический опыт 20–30-х годов. – М., 1987. – 295 с.

¹⁰ Сааков Р. Р. Международное движение общественности за дружбу и культурные связи СССР. – М.: Знание, 1975. – 64 с.

¹¹ Капица М. С. Советско-китайские отношения. – М.: Госполитиздат, 1958. – 424 с.; Капица М. С. КНР: три десятилетия – три политики. – М., 1979. – 576 с.

¹² Цветко А. С. Советско-китайские культурные связи. – М.: Мысль, 1974. – 131 с.

¹³ Аликберова А. Р., Валеев Р. М., Валеева Р. З. Современные российско-китайские проекты в области культуры (1997–2007-е гг.) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусства. – 2015. – №2. – Ч. 2. – С. 98–102; Валеев Р. М., Касимова А. Р. Российско-китайские культурные связи (1990–2000-е гг.) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусства. – 2013. – №3. – С. 151–155.

¹⁴ Ганьшина Е. И. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в 90-е гг. XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2015. – №1. – С. 88–97.

Г. Я. Гревцевы, В. Я. Рушанина¹⁵, А. С. Исаева¹⁶, Д. В. Кибы¹⁷, К. А. Ковалевой¹⁸, Н. В. Петровой¹⁹, И. А. Ряснова²⁰, М. В. Ханько²¹, С. Г. Лузянина, Х. Чжао²² и др.

Среди китайских ученых, занимающихся изучением истории российско-китайских взаимосвязей в гуманитарной сфере, необходимо отметить Хуан Динтянь²³, Ли Суйяня²⁴, Вэнь Цзидуна²⁵, Юй Цзыся²⁶ и др.

В настоящее время прослеживается усиление внимания российских и китайских исследователей к сотрудничеству Северо-Восточного Китая с Дальним Востоком России в научно-гуманитарных сферах во второй половине XX – начале XXI в. Немалую часть своих монографий посвятил проблеме российско-китайских гуманитарных контактов на рубеже XX–XXI вв. в области

¹⁵ Гревцева Г. Я., Рушанин В. Я. Россия и Китай: диалог в сфере культуры и образования // Вестник культуры и искусств. – 2015. – №3 (43). – С. 119–126.

¹⁶ Исаев А. С. Российско-китайские гуманитарные связи – важный компонент стратегического сотрудничества и взаимодействия // Стратегический партнерский диалог между Россией и Китаем: современное состояние, проблемы и предложения: в 2 кн. – М.: Форум, 2014. – С. 207–219.

¹⁷ Киба Д. В. Развитие сотрудничества России и стран Северо-Восточной Азии в гуманитарной сфере в конце XX – начале XXI века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №12–1. – С. 115–118.

¹⁸ Ковалева К. А. Международное культурное гуманитарное сотрудничество: Россия и Китай // Молодежный Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры. – 2016. – №2 (6). – С. 8–9.

¹⁹ Петрова Н. В. Взаимодействие России и Китая в АТР: ресурс гуманитарного сотрудничества // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2014. – №4 (27). – С. 34–42.

²⁰ Ряснов И. А. Культурное сотрудничество России и Китая в XXI в. // Власть. – 2013. – №9. – С. 79–81.

²¹ Ханько М. В. Российско-китайское гуманитарное и культурное сотрудничество в начале XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2016. – №4. – С. 98–103.

²² Лузянин С. Г., Чжао Х. и др. Российско-китайский диалог: модель 2016. Доклад №25/2016 / Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016.

²³ 黄定天著. 中俄文化关系史稿 (17 世纪 – 1937 年). Хуан Динтянь. Истории китайско-советских культурных обменов (1937–1949 годы). – Изд-во: Чанчунь, 2011. – 263 с.

²⁴ 李随安. 中苏文化交流史(1937–1949). Истории китайско-советского культурного обмена (1937–1949 годы). – Изд-во: Харбин, 2003.

²⁵ 文记东. 1949–1966 年的中苏文化交流. Вэнь Цзидуна. Китайско-советский культурный обмен в 1949–1966 годы. – Изд-во: Хэйлунцзянский университет, 2011. – 316 с.

²⁶ 余子侠. 中俄(苏)教育交流的演变. Ю Цзыся. Эволюция китайско-российского (советского) образовательного обмена. – Изд-во: Цзинань, 2010. – 336 с.

культуры, науки, образования и др. сфер востоковед В. Л. Ларин²⁷. Он также обратил особое внимание на разностороннее сотрудничество между Дальним Востоком России и Северо-Восточным регионом Китая.

В исследовании О. Н. Рисухиной²⁸ указаны ключевые факторы, способствующие стабильному развитию культурных обменов между российским Дальним Востоком и Северо-Восточным регионом Китая. В статье «Туристическое сотрудничество провинции Хэйлунцзян с Россией в приграничных районах»²⁹ авторы отметили, что российский Дальний Восток не смог в полной мере мобилизовать потенциал туристического сектора. На примере Хабаровского края России они предложили пути модернизации процесса оказания туристических услуг. А. Ю. Кононов и А. С. Кириллюк³⁰ проанализировали туристические системы Приморского края России и Северо-Восточного региона Китая и указали, что благоприятное состояние китайско-российских отношений будет способствовать дальнейшему развитию культурного туризма в двух регионах. В статье «Гуманитарное сотрудничество России и Китая в Дальневосточном регионе»³¹ Л. А. Горобец рассмотрел три этапа в развитии гуманитарного сотрудничества двух стран.

Изучение истории развития сотрудничества Дальневосточного университета с Китаем в настоящее время актуализируется вследствие влияния на данный процесс как внешних, так и внутренних факторов деятельности

²⁷ Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона: Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. – Владивосток, Дальнаука, 2006. – 424 с.; Его же. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX – начало XXI в.). – М.: Восток – Запад, 2005. – 390 с.; Его же. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. – Владивосток: Дальнаука, 1998. – 284 с.

²⁸ Рисухина О. Н. Развитие культурных связей Российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая (середина 80-х гг. XX в. – начало XXI в.) // Россия и АТР. – 2014. – №3 (85). – С. 38–52.

²⁹ Ма Юцзюнь, Суслов Д. В. Туристическое сотрудничество провинции Хэйлунцзян с Россией в приграничных районах // Власть и управление на Востоке России. – 2018. – №1 (82). – С. 8–13.

³⁰ Кононов А. Ю., Кириллюк А. С. Факторы, формирующие китайско-российские отношения в сфере культурного туризма (на примере взаимодействия Приморского края России и Северо-Восточных провинций Китая) // Проблемы современной экономики. – 2018. – №4 (68). – С. 190–192.

³¹ Горобец Л. А. Гуманитарное сотрудничество России и Китая в Дальневосточном регионе // Дискуссия. – 2014. – №1. – С. 30–37.

обоих государств – России и Китая. Ученые обращаются к данной теме в своих исследованиях при освещении международных научно-образовательных контактов России не только напрямую с Китаем, но и с другими странами, входящими в Азиатско-Тихоокеанский регион. Здесь важно выделить работы О. Е. Блажилиной³², в которых рассматриваются аспекты, связанные со стратегией интернационализации и экспорта российского образования за рубеж; в публикациях А. М. Бобыло³³ анализируются проблемы и тенденции интеграции России в образовательное пространство АТР. В работах ректора³⁴ ДВГУ (1990–2010 гг.) раскрываются значимые аспекты, связанные с причинами, задачами и целями международного сотрудничества университета.

К сожалению, нам не удалось выявить современные монографии китайских исследователей, посвященные научно-гуманитарному сотрудничеству между Китаем и Россией в сопредельных областях. В Китае на данном этапе научные исследования в основном сфокусированы на изучении взаимодействия в сферах образования, туризма, культуры и спорта, при этом имеются широкие возможности для рассмотрения сотрудничества в области медиа, кино, молодежной политики, архивного дела и охраны здоровья. В

³² Блажилина О. Е. Интернационализация образования в контексте современных глобальных трендов: стратегия и опыт Дальневосточного федерального университета // Методы, механизмы и факторы международной конкурентоспособности национальных экономических систем: сб. науч. ст. – Самара, 2018. – С. 16–20; Ее же. Экспорт российского образования: ориентиры для Дальневосточного федерального университета // Теоретические и прикладные исследования в области социальных наук, управления и бизнеса: сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2018. – С. 15–19.

³³ Бобыло А. М. «Мягкая сила» России: Азиатско-Тихоокеанский вектор / А. М. Бобыло, С. В. Севастьянов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – №4 (39). – С. 75–85; Его же. Образовательные аспекты российской политики в АТР // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2016. – №4. – С. 456–461.

³⁴ Дальневосточный государственный университет (1899–2009). 110 лет: [юбилейное издание] / гл. ред. В. И. Курилов. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2009. – 373 с.; Дальневосточный государственный университет. Русский остров в Азиатско-Тихоокеанском регионе. К 110-летию со дня основания / гл. ред. В. И. Курилов. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2009. – 179 с.; Курилов В. И. Дальневосточный государственный университет и глобальные проблемы в преддверии XXI века // Известия Восточного института. – 1994. – №1. – С. 5–13; Его же. Дальневосточный государственный университет – национальное достояние России // Известия Восточного института. – 1999. – №5. – С. 10–34; Курилов Владимир Иванович // Приморский край в лицах. Современная летопись. – Владивосток: Издательский дом «АКМА», 2018. – С. 102–109.

настоящее время китайские академические исследования культурных обменов и сотрудничества между Китаем и Россией в смежных областях в основном отражены в трудах Тао Ли³⁵, который проанализировал текущее положение в сфере гуманитарного сотрудничества между Северо-Востоком Китая и Дальним Востоком России, некоторые ограничивающие его развитие факторы, а также выдвинул предложения по укреплению двусторонних контактов. Лу Цзинцзин³⁶ отметил, что Амурская область России является «окном» для установления всестороннего сотрудничества между двумя странами. В его статье рассмотрены разнообразные масштабные мероприятия 2017 г., проведенные Китаем в сфере образования, научных исследований, культуры и искусства, туризма, спорта и других областях. Отдельные китайские ученые, среди них – Чжу Яньбинь³⁷, Занг Цзинмин³⁸, Чжан Шаньшань, Ван Шаофэн и Суй Дунсюй³⁹ и др., анализируют контакты китайско-российских приграничных этносов.

Научно-гуманитарные связи между Китаем и Россией способствуют развитию российского китаеведения, на это обстоятельство обратили внимание А. В. Виноградов⁴⁰, В. Г. Дацышен⁴¹, А. И. Кобзев⁴², В. М. Крюков,

³⁵ 陶丽. 中国东北与俄罗斯远东人文合作. 现代交际, 2018(6). Тао Ли. Гуманитарное сотрудничество и современные коммуникации между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России // Современная связь. – 2018. – №6.

³⁶ 鲁晶晶. 2017 年俄罗斯阿穆尔州对华人文化交流研究. 传播力研究, 2018(18). Лу Цзинцзин. Исследование гуманитарного сотрудничества между Амурской областью России и Китаем в 2017 г. // Коммуникационные исследования. – 2018. – №8.

³⁷ 朱艳彬. 中俄黑龙江流域跨境民族音乐文化交流探讨. 齐齐哈尔大学学报(哲学社会科学版), 2018(10). Чжу Яньбинь. Обсуждение трансграничных этнических музыкальных и культурных обменов между Китаем и Россией в бассейне реки Хэйлуунцзян // Журнал Университета Цицикар (издание философии и социальных наук). – 2018. – №10.

³⁸ 臧静敏. 中俄跨界民族鄂伦春人社会生活习俗对比研究. 黑河学院学报, 2018(8). Занг Цзинмин. Сравнительное исследование социальной жизни и обычаев народа орокен, трансграничной этнической группы в Китае и России // Журнал Хэйхэского университета. – 2018. – №8.

³⁹ 张珊珊, 王韶峰, 隋东旭. 中俄跨界民族(赫哲族—那乃族)体育文化流变研究. 体育文化导刊, 2018(6). Чжан Шаньшань, Ван Шаофэн, Суй Дунсюй. Исследование эволюции спортивной культуры между китайскими и русскими приграничными этническими группами (хэчжэ-нанайцы) // Путеводитель по спортивной культуре. – 2018. – №6.

⁴⁰ Виноградов А. В. Конференция в Нанькайском университете «Российское китаеведение: традиции и современность» и первое заседание рабочей группы по переводу на китайский

М. В. Крюков⁴³, Н. Л. Мамаева⁴⁴ и др. в советский и постсоветский периоды. В их работах показаны основные направления и важные достижения российского китаеведения в указанный период.

В настоящее время увеличилось число публикаций отечественных и китайских ученых, посвященных изучению таких исследовательских центров российского китаеведения, как Петербургский, Московский, Казанский и Дальневосточный. В контексте исследовательской области широкую известность получил международный проект «Китаеведение – устная история»⁴⁵, в котором участвуют российские китаеведы из ведущих научно-педагогических организаций, занимающихся изучением Китая, среди них – ИВ РАН / АН СССР, МГИМО и ИСАА при МГУ, Санкт-Петербургский государственный университет и др.

В процессе реализации проекта, за счет изучения данных, полученных во время интервьюирования с авторитетными отечественными специалистами-китаеведами XX–XXI столетий, есть возможность получить большое количество заслуживающей внимания информации относительно сущности и особенностей профессиональной деятельности (преподавания) специалистов-китаистов в различные периоды. Кроме того, на основании результатов

язык и изучению десятитомной «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века» // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – №4. – С. 171–173.

⁴¹ Дацышен В. Г. История русского китаеведения: 1917–1945 гг. – М.: Весь мир, 2015.

⁴² Кобзев А. И. Архив российской китаистики. – Т. 1–4. – М.: Восточная литература; ИВ РАН, 2013–2016.

⁴³ Крюков В. М., Крюков М. В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. – Т. 1: 1917–1922; Т. 2: 1922–1926. – М.: Памятники исторической мысли, 2015.

⁴⁴ Основные направления и проблемы российского китаеведения / отв. ред. Н. Л. Мамаева. – М.: Памятники исторической мысли, 2014.

⁴⁵ Российское китаеведение – устная история: сборник интервью с ведущими российскими китаеведами XX–XXI вв. / под ред. В. Ц. Головачева. – Т. 1. – М.: ИВ РАН; Крафт+, 2014. – 496 с.; Российское китаеведение – устная история: сборник интервью с ведущими российскими китаеведами XX–XXI вв. / под ред. В. Ц. Головачева. – Т. 2. – М.: ИВ РАН; Крафт+, 2015. – 572 с.; Российское китаеведение – устная история: сборник интервью с ведущими российскими китаеведами XX–XXI вв. / под ред. В. Ц. Головачева. – Т. 3. – М.: ИВ РАН; Крафт+, 2018. – 479 с.; Российское китаеведение – устная история: сборник интервью с ведущими российскими китаеведами XX–XXI вв. / под ред. В. Ц. Головачева. – Т. 4. – М.: ИВ РАН; Крафт+, 2020. – 488 с.

интервьюирования возможно проследить преобразования организационно-структурного устройства профподготовки специалистов-китаеведов; дать обоснованную и объективную оценку профподготовке обучающихся по направлению «Китаеведение», успешности прохождения этими студентами периодов-стажировок и периодов-практик.

Скачков П. Е. в своей исследовательской работе, затрагивающей фундаментальные аспекты рассматриваемой тематики, отразил важную для теории и практики информацию, которая касается преподавания китайского языка на территории нашего государства, штатной структуры учителей по предмету «Китаеведение» разных восточных направлений при университетах Казани и Санкт-Петербурга.

Процесс эволюции направления «Китаеведение» в данных организациях образовательной системы затрагивается и в диссертационной работе Федорченко Р. Г.⁴⁶

При изучении петербургского китаеведения особое внимание следует уделить докладу⁴⁷ академика В. С. Мясникова на конференции Европейской ассоциации китаеведов 24 августа 2016 г., в котором показана взаимосвязь истории формирования российского китаеведения с деятельностью Русской духовной миссии (РДМ) в Пекине, рассмотрены этапы развития китаеведения в Петербурге, а также деятельность китаеведов Академии наук и восточного факультета Петербургского университета, отдельно проанализированы причины, благодаря которым петербургская школа синологии стала ведущей в русском китаеведении.

История развития китаеведения в стенах Казанского университета представлена в статьях Р. М. Валеева, Р. Г. Федорченко⁴⁸ и Сяюй Лю⁴⁹. Ими

⁴⁶ Федорченко Р. Г. Формирование российского университетского китаеведения в XIX в. (на примере Казанского и Санкт-Петербургского университетов): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. – Казань, 2015. – 177 с.

⁴⁷ Мясников В. С. Петербургская школа китаеведения // Новая и новейшая история. – 2017. – №2. – С. 116–124.

⁴⁸ Валеев Р. М., Федорченко Р. Г. Казанское университетское китаеведение и В. П. Васильев в Пекинской духовной миссии // Вестник Казанского государственного университета

исследуются предпосылки и условия возникновения казанского университетского китаеведения в первой половине XIX в., дается высокая оценка научной поездке В. П. Васильева в составе Пекинской духовной миссии в Китай, а также показаны основные направления в преподавании китайского языка в Первой Казанской гимназии.

Все представленные ДЦРК (Дальневосточным центром российского китаеведения) работы, исходя из определенных критериев, возможно дифференцировать в ряд целостных категорий. Категория №1 содержит труды ученых, которые касаются процесса исторического развития китаеведческого направления в отечественных дальневосточных высших учебных заведениях. Особой значимостью в рамках этого процесса обладает Дальневосточный университет (ДВГУ) и достижения представителей данного вуза.

На данный момент об учителях по направлению «Китаеведение», представляющих ДВГУ, опубликовано большое количество работ. В контексте избранной для настоящей исследовательской работы тематики особую заинтересованность вызывает журнальное издание под названием «Известия Восточного института». Журнал включает в себя примечательные рубрики, такие как «Наши юбиляры» и «Восточный институт: история и современность». В этих рубриках раскрываются различные аспекты профессиональной работы и образования преподавательского и профессорского штата ДВГУ.

Сведения, касающиеся процесса становления и закрепления китаеведческого направления в ДВГУ, раскрываются также в научных трудах Терентьева Н. К.⁵⁰, Хаматовой А. А.⁵¹, Благодер Ю. Г., Лю Лицю⁵². В

культуры и искусств. – 2013. – №1. – С. 131–139; Их же. Казанское университетское китаеведение и научное путешествие В. П. Васильева в Пекин (первая половина XIX в.) // Общество и государство в Китае. – 2014. – Т. 44. – №1. – С. 513–523; Их же. Формирование китаеведения в Казанском университете и преподавание китайского языка в Первой Казанской гимназии (первая половина XIX в.) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – №2. – С. 122–124.

⁴⁹ Сяоюй Лю. Возникновение китаеведения в Казанском университете в XIX веке // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. – 2021. – №17. – С. 54–60.

⁵⁰ Терентьев Н. К. Возрождение востоковедения в ДВГУ // Известия Восточного института. – 2005. – №9. – С. 7–12.

исследовательских работах Артемьевой Н. Г. и Зуенко И. Ю. представлены ценные данные, связанные с научно-исследовательской работой учителей из ДВГУ по направлению «Китаеведение».

Выраженная заинтересованность в обучении китайскому языку в дальневосточных высших учебных заведениях (включая Хабаровск, Уссурийск, Благовещенск и пр.) стала фактором-детерминантом появления таких научных работ:

- в научной публикации под названием «Солнце встает на востоке» раскрываются аспекты первичной практики профподготовки обучающихся по направлению «Китаеведение» в педагогическом госинституте Уссурийска⁵³;

- Залесская О. В. в своем научном труде сделала акцент на отдельных особенностях исторического процесса становления и закрепления посвященной китайскому языку кафедры на базе педагогического госуниверситета Благовещенска⁵⁴;

- заслуживают внимания исследования молодых представителей научной среды из Китая, таких как Синь Чжан⁵⁵, дань Чжу⁵⁶, Лихуэй Цзоу⁵⁷, Яньань Ван⁵⁸, Жуйцзюнь Ван⁵⁹, Цзин Ван⁶⁰ и пр.

⁵¹ Хаматова А. А. Восточный институт ДВГУ – центр востоковедного образования на Дальнем Востоке России // Известия Восточного института. – 1999. – №5. – С. 35–50; Хаматова А. А., Ильин С. Н. Школа востоковедов в ДВГУ (1962–1994 гг.) // Известия Восточного института. – 1994. – №1. – С. 86–96; Хаматова А. А. Краткая справка о вехах развития востоковедения на Дальнем Востоке // Известия Восточного института. – 2012. – №2 (20). – С. 7–35.

⁵² Лю Лицю, Благодер Ю. Г. Восточный институт – центр научно-практического китаеведения в России (1899–1920 гг.) / ФГБОУ ВО «КубГТУ». – Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2022. – 192 с.

⁵³ Солнце встает на востоке: к 10-летию восточного факультета УГПИ. – Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2010. – 86 с.

⁵⁴ Залесская О. В. Кафедра китаеведения БГПУ: верность традициям и творческий поиск // Краеведение Приамурья. – 2010. – №3 (12). – С. 119–123.

⁵⁵ Чжан Синь. Анализ типичных случаев преподавания китайского языка в Тихоокеанском государственном университете: магистр. дис. – Харбин, 2011. – 49 с.

⁵⁶ Чжу Дань. Анализ состояния преподавания китайского языка в г. Владивостоке: магистр. дис. – Цилинь, 2014. – 23 с.

⁵⁷ Цзоу Лихуэй. Анализ изучения китайского языка на Дальнем Востоке России: магистр. дис. – Харбин, 2012. – 44 с.

⁵⁸ Ван Яньань. Исследование развития преподавания китайского языка в России с точки зрения международного общения на китайском языке: магистр. дис. – Далянь, 2018. – 48 с.

Указанные выше специалисты делают особенный акцент на общих проблемных аспектах обучения китайскому, на методологических вопросах преподавания языка письменного и устного типа, на организационно-образовательном обеспечении, на особенностях и сущности деятельности, осуществляемой прямыми субъектами соответствующего процесса образовательного характера (специалисты-методисты, преподаватели, ученики). Безусловно, китайские специалисты, будучи субъектами – носителями китайского, выражают ценные для российского китаеведения замечания критического плана.

В состав второй категории входят статьи, в которых изучается работа Институтов Конфуция в России. Ученые К. В. Леконцева⁶¹, А. А. Завьялова⁶², Е. А. Михалевич⁶³, К. Ю. Бянкин⁶⁴, Ли Минфу⁶⁵ воспринимают осуществляемую конфуцианским институтом деятельность в качестве существующего у КНР средства «мягкой силы», целостного и устойчивого механизма экспансии/интеграции, совершенствования и расширения среды образовательного характера международного уровня, культурологической регионализации и глобализации Китайской Народной Республики. Многие представители научной среды, включая Борисенко О. А., указывают на

⁵⁹ Ван Жуйцзюнь. Исследование и анализ современного состояния преподавания китайского языка в Восточном институте Дальневосточного федерального университета: магистр. дис. – Харбин, 2014. – 48 с.

⁶⁰ Ван Цзин. Преподавание устного китайского языка и его применение на основе метода выполнения коммуникативных задач на примере Благовещенского государственного педагогического университета: магистр. дис. – Урумчи, 2011. – 39 с.

⁶¹ Леконцева К. В. Институт Конфуция как инструмент «гибкой власти» Китая // Вестник Читинского государственного университета. – 2010. – №7 (64). – С. 27–31.

⁶² Завьялова А. А. Институты Конфуция: интеграция или экспансия // Высшее образование сегодня. – 2010. – №9. – С. 54–59.

⁶³ Михалевич Е. А. Роль Института Конфуция в развитии современной международной образовательной среды // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: материалы IX междунар. студ. науч.-практ. конф. (г. Комсомольск-на-Амуре, 20 апреля 2017 г.). – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2018. – С. 213–217.

⁶⁴ Бянкин К. Ю. Институт Конфуция и его место в культурной глобализации и культурной регионализации КНР // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2014. – №15. – С. 145–149.

⁶⁵ Ли Минфу. Распространение китайского языка как фактора «мягкой силы» во внешней политике КНР в XXI веке: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – СПб., 2016. – 236 с.

существование явной связи между уровнем безопасности китайской культурной среды и возникновением конфуцианских институтов.

Заслуживают особенно пристального внимания научные труды и достижения Гвоздевича В. Д.⁶⁶, Комиссарова С. А., Азаренко Ю. А.⁶⁷, Мо Чэн⁶⁸, Сяньмин Моу, Чаньцзюань Ван⁶⁹, Юань Чжао, Цюань Шань, Линь Ван⁷⁰ и пр.. Это обстоятельство обуславливается тем фактором, что в содержании публикаций данных представителей научной среды произведена подробная аналитическая работа относительно первичных шагов деятельности конфуцианских институтов на территории нашего государства. О данном структурном образовании ДВФУ приведены сведения в научных трудах Чэнцзюй Цзун⁷¹ и Бельченко А. С.⁷² В качестве исключения можно назвать научные исследования Куриловой К. А.

⁶⁶ Гвоздевич В. Д. Концепции создания уральского Института Конфуция традиционной китайской медицины УГМУ как интеграционного механизма обучения западной и китайской медицине // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – №5–1. – С. 26–28.

⁶⁷ Азаренко Ю. А. О деятельности Класа Конфуция НГУ в 2011 году // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11. – №4. – С. 187–190; Его же. Лето студента-китаиста: языковая стажировка в Класе Конфуция НГУ в Тяньцзине // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11. – №10. – С. 203–206; Азаренко Ю. А., Комиссаров С. А. Программа китайского языка для школьников (опыт преподавания в Класе Конфуция ОМС НГУ) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11. – №4. – С. 191–195.

⁶⁸ Чэн Мо. Текущая ситуация и дальнейшее развитие Школы Конфуция РГППУ МРК // Актуальные проблемы современного профессионального образования: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 6 июня 2014 г.). – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, Ин-т лингвистики, 2014. – С. 115–122.

⁶⁹ Ван Чаньцзюань, Моу Сяньмин. К вопросу о специфике преподавания китайского языка в Институте Конфуция в НГТУ // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – №6. – С. 21–23.

⁷⁰ Ван Линь, Шань Цюань, Чжао Юань. Деятельность Центра языка и культуры Китая (Класа Конфуция) ГФ НГУ в 2014 году // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2018. – Т. 17. – №4. – С. 128–131.

⁷¹ Цзун Чэнцзюй. Деятельность Института Конфуция в контексте непрерывного образования молодежи // Непрерывное образование молодежи и рынок труда: отечественный и зарубежный опыт: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Благовещенск – Хэйхэ, 17–19 ноября 2015 г.). – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. – С. 163–168.

⁷² Бельченко А. С. Деятельность Института Конфуция в Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2010. – №1. – С. 65–74.

Особенный акцент нужно сделать на диссертационных работах Ли Хуэй⁷³, Ван Чжихуаня⁷⁴, в которых изучаются положение дел и проблемы развития дальневосточных Институтов Конфуция России, в том числе на базе ДВФУ, Благовещенского государственного педагогического университета и Амурского гуманитарно-педагогического университета. В них проанализированы причины возникновения проблем в их деятельности и выдвинуто несколько конкретных предложений по их решению.

В целом китаеведение на Дальнем Востоке России в настоящее время привлекает внимание исследователей, но при этом практически отсутствуют научные статьи, в которых анализируются такие аспекты вузовского изучения китайского языка и истории Китая, как работа университетских преподавателей – носителей китайского языка, а также количественные и качественные характеристики групп студентов-китаистов; деятельность Института Конфуция ДВФУ; распространение китаеведения в других вузах Дальневосточного региона и др. Указанные обстоятельства обуславливают научную новизну нашего исследования.

Объектом диссертационного исследования является советское (позже российское) китаеведение.

Предмет изучения – процесс распространения вузовского советского (позже российского) китаеведения на Дальнем Востоке во второй половине XX – начале XXI в., выявление его объективной обусловленности.

Нижняя граница **хронологических рамок исследования** – 1960-е гг., когда практически с нуля началось второе рождение востоковедения, отсутствовали профессиональные кадры и материальная база. **Верхняя граница исследования** – начало XXI в.

⁷³ Ли Хуэй. Исследование распространения межкультурной коммуникации линейных Институтов Конфуция «Пояса и пути»: магистр. дис. – Далянь, 2017. – 52 с.

⁷⁴ Ван Чжихуань. Институты Конфуция на Дальнем Востоке России в рамках «мягкой силы» культуры: магистр. дис. – Чэнду, 2018. – 77 с.

Цель диссертационной работы – реконструкция истории деятельности вузов, благодаря которым Дальний Восток стал одним из центров советского (позже российского) китаеведения (вторая половина XX – начало XXI в.).

Реализация поставленной цели предполагает последовательное **решение следующих задач:**

– охарактеризовать динамику развития взаимодействия в сфере образования и науки между соседними регионами РФ и КНР в исторической ретроспективе;

– описать направления научно-гуманитарного сотрудничества Северо-Востока Китая и Дальнего Востока России;

– определить ключевые политические, экономические и иные факторы, обусловившие формирование и развитие китаеведения в вузах Дальневосточного региона во второй половине XX – начале XXI в.;

– установить основные этапы истории функционирования направлений подготовки китаеведов и научной работы в вузах Дальневосточного региона во второй половине XX – начале XXI в., раскрыть их особенности;

– проанализировать основные достижения вузовского китаеведения на Дальнем Востоке СССР (позже РФ);

– выявить причины и характер нерешенных проблем в развитии вузовского китаеведения на Дальнем Востоке на различных этапах изучаемого периода;

– очертить круг перспективных направлений развития вузовского китаеведения на Дальнем Востоке в настоящее время.

Методология исследования. В диссертационной работе использовались принципы истины, историзма, объективности, системности, привлечены исторические источники, играющие значительную роль в исследовании истории российского дальневосточного китаеведения начиная со второй половины XX в. и до начала XXI в.

Одним из важных методов данного исследования является биографический, благодаря которому удалось раскрыть положение обучения

китаистов на Дальнем Востоке России в контексте социально-политической ситуации рубежа XIX–XX вв., сопоставить историографические факты и источники, ранее не введенные в научный оборот. Также для исследования значим типологический метод, так как история вузовского китаеведения во второй половине XX – начале XXI в. состоит из двух периодов, каждый из которых имеет свои особенности. Благодаря системному подходу были рассмотрены основные аспекты вузовского китаеведения в Восточном институте, показано их взаимодействие и взаимовлияние.

Источниковая база исследования представлена разнообразной документальной основой. В ходе исследования автор опирался на различные исторические источники на русском и китайском языках, среди которых в соответствии с видовой классификацией можно выделить целый ряд категорий:

Категория №1 представлена законодательными и нормативно-правовыми источниками. Среди них:

- Договор о сотрудничестве в культурной сфере между Правительствами КНР и РФ от 1992-го г.;

- Договор о взаимном принятии документации об ученых степенях и образовательной деятельности между Правительствами КНР и РФ от 95-го года XX столетия;

- Договор, заключенный между Правительствами КНР и РФ, об основах организационного характера и формировании механизма встреч-бесед на регулярной основе руководства китайских и российских правительств от 97-го года XX столетия;

- Соглашение о сотруднических, дружеских и добрососедских взаимоотношениях между КНР и РФ от 2001 года;

- прочие договоры и прилагаемые к ним акты-протоколы.

Сюда же можно отнести сотрудничество программы, в которых участвуют российские восточносибирские и дальневосточные регионы и Северо-Восток КНР, за период с 2009 по 2018 год) и пр.

Особой важностью для настоящей диссертации обладает документация, размещенная в официальных источниках, а также различные архивные данные.

Из всей совокупности исторических инфоисточников выделилась **документация из разряда «делопроизводственная»:**

- акты-протоколы функционирующего при Дальневосточном госуниверситете Учетного совета и прилагаемые к ним материалы за период с 89-го года XX столетия по 2011 год);

- документальная отчетность связанных с китаеведением кафедр, документы-представления на создание китаеведческих кафедр, документы с перечнем практических рекомендаций по выбору и определению на должностные позиции профессора, доцента;

- акты-приказы, издаваемые ректором Дальневосточного госуниверситета касаясь структурного устройства (на переименование, реорганизацию, организацию, открытие) за период с 89-го года XX столетия по 2010 год;

- документы-протоколы мероприятий-заседаний, организованных и осуществленных кафедрой «Китайская филология», за период с 97-го года XX столетия по 2004 год;

- документальная отчетность ДВГУ за период с 88-го по 98-й год XX века (предназначенные для госаттестации высшего учебного заведения материалы);

- документы-отчеты за период с 98-го года XX столетия по 2003 год;

- связанные с самоаттестацией вуза материалы;

- труды научно-исследовательской направленности ДВГУ за период с 93-го года XX века по 2005 год;

- документы-отчеты и документы-планы, касающиеся функционирования кафедры китайской филологии ДВГУ за период с 96-го XX века по 2004 год;

- документальная отчетность о функционировании кафедры китайской филологии ДВГУ за период с 2008-го по 2010 год.

Представленная документация находится в составе ТА (Текущего архива) ДВГУ. В их содержании отражена информация, дающая возможность выявить особенности процесса исторического развития образования с уклоном на

китаеведение в рамках ДВГУ, в том числе процесс повышения эффективности и качества структурного устройства профподготовки по китаеведению в вузе, состав (и качественный, и количественный) педагогических и научных кадровых ресурсов, включая преподавателей из-за границы, включенных в штатную структуру вуза, и пр. Кроме того, особой значимостью обладает вопрос о месте, в котором обучающиеся по китаеведческому направлению проходили практику.

Вместе с тем целесообразно произвести восстановление ряда заслуживающих внимания аспектов деятельности научно-исследовательского характера касаясь китаеведческого направления, итоги и темы защиты ВКР студентов-выпускников по китаеведческому направлению. Анализ издаваемых ректором вуза документов-приказов и приказов наградного типа Российской Федерации за период с 1999-го по 2004 годы позволил обнаружить характеристики описательного плана на авторитетных и имеющих серьезные достижения учителей по китаеведению Дальневосточного госуниверситета.

В составе РГИА (Российского государственно-исторического архива) ДВ присутствует **документация из разряда «личностная»**: материалы из личных дел Соловьева Ф. В., Беловицкого М. С., Ткачева Г. А. Эти выдающиеся специалисты-китаисты проходили обучение в ДВГУ в период с 20-х по 30-е годы XX века., а в период с 60-го по 70-е годы XX столетия занимали должности учителей по китайскому языку в том же вузе.

Заслуживает пристального внимания документация, взятая из состава их студенческих дел: автобиографические труды, документы-заявления, связанные с поступлением в вуз, стипендиальные ходатайства, учебные характеристики и характеристики исполняемой ими нагрузки социального плана.

В состав иной категории документации из разряда «делопроизводственная» вошли материалы из личных дел учителей-китаистов (Сюлан Ли, Гуйфан Сун (с 1971 года Бобровской, ввиду заключения официального брачного союза), М. С. Беловицкого, Г. А. Ткачева, Б. С. Яршова, Л. В. Спириной, О. П. Болотиной, Т. Х. Томихай, Д. Л. Бродянского).

Данные материалы находятся на базе вуза, в его Текущем архиве. Содержание дел включает в себя как отдельные выпуски из издаваемых вузовским ректором документов-приказов, сведения о командировочных поездках и пр., так и личностную документацию (документы-ходатайства, автобиографические данные).

Руководствуясь данными источниками материалов, диссертант выделяет 4 ключевые категории учителей по китаеведческому направлению вуза, которые вели свою профессиональную деятельность в период с 60-х по 70-е годы XX столетия; указывает на существование преемственных отношений между отдельными поколениями учителей-китаистов, явное содействие университета Санкт-Петербурга (Ленинграда) в части наполнения и расширения состава кадровых ресурсов Дальневосточного госуниверситета за счет молодых экспертов по китаеведческому направлению.

Диссертант в первый раз за историю существования историографии ДВ делает акцент на категории учителей, для которых китайский является родным языком, приводит обоснования важности и актуальности данных специалистов-преподавателей в части повышения эффективности и качества протекающего в ДВГУ процесса образовательного характера.

В контексте отражения избранной для настоящей исследовательской работы тематики особенным значением обладают дела (личные) обучающихся по направлению «Китаеведение», которые окончили вуз в период с 60-х по 70-е годы XX века. Заинтересованность вызывают дела обучающихся – уроженцев КНР (Ти В. В., Боулина Сун, Сяупин Лай, Дявен Ли, Цзюньпин Чжао) и Кореи (Ким Се Кэн). При осуществлении аналитической работы относительно дел этих обучающихся есть возможность выделить всю имеющуюся документацию в две категории.

Первая включает в себя документацию, которая касается поступления студентов на восточный факультет:

- документы-заявления, адресованные ректору Дальневосточного государственного университета, с прошением о допуске к экзаменационным тестированиям на прием в вуз;

- скан-копии документов-аттестатов о среднем общем образовании;

- документы-анкеты, в которые внесена информация учащихся дневного отделения ДВГУ;

- сформированные на предприятиях (когда абитуриенты вели рабочую деятельность до принятия в вуз) или в школах характеристики обучающихся и пр.

Категория №2 включает в себя такую документацию:

- выписки, формируемые из документов-приказов в рамках вуза, которые касаются перемещения обучающихся между отдельными курсами, их взысканий и выраженных в их отношении благодарностей;

- тематики ВКР и достигнутые в процессе их защиты результаты;

- скан-копии документации, подтверждающей окончание вузов, с обязательным указанием освоенных дисциплин и выставленных оценок, личные характеристики выпускников восточного факультета вуза и пр.

Представленная выше документация дает возможность выполнить детальную аналитическую работу относительно общего процесса обучения студентов по китаеведческому направлению.

В ТА ДВФУ удалось ознакомиться с документами, выявленными в архивах и на страницах периодической печати университета, были сделаны соответствующие фотографии. На них запечатлены визиты в Дальневосточный университет высоких государственных и политических деятелей КНР. Эти встречи способствовали развитию китаеведения в ДВГУ и Дальневосточном регионе. Также есть много фотографий с университетских мероприятий, в которых участвовали китайские студенты, аспиранты и преподаватели.

В архиве Института Конфуция ДВФУ (АИК ДВФУ) диссертант ознакомился с такими важными и массивными документами, как Устав и отчеты Института Конфуция ДВФУ с 2007 по 2018 г., в которых содержатся

сведения о начальном этапе его становления и последующей деятельности. Особую ценность имеют статистические показатели, позволяющие установить тенденции в развитии ИК.

Повременные и периодические печатные издания, включающие в себя издаваемые на территории ДВ журнальные и газетные СМИ, обладают особенной важностью в контексте анализа и раскрытия особенностей процесса исторического развития китаеведческого направления в высших учебных заведениях в границах этого российского субъекта.

Информация, приведенная в газетных изданиях под названием «Молодой журналист», «Ленинец», «Остров.ру», «Красное знамя», «Дальневосточный университет», дает возможность раскрыть целый ряд значимых с точки зрения истории и настоящей тематики дат и событий, связанных с функционированием китаеведческой кафедры конфуцианского института и Восточного института ДВГУ.

В частности, в одном из номеров (от 10.10.1964) газетного издания под названием «Ленинец» опубликован групповой фотоснимок изначального коллектива обучающихся по китаеведческому направлению. На нем изображены такие выпускники, как Макарова Н. И., Спирина Л. В., Крамар О. П., Лабутина А. А., Заяц Т. С. В общей сложности на снимке присутствуют десять лиц.

В начале весны 2005 года в газетном издании под названием «Дальневосточный университет» появились сведения, согласно которым 28.02.2005 китайский посол в РФ Гучан Лю совершил визит в ДВГУ. В ходе данного официального мероприятия поднят важный и ставший особенно актуальным вопрос, касающийся организации и обеспечения функционирования при ДВГУ китайско-российского института.

Журнальное печатное издание под названием «Известия ВИ ДВГУ» представляется особенно важным в целях раскрытия избранной для настоящей диссертации тематики.

Выпуск данного журнала восстановлен в 1994-м году и сохранен до сих пор. По нашим подсчетам, в течение 26 лет (с 1994 по 2020 г.) вышло 46 номеров с 800 материалами. Сегодня можно говорить о том, что в них отражены не только результаты учебно-методической и научно-исследовательской работы профессоров, преподавателей, студентов и слушателей Восточного института, но и страницы из истории китаеведения.

Большой интерес представляют публикации на страницах журнала «Россия и АТР», в которых речь идет о преподавателях-китаистах ДВГУ. Важным при изучении темы исследования стал издающийся в Китае журнал «Институт Конфуция». В нем были опубликованы статьи об Институте Конфуция ДВФУ, которые можно разделить на несколько групп: к первой группе относятся развернутые сообщения и статьи о состоявшихся в Институте Конфуция Дальневосточного университета мероприятиях; ко второй – публикации преподавателей-волонтеров, раскрывающие сложность изучения китайского языка; к третьей – статьи выпускников Института Конфуция ДВФУ, отражающие неоценимое значение полученных в институте знаний для продвижения по карьерной лестнице.

Среди соответствующих инфоисточников также большим значением обладают материалы, полученные в ходе интервьюирования специалистов-профессоров Хаматовой А. А. и Ларина В. Л., приуроченного к проекту под названием «Китаеведение – устная история».

Сведения, зафиксированные в заполненных ими анкетных формах, раскрывают важные вопросы и отдельные аспекты, касающиеся процесса исторической эволюции китаеведческого направления в период со 2-й половины XX по первые годы XXI столетия. Среди них:

- динамика организационно-структурного устройства профподготовки специалистов по китаеведению;
- фактический статус профподготовки обучающихся по китаеведческому направлению, а также прохождение данными студентами стажировки и практики;

- образование преподавательского и профессорского состава.

Автор настоящего диссертационного исследования организовал и осуществил социологическое изыскание с применением методики интервьюирования при участии выпускников настоящего Университета Швецовой Н. И., Хабибулина В. А., Хузиятовой Н. К. Кроме того, для интервьюирования привлечен учитель по китаеведческому направлению БПГУ – Залесская О. В. Содержательная сторона осуществленного интервьюирования отражает значимые и ценные для настоящего исследования аспекты профессиональной деятельности преподавателей по китаеведческому направлению с 80-х годов XX столетия.

Обучающиеся отделения «Китаеведение» Бельская А. В., Красильникова А. А., Бондарчук Д. С., Глазова А. А. и Исламова К. В. предоставили исчерпывающую информацию, которая касается процесса преподавания китайского в Школе международных и региональных исследовательских работ Восточного института.

В частности, в течение прохождения учебы обучающиеся по китаеведческому направлению прошли практики трех обособленных разновидностей:

- практика научно-исследовательской направленности;
- практика производственной направленности;
- практика сугубо учебной направленности.

При этом у обучающихся была возможность стажироваться и в высших учебных заведениях КНР, т.к. в данном государстве каждая существующая предметная дисциплина обладает тесной связью с освоением культурной среды и национального языка Китая. Также студенты могли активно участвовать в мероприятиях-конференциях с научным уклоном, а также в иных мероприятиях из разряда «культурные».

Интерес для диссертационного исследования представляли и официальные сайты таких научных учреждений двух стран, как Дальневосточное отделение Российской академии наук, Дальневосточный

федеральный университет, Благовещенский государственный педагогический университет, Тихоокеанский государственный университет, Амурский государственный университет, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса – с российской стороны и Хэйлунцзянский университет, Хэйхэский университет, Харбинский политехнологический институт, Цилиньский университет, Хэйлунцзянская академия социальных наук и др. – с китайской стороны. На сайтах данных вузов размещена история создания и развития организационной структуры китаеведческого направления в университетах. Основываясь на материалах с сайтов, были выявлены особенности формирования и деятельности центров вузовского китаеведения в конце 1980-х гг. – начале XXI в.

Из приведенной выше информации следует, что в результате детальной аналитической работы относительно российского китаеведческого направления в ДВР (Дальневосточном регионе) нашего государства подробно изучена многообразная основа источников материалов, давшая возможность добиться предельного уровня достоверности в части ключевых вопросов и моментов настоящей работы-диссертации.

Научная новизна настоящей диссертационной работы связана с тем, что она стала первой в отечественной историографической сфере системным анализом китаеведческого направления в вузах ДВР в период со 2-й половины XX по первые годы XXI столетия.

Систематизирован исторический опыт гуманитарного взаимодействия Северо-Востока Китая и Дальнего Востока России как соседних регионов двух стран в сфере образования и науки во второй половине XX – начале XXI в. В соответствии с документами, подписанными двумя сторонами, в области образования были реализованы программы обмена студентами, преподавателями и совместного обучения. Это значительно увеличило число людей, изучающих русский язык в Китае и китайский язык в России. Научные контакты исследовательских институтов в китайском северо-восточном регионе

и на российском Дальнем Востоке по различным направлениям способствовали стабильному развитию отношений между двумя странами.

Опираясь на архивные источники, удалось проследить научную и образовательную деятельность педагогов китайского языка: М. С. Беловицкого, Г. А. Ткачева, Д. Л. Бродянского, Т. Х. Томихай, Б. С. Яршова, Н. Я. Губарь, Сун Гуйфан, Н. А. Зайцевой, Ли Сюлан и др.

Впервые в систематизированном виде представлено изменение структуры китаеведческого направления Дальневосточного университета: с изучения китайского языка в 1962 г. до создания факультета китаеведения в 1994 г., показаны причины неоднократного совершенствования организации и то, каким образом обновлялось и изменялось специальное образование китаеведов.

Обобщен количественный и качественный состав студентов-китаистов, различающихся по национальности: китайцев (Ти Виктор Владимирович, Сун Боулин, Чжао Цзюньпин, Ли Дявен, Лай Сяупин и др.), корейцев (Ким Се Кэн), а также русскоязычных (Ларин Виктор Лаврентьевич, Александров Андрей Валентинович, Забровская Лариса Вячеславовна, Кучук Ольга Валерьевна, Хабибулин Владимир Астахович, Осмачко Андрей Иванович, Белоглазов Геннадий Петрович, Молодых Валерий Иосифович, Нехорошева (Хузиятова) Надежда Константиновна). В диссертации описаны учебный процесс и общественная жизнь студентов-китаистов восточного факультета Дальневосточного университета в 1960–1970-е гг. Таким образом, доказана высокая результативность вузовского китаеведения Дальневосточного университета.

В содержании настоящей исследовательской работы отражены обладающие объективным характером факторы-предпосылки организации конфуцианского института в ДВГУ, проведена детальная аналитическая работа относительно его достижений в плане распространения на территории ДВ познаний о КНР и ее национального языка, а также в части закрепления сотруднических взаимоотношений между КНР и РФ в области образования.

Впервые в отечественной историографической сфере в рамках настоящего диссертационного исследования совершена попытка отразить и проанализировать обусловленность объективного характера, специфические черты и суть распространения китаеведческого направления в вузах в последнее десятилетие на территории Дальневосточного региона РФ, а также выделить присущие данному процессу ключевые стадии.

Положения, выдвигаемые на защиту:

1. Китай и Россия – крупнейшие соседи. Большая часть общей границы – более 4300 километров – расположена в Северо-Восточном Китае и на Дальнем Востоке России. Превосходные географические условия заложили важную основу для сотрудничества между двумя странами. Подписанные на межправительственном и межрегиональном уровнях документы гарантируют планомерное развитие научно-образовательных контактов между научными аналитическими центрами двух стран, это обеспечило интеллектуальную поддержку комплексного сотрудничества во многих областях.

2. В 1945 г. на Ялтинской конференции было принято решение о совместном советско-китайском управлении Китайской Чанчуньской железной дорогой. В ходе этой конференции были восстановлены исторические права СССР на Дальнем Востоке, Советский Союз вернул себе Южный Сахалин, Курильские острова и вновь обрел в качестве своей военно-морской базы Порт-Артур. В этих исторических условиях возникает острая потребность в переводчиках и работниках со знанием китайского языка для сотрудничества различных организаций двух стран. На Дальнем Востоке России именно Дальневосточный университет имел опыт подготовки китаеведов. Эти факторы способствовали развитию китаеведения в вузах Дальневосточного региона во второй половине XX – начале XXI в.

3. В истории подготовки китаеведов и организации научной работы в вузах Дальневосточного региона во второй половине XX – начале XXI в. можно выделить следующие этапы: на первом этапе (с 1962 г. и почти до конца 1980-х гг.) изучение китайского языка концентрировалось во Владивостоке и

Дальневосточном университете. На втором этапе (с конца 1980-х гг.) изучение китайского языка получило новый географический срез: подготовка китаистов начинается в ряде вузов Уссурийска, Благовещенска, Хабаровска и других городов на северо-востоке страны. В средних школах региона формируется «студенческий резерв» китаистов. На третьем этапе (с середины 2000-х гг.) активное распространение китаеведения на Дальнем Востоке связано с появлением и деятельностью Институтов Конфуция в трех дальневосточных вузах: ДВФУ, БГПУ и АмГПУ.

4. Основные достижения вузовского китаеведения на Дальнем Востоке СССР (позже РФ) показаны с разных точек зрения: китаеведение в Дальневосточном университете прошло долгий путь, начавшийся с единственной кафедры восточных языков (с изучением китайского языка) в 1962 г. На протяжении своей 60-летней истории она называлась по-разному: кафедра китайского языка, кафедра китайской филологии, факультет китаеведения и др. В настоящее время это кафедра китаеведения. Совершенствование образовательной системы, основанное на усилиях многих преподавателей и организаторов, способствовало расширению подготовки китаеведов.

Согласно осуществленным нами расчетам, за 20-летний период (с 68-го по 88-й год XX столетия), по китаеведческому направлению обучение прошли порядка 340 лиц, т.к. каждый год выпускалось 17 таких студентов. Эффективность и качество китаеведческого направления в высших учебных заведениях ДВР в качестве «фундамента» имели значительный профессиональный и квалификационный уровни преподавательского и профессорского состава, члены которого не просто обеспечивают организацию и реализацию процесса образовательного характера, но и параллельно активно занимаются научно-исследовательской деятельностью, которая в качестве ключевого ориентира рассматривает совершенствование и расширение китаеведческого направления в ДВГУ, где подготавливались эксперты по языку и культурологическим аспектам КНР. В течение всей истории, исчисляемой 60

годами, китаеведческое направление в вузах смогло получить обширную распространенность на территории Дальневосточного региона Российской Федерации. В данном процессе ключевым значением обладало положительное развитие взаимоотношений между КНР и РФ.

При учете имеющегося в наличии масштабного материала статистического плана в содержании настоящего диссертационного исследования отображены обладающие объективным характером факторы-первопричины организации конфуцианского института (Института Конфуция) на базе ДВГУ (2006 г.), а также факторы-первопричины готовности к данной инициативе РФ и КНР и взаимной заинтересованности в ней.

Фактором-предпосылкой к организации деятельности конфуцианского института на базе высшего учебного заведения возможно назвать эффективное и сопряженное со многими достижениями функционирование в период с 2000-го по 2006 год изначально связанного с китайским языком Центра, а после – касающегося китайского языка Регионального центра.

В течение 13-летнего периода функционирования конфуцианский институт на базе ДВГУ осуществил крайне эффективную, многоплановую и масштабную рабочую деятельность, направленную на популяризацию и распространение познаний о КНР и ее национального языка, а также на закрепление сотруднических взаимоотношений между КНР и РФ в области образования.

Исходя из сказанного, невозможно не признать существенный вклад в разрешение представленных выше вопросов как китайских Госдепартамента и Минобразования в плане популяризации китайского языка в иных государствах, так и ректорского аппарата Дальневосточного госуниверситета, лично Куриловой Конкордии Александровны.

5. При написании диссертации по развитию вузовского китаеведения на Дальнем Востоке на различных этапах изучаемого периода автор работы использовал архивные источники по Дальневосточному университету. К сожалению, материалы, относящиеся к другим вузам, не были получены и

документально подтверждены.

б. Известно, что в настоящее время во Владивостоке сформировано два крупных китаеведческих центра: университетский в Дальневосточном университете (ДВФУ) и академический в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ИИАЭ ДВО РАН). Автор намеревается восполнить пробел, раскрыть основные этапы и достижения китаеведческих научных исследований этой организации. В настоящее время диссертантом изучены некоторые материалы по этому аспекту, но система еще не сформирована и архивные материалы не получены. В дальнейшем работа в этой области будет продолжена с целью всестороннего изучения истории и современного состояния китаеведения на Дальнем Востоке России.

Практическая значимость настоящей исследовательской работы обуславливается тем, что в ее содержании произведено разрешение значимого с точки зрения науки проблемного аспекта, детальное осмысление накопленного опыта процесса исторического развития китаеведческого направления на территории Дальневосточного региона РФ. Благодаря этому можно применить полученные в рамках настоящей диссертации результаты для углубленного познания китаеведческого направления в ДВР России, а также обеспечить закрепление дружеских взаимоотношений и взаимного понимания между китайским и российским народами.

Сформированная в рамках настоящей исследовательской работы информация и материалы возможно применять для написания сводных научных работ, посвященных историческому прошлому КНР и РФ, в рамках преподаваемых в высших учебных заведениях курсов «История высшего образования на ДВ России», «История ДВ России», а также для создания специализированных экспозиций научно-образовательного музея на базе Дальневосточного госуниверситета.

Самые действенные методологические подходы к обучению и освоению китайской истории, культуры и языка, интегрированные в Восточном институте, возможно использовать в существующем сегодня процессе

образовательного характера высших учебных заведений Дальневосточного региона РФ.

Достоверность результатов настоящей исследовательской работы обеспечивается применением целого комплекса литературных и информационных источников, использованием обоснованных с точки зрения методологических подходов, а также систематической и многоплановой апробацией полученных в рамках настоящей исследовательской работы результатов и информации.

Апробация результатов настоящей исследовательской работы. Умозаключения и положения, сформулированные и вошедшие в содержание настоящей диссертации, раскрываются в 11 научных трудах, 3 публикации из которых размещены в журналах из перечня ВАК (Высшей аттестационной комиссии).

Самые значимые положения диссертации были представлены в докладах на конференциях: международной научной конференции «Великая российская революция и Дальний Восток» (г. Владивосток, октябрь 2017 г.), международной конференции «Культурно-историческое наследие России и стран АТР: исследование и сохранение» (г. Владивосток, октябрь 2018 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Азиатско-Тихоокеанские исследования: социум, культура, политика» (г. Владивосток, март 2019 г.), научно-практической конференции молодых исследователей «Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (г. Владивосток, апрель 2019 г.), VII, VIII Научно-практических конференциях студентов и аспирантов «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук» (г. Владивосток, апрель 2018 г., апрель 2019 г.), VIII, IX, X Международных научно-практических конференциях «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (г. Благовещенск – Хэйхэ), национальном научном симпозиуме с международным участием «Социально-гуманитарное знание в начале XXI века: перспективы и стратегии развития» (г. Владивосток, октябрь 2019 г.), VII Международной научной конференции молодых востоковедов «Восточная

Азия: прошлое, настоящее, будущее» (Институт Дальнего Востока РАН, Москва, ноябрь 2019 г.), научной конференции, посвященной 220-летию со дня рождения Осипа Михайловича Ковалевского (онлайн-формат, г. Казань, 1–3 декабря 2020 г.), XIV Международной научно-практической конференции «Россия – Китай: история и культура» (г. Казань, ноябрь 2021 г.), III Международном форуме «Россия и Китай в меняющемся мире» (г. Казань, ноябрь 2022 г.) и др.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

ГЛАВА 1. НАУЧНО-ГУМАНИТАРНЫЕ СВЯЗИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ С ДАЛЬНИМ ВОСТОКОМ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.

1.1. Исторические предпосылки и нормативно-правовая база сотрудничества в гуманитарной и научной сферах

Современные российско-китайские отношения характеризуются как всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие. Это здоровое развитие двусторонних отношений неотделимо от долговременных успешных гуманитарных обменов. В России и Китае понятие «гуманитарное сотрудничество» трактуется более широко, охватывая область культурных связей, межкультурного диалога и общения гражданских обществ, а также отношения с соотечественниками за рубежом⁷⁵.

И Россия, и Китай – страны с богатым культурным наследием. Они являются крупнейшими соседями и самыми влиятельными странами в Евразийском регионе. Отношения между ними в различные исторические периоды переживали взлеты и падения, этим определялась и интенсивность их взаимодействия в гуманитарной сфере.

Уже в XIII в. после завоевания внуком Чингисхана Руси и создания Золотой Орды возникли предпосылки для проникновения элементов китайской цивилизации в Россию и впоследствии для межнационального и культурного обмена между Китаем и Россией.

В XVII и XVIII вв. двусторонние отношения начались с прибытия русских посольств в Китай. После посещения в 1618 г. Пекина русским посольством во главе с Иваном Петлиным в столицу Китая последовательно

⁷⁵ Зонова Т. В. Гуманитарное сотрудничество России и Европейского союза как инструмент «мягкой силы». 23.05.2022 [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-evropeyskogo-soyuza-ka> (дата обращения: 20.08.22).

нанесли визит более десятка русских дипломатических миссий. Цинское правительство также направило дипломатические миссии в Россию в 1729 и 1733 гг. Китайско-российские гуманитарные обмены в этот период в основном инициировались Россией.

Как известно, владение языком является предпосылкой и основой двустороннего общения. В 1860 г. цинское правительство учредило Тунвэньгуань, который подготовил большое количество переводчиков, владеющих русским языком. Россия же отправляла студентов для изучения китайского языка в Гоцзыцзянь, основанную во времена династии Цин и подготовившую большое количество специалистов по китайскому языку и китаеведов.

В то же время ведется подготовка специалистов по китайскому языку и в России. Вначале численность таких обучающихся была небольшой, преподавание велось в формате, аналогичном китайской системе ученичества. Пионерами российского китаеведения стали преподаватели китайского языка Алексей Леонтьевич Леонтьев и Антон Григорьевич Владыкин. В 1837 г. известный китаевед Никита Яковлевич Бичурин открыл первую школу китайского языка в Кьяте. В дальнейшем обучение китайскому языку было организовано на факультете восточных языков СПбГУ и в Восточном институте Владивостока. Непрерывное развитие в России методики обучения китайскому языку и посвященных Китаю исследований способствовало прогрессу русского китаеведения.

Победа в 1917 г. Октябрьской революции в России вдохновила китайских интеллектуалов на активное изучение марксизма-ленинизма. В этот период многие китайские студенты приезжали в Советский Союз для получения высшего образования в Московском институте востоковедения и университете имени Сунь Ятсена в Москве (его полное наименование – Коммунистический университет трудящихся Китая имени Сунь Ятсена). Следует отметить, что Китайско-российская культурная ассоциация, созданная в 1936 г., также внесла

большой вклад в укрепление дружбы между двумя народами и развитие культурных обменов.

Восточная и северная части провинции Хэйлунцзян Китая и прилегающие к ней территории России ограничены реками Хэйлунцзян и Уссури. Общая протяженность сухопутной и водной границы составляет около 3000 км. По обе стороны от этой пограничной линии попарно расположено 20 городов, являющихся уникальным географическим преимуществом провинции Хэйлунцзян. В последние годы Хэйлунцзян, имеющий долгую историю китайско-российских контактов в гуманитарной сфере, стал признанным центром такого сотрудничества. Уже в XVII в. Хэйлунцзян и царская Россия вели приграничную торговлю. В 1850-е гг. провинция Хэйлунцзян и Россия имели доступ к речной навигации. После 1860-х гг. провинция Хэйлунцзян открыла для России порт Суйфэньхэ. С проведением политики реформ и открытости, наряду с углублением экономического и торгового сотрудничества между двумя странами и активным развитием приграничного туризма провинция Хэйлунцзян одобрила открытие 25 первоклассных портов для внешнего мира⁷⁶. 20 открытых китайских приграничных портов не только выполняют обычные транспортные функции, здесь были также разработаны уникальные методы транспортировки в соответствии с местными условиями. Эти уникальные геополитические преимущества рассматриваемого региона сыграли чрезвычайно важную роль в развитии китайско-российских гуманитарных отношений.

Город Хуйчунь провинции Цзилинь, расположенной в центральной части Северо-Восточного Китая, также граничит с Россией. Хуйчунь является центральной зоной международного сотрудничества, здесь находится единственный для Китая прямой выход в Японское море, поэтому город также называют «Золотым треугольником Северо-Восточной Азии».

⁷⁶ 口岸建设 -- 黑龙江省政府 . 21.04.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hlj.gov.cn/34/57/560/index.html> (дата обращения: 15.09.2022).

Когда была сформирована КНР, политика внешнего типа принципиально нового государства характеризовалась относительно односторонней направленностью, ввиду чего КНР вошла в состав лагеря с социалистическим уклоном, возглавляемого СССР.

За счет формирования между Россией и КНР тесных и устойчивых взаимоотношений дипломатического порядка, возник целый комплекс прежде не существовавших возможностей и перспектив расширения и укрепления двусторонних взаимоотношений между государствами в большом количестве сфер (включая гуманитарную, социально-экономическую, политическую и пр.).

Самой первой документацией, которая заложила нормативно-правовой «фундамент» сотруднических взаимоотношений между государствами, выступило Соглашение о взаимопомощи, союзе и дружбе КНР и СССР, рассчитанное на 30-летний период. Эта документация выступила детерминантом направления развития взаимосвязей гуманитарного характера между КНР и Советским Союзом⁷⁷.

В 1950-е гг. китайско-советские отношения можно охарактеризовать как дружественные, что способствует активному развитию взаимодействия в гуманитарной сфере. За этот период между двумя странами был заключен ряд договоров и соглашений о научно-гуманитарном сотрудничестве. Среди них – Соглашение о культурном сотрудничестве (1956 г.), Соглашение о научно-техническом сотрудничестве (1958 г.) и другие⁷⁸.

Нормативно-правовой «фундамент» взаимосвязей КНР и СССР в культурной и научной сферах был представлен договорами Совэкспортфильма, Госцирка, советского Госконцерта с аналогичными организациями из КНР. Положения этих документов обеспечивали четкую регламентацию взаимного обмена артистами, организации и осуществления гастрольных туров, кинопроката и целого комплекса иных аспектов.

⁷⁷ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о дружбе, союзе и взаимной помощи // Правда. – 1950. – 15 февр.

⁷⁸ Русско-китайские отношения в XX веке: материалы и документы / сост. А. М. Дедовский. – Т. 4, кн. 2. – М., 2000. – С. 47–49, 76, 145, 151.

Для расширения и закрепления товарищеских взаимоотношений между КНР и Советским Союзом в 49-м году XX столетия в китайской столице (Пекине) организовано ОКСД (Общество китайско-советской дружбы), а в 57-м году того же века уже в Москве – ОСКД (Общество советско-китайской дружбы). ОКСД, у которого подразделения размещались в крупнейших районах, уездах, поселениях, городах и провинциях, а общее собрание – в китайской столице, имело вид масштабной организации. В качестве ключевого ориентира ОКСД рассматривало ознакомление с опытом и достижениями Советского Союза, продвижение китайско-советской дружбы и изменение «подозрительных» настроений китайского народа.

В 1960-е гг. разногласия в идеологической сфере между Китаем и Советским Союзом становились все более серьезными. В сочетании с пограничными конфликтами и внутренней ситуацией в Китае они привели к стагнации советско-китайских отношений, вследствие чего и гуманитарное сотрудничество двух стран вступило в период «холодной зимы»: масштабы, объем и уровень взаимодействия значительно снизились, вплоть до приостановки двусторонних контактов на некоторое время. Так, в 1960 г. советское правительство в одностороннем порядке расторгло договор о научно-техническом сотрудничестве, отозвало специалистов из КНР и приостановило выполнение плана по их направлению в Китай.

Проведение в КНР политики реформ и открытости способствовало нормализации китайско-советских отношений, а также сыграло важную роль в продуктивном развитии современного китайско-российского гуманитарного сотрудничества. Связи двух стран в гуманитарной сфере начали восстанавливаться в середине 1980-х гг., возобновило деятельность Общество китайско-советской дружбы. В дальнейшем Китай и Россия постоянно взаимодействовали в гуманитарной сфере и обменивались визитами. 29 января 1984 г. на заседании бюро Хабаровского крайкома КПСС было принято постановление о восстановлении китайско-российских гуманитарных связей.

Следует отметить, что решающим фактором в восстановлении китайско-советского гуманитарного сотрудничества стало подписание в 1985 г. межправительственного плана сроком на год. После его реализации были подписаны новые планы (1986–1987 и 1988–1990 гг.)⁷⁹.

После распада Советского Союза контакты между Китаем и Россией активизировались. Это связано с трансформацией внешней политики России от «интеграции в Запад» и «евразийского равноправия» к «многополярной дипломатии», а также с реальной дипломатической средой Китая. В 1992 г. Китай и Россия обозначили отношения между двумя странами как «взаимно считающиеся дружественными» и подписали двустороннее соглашение о гуманитарном сотрудничестве. В течение данного исторического временного интервала началось полноценное развертывание взаимосвязей гуманитарного характера между государствами.

В сравнении с иными российскими регионами, ДВР представляется гораздо более открытым в контексте сотруднических взаимоотношений и обменов в гуманитарной сфере с иными государствами.

В соответствии с положениями изданного главой государства (Президентом РСФСР) Указа от 20.09.1991 года №-123, с начала 92-го года XX века самый крупный дальневосточный город – Владивосток – наделен статусом одного из многочисленных центров сотруднических отношений международного уровня, что открыло перед ним серьезные перспективы⁸⁰. В 90-х годах XX столетия были установлены побратимские отношения между городами сопредельных районов двух стран. Такими городами-побратимами являются Цзилинь – Находка (июль 1991 г.), Далянь – Владивосток (сентябрь 1992 г.), Муданьцзян – Уссурийск (апрель 1993 г.), Цзямусы – Комсомольск-на-

⁷⁹ Митин С. Расширяются культурные связи // Амурская правда. – 1989. – 21 янв.

⁸⁰ Об открытии г. Владивостока для посещения иностранными гражданами: Указ президента РСФСР от 20.09.1991 №123 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/216> (дата обращения: 07.11.2022).

Амуре (июнь 1994 г.), Харбин – Хабаровск (май 1995 г.), Маньчжурия – Чита (сентябрь 1999 г.)⁸¹.

17.03.1986 года на территории города Хабаровска организован и осуществлен комплекс мероприятий, которые касаются чествования 120-летия с даты появления Ятсена Сунь на свет. В этих мероприятиях активным образом участвовали подразделения ОКСД из иных дальневосточных районов.

Тесные взаимосвязи в гуманитарной сфере между государствами сформировались еще в 90-х годах XX века. В частности, гуманитарно-обменные отношения между китайской провинцией Хэйлуцзян и российским Амурским регионом обеспечиваются их многочисленными достоинствами с точки зрения географии.

В начале весны 1990 г. делегация провинции Хэйлуцзян посетила г. Благовещенск, помимо знакомства с городскими творческими коллективами, делегация активно использовала возможности для налаживания связей в гуманитарной сфере. Осенью 1991 г. в Благовещенской области для гастролирования в Китае был образован творческий коллектив из 35 человек. Первые выступления состоялись в г. Хэйхэ, а затем в уездах Нэньцзян, Бэйань и Деду. Эти гастроли способствовали установлению взаимопонимания между народами двух регионов.

Важным шагом в развитии китайско-российского гуманитарного сотрудничества стало подписание правительствами двух государств Договора о сотруднических взаимоотношениях в культурной сфере между КНР и СССР от 18.12.1992 года. В содержание данного документа вошли 18 обособленных статей, закрепленные положения которых подразумевают формирование, закрепление и развитие сотруднических взаимоотношений в сфере социальных наук, образования, искусства, культурной среде, издательства и печати, кинематографа и ТВ, туристической и спортивной областях, здравоохранении и прочих направлениях.

⁸¹ Города-побратимы Китая и России. 10.11.2011 [Электронный ресурс] // Партнеры [ЕВ/ОЛ]. – Режим доступа: <http://www.partnery.cn> (дата обращения: 10.05.2021).

Положения статей 3 и 2 затрагивают вопросы и аспекты оказания помощи формированию непосредственных и тесных взаимосвязей между вузами и НИИ обоих государств. В содержании статьи 13 настоящего Соглашения сказано, что РФ и КНР планируют направить усилия на расширение и закрепление сотруднических взаимоотношений между имеющимися у них районами из разряда «приграничные»⁸².

Развитию гуманитарного сотрудничества в сопредельных районах Китая и России в значительной степени способствовало создание с китайской стороны «приграничного культурного коридора», часть которого проходит вдоль российско-китайской границы, в основном в провинции Хэйлуцзян и на небольшом участке провинции Цзилинь. Эта программа была инициирована в Хэйлуцзяне в 1993 г., после проведения китайским министерством культуры специального совещания по данному вопросу, на котором были определены приоритетные направления ее деятельности: проведение культурных мероприятий, развитие массовой культуры, формирование рынка культуры, создание творческих коллективов, развитие издательского дела⁸³.

В 1994 г. Китай и Россия объявили об установлении «конструктивного партнерства», обращенного в XXI в. В 1997 г. Ельцин и Цзэминь договорились осуществлять «стратегическое взаимодействие в XXI веке» и углубить взаимопонимание между китайским и русским народами.

26.06.1995 года китайское Правительство и российское Правительство подписали друг с другом договор о признании документации обеих государств, связанной с учеными степенями и образовательной средой. Ключевая цель заключения данного соглашения заключалась в обеспечении закрепления и расширения двусторонних сотруднических взаимоотношений по данному направлению.

⁸² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве от 18.12.1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=31093> (дата обращения: 14.07.2022).

⁸³ Рябченко О. Н. Формирование приграничного культурного коридора на Северо-Востоке КНР // Россия и АТР. – 2007. – №1 (55). – С. 166–169.

Создание Китайско-российского комитета дружбы, мира и развития стало кульминацией китайско-российского гуманитарного сотрудничества. Комитет был образован по инициативе глав двух государств в 1997 г. с целью укрепления взаимопонимания и традиционной дружбы между двумя народами, содействия добрососедскому и дружескому сотрудничеству, а также укрепления и расширения социальной основы китайско-российского стратегического партнерства. В настоящее время председателем комитета от Китая является бывший член Госсовета Дай Бинго, а от России – уполномоченный при Президенте России по защите прав предпринимателей Борис Титов. Комитет имеет в составе 15 советов: экспертный, деловой, межрегиональный, экологический, женский, молодежный, по культуре, здоровому образу жизни, по СМИ, науке и инновациям, медицине, межрелигиозному сотрудничеству, делам инвалидов, образованию, а также совет мудрецов. В течение 25 лет с момента своего создания комитет провел большое количество двусторонних культурных акций и активно участвовал в масштабных тематических мероприятиях, таких как Год туризма, Год культуры, Год СМИ и Год местного сотрудничества.

В первый месяц лета 97-го года XX столетия сформирована Комиссия, занимающаяся вопросами сотрудничества взаимоотношений в технической и научной областях. Основная цель создания данного образования заключалась в усилении эффективности взаимосвязей между государствами на базе принципов объединенного владения достижениями, взаимовыгоды и равнозначности сторон, а также при учете принципа защиты ОИС (объектов, полученных в ходе осуществления деятельности интеллектуального характера).

В 99-м году XX века правительства РФ и КНР заключили Договор о сотрудничестве взаимоотношениях в научно-технической сфере. Помимо межправительственных сотрудничества отношений, поддерживаются тесные взаимосвязи в рамках уровня профильных образований-комитетов, министерств и ведомств.

В последние месяцы 2000 года, в целях управления сотрудническими взаимоотношениями в гуманитарной сфере и создания эффективных механизмов их осуществления в рамках уровня межправительственного характера (под руководством вице-премьеров Матвиенко В. и Ланьцина Ли), сформирована РКК (Российско-китайская комиссия), занимающаяся вопросами сотруднических взаимоотношений в спортивной и культурной областях, а также в сфере здравоохранения. В середине лета 2007 года данное учреждение изменило название и стало РКН по сотрудническим отношениям в гуманитарной сфере.

Настоящая Комиссия включает в себя 9 подкомиссий, за которыми закреплены задачи и вопросы сотруднических взаимоотношений в сфере архивов, молодежи, кинематографа, СМИ, а также в туристической, спортивной, культурной, образовательных отраслях и здравоохранении⁸⁴.

02.09.2004 года в ходе IV заседания Подкомиссии, занимающейся сотрудническими взаимоотношениями в образовательной сфере, и та, и другая сторона (во главе делегации из КНР стоял заместитель главы китайского Минобразования Синьшэн Чжан, русской – глава Федерального образовательного агентства Балыхин Г.) сделали особенный акцент на наличии у них полной подготовленности к оказанию стимулирующего влияния на непосредственные сотруднические взаимоотношения между организациями образовательной системы Дальневосточного и Сибирского регионами РФ и Северо-Востоком КНР⁸⁵.

В июле 2001 года заключено соглашение о сотруднических, дружеских и добрососедских взаимоотношениях между Китаем и Россией. Факт подписания данной документации способствовал формированию нормативно-правовой базы разносторонних и рассчитанных на долгосрочную перспективу

⁸⁴ Чжэн Вэньдун, Ван Луяо. О механизме китайско-российского гуманитарного обмена в новую эпоху // Мир русскоговорящих стран. – 2021. – №1 (7). – С. 33–43.

⁸⁵ Протокол четвертого заседания Российско-китайской подкомиссии по сотрудничеству в области образования. 02.09.2004. – Режим доступа: http://ru.ruschina.net/rc/comis/rabochie_materialy_komissiy/page_10603/ (дата обращения: 05.10.2022).

сотруднических взаимоотношений между государствами, обеспечил положительную атмосферу и необходимые условия для расширения и закрепления взаимосвязей в научной сфере. Данное обстоятельство активизировало связанных друг с другом экспертов, специалистов, представителей НИИ обеих стран.

В соответствии с информацией, предоставленной китайским ГУ по делам специалистов из-за рубежа, РФ входит в топ-10 государств по такому критерию, как численный состав специалистов, осуществляющих свою профессиональную (трудовую) деятельность на территории Китая.

Представляется общеизвестным и очевидным то обстоятельство, что усвоение национальных языков РФ и КНР, углубление в культурную среду и особенности данных государств обеспечивает закрепление и развитие сотруднических взаимоотношений и взаимного понимания между данными государствами. Именно по этой причине КНР и РФ заключили Договор, посвященный преподаванию китайского в России и русского – в КНР. Документ подписан 03.11.2005 года.

Чтобы данная цель была в полной мере достигнута, государства закрепили в своих планах и отразили такие основные моменты:

- производимый каждый год взаимный обмен специалистами с должной квалификацией, педагогическими и научными сотрудниками для организации и осуществления лекционных и прикладных занятий по предметным дисциплинам «Литература» и «Русский язык» в организациях образовательной системы Китая и по дисциплинам «Литература» и «Китайский язык» – в организациях образовательной системы Российской Федерации;

- тесные сотруднические взаимоотношения в сфере повышения эффективности и качества методологических подходов к организации и осуществлению обучения китайскому языку в России и русскому – в Китае;

- взаимный и оперативный обмен необходимыми для образовательного процесса материалами, информационными и библиотечными ресурсными средствами, прочими материалами из разряда «педагогические»;

- взаимный и оперативный обмен друг с другом накопленным опытом и информационными данными в сфере существующих технологических решений по обучению зарубежным языкам;

- взаимный и оперативный обмен обучающимися, которые осваивают соответственно национальный язык РФ и национальный язык КНР;

- взаимный и оперативный обмен студентами-филологами в целях повышения качества их профильной подготовки по избранной профессиональной специализации;

- взаимный и оперативный обмен учителями по китайскому и русскому языкам, преподавателями литературы в целях осуществления научно-исследовательской работы, наращивания квалификационного уровня и прохождения периода-стажировки⁸⁶.

09.11.2006 года (спустя год) российское и китайское Минобразования подписали между собой Договор, посвященный формированию, закреплению и развитию сотруднических взаимоотношений в образовательной сфере. Ключевая цель Соглашения между государствами – простимулировать процесс развития данной области.

Государства пришли к соглашению по таким основным моментам:

- каждый год производить взаимный обмен студентами и аспирантами, педагогическими и научными работниками в целях осуществления научно-исследовательской деятельности, наращивания квалификационного уровня, прохождения стажировки и обучения в китайских и российских вузах на основании запрашиваемых профессиональных специализаций;

- каждый год осуществлять обучение студентов и аспирантов, присланных из другого государства, на безвозмездной основе, обеспечивать безвозмездное применение ими библиотечных ресурсов, предоставлять стипендии данным лицам, обеспечивать проезд и проживание;

⁸⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901959023> (дата обращения: 08.11.2022).

- периоды прохождения аспирантами и студентами обучения определяются на основании образовательной системы стороны (государства), являющейся принимающей, длительность периода-стажировки варьируется в диапазоне 6-10 месяцев, и пр.

В конце 2012-го года в российской столице произошло подписание такого значимого документа, как Меморандум, касающийся практического осуществления Плана перспективных действий, которые направлены на совершенствование взаимодействия и взаимосвязей между КНР и РФ в области гуманитарного характера. Также в содержании данной документации перечислены ключевые задачи касаются специализированного направления сотрудничества в гуманитарной области⁸⁷.

Отраженные в ней положения закрепили соглашение правительств государств относительно полномасштабного обеспечения и содействия процессу развития непрерывных сотрудничества взаимоотношений регионального уровня между образовательными и научно-исследовательскими организациями государств (в особенности регионов из разряда «пограничные» Сибири и ДВ России и Северо-Восточного региона КНР) в сфере профподготовки специалистов, объединенной организации и осуществления научно-исследовательской деятельности, взаимосвязанной работы в плане преподавания и освоения национальных языков КНР и РФ в качестве зарубежных, реализации мер по достижению и сохранению академической мобильности международного уровня.

В 2017-м году в Совместном китайско-российском заявлении⁸⁸ гуманитарное сотрудничество впервые было перечислено в числе пяти областей взаимодействия («политическое взаимодействие» и «деловое сотрудничество»), «безопасность на основе сотрудничества» и «международное

⁸⁷ Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере: подписан в г. Москве 06.12.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.05.2013).

⁸⁸ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. – №4. – С. 4–11.

сотрудничество)), способствующих развитию китайско-российского стратегического партнерства. В данном документе также впервые планировалось к 2020 г. увеличить численность иностранных студентов и специалистов по обмену до 100 тыс. человек. В Совместном китайско-российском заявлении 2018 г. впервые было предложено «укреплять взаимовыгодные обмены между всеми провинциями, автономными районами, муниципалитетами прямого подчинения центральному правительству КНР и субъектами РФ»; «увеличить вес местного сотрудничества в общем сотрудничестве между двумя странами в экономике, науке и технике, гуманитарных науках и других областях»; «продолжать расширять и углублять межличностные и культурные обмены между двумя странами на новом уровне». В Совместном китайско-российском заявлении 2019 г. гуманитарное сотрудничество впервые названо ключевой сферой всестороннего стратегического партнерства Китая и России; в данном документе упоминаются Китайско-Российская программа молодежного предпринимательства и Проект обучения, в области спорта названы ралли «Шелковый путь», «Международное автомобильное ралли», «Кубок Шелкового пути», «Ледовая лига» и другие проекты; впервые в качестве главной черты двусторонних отношений определена «прочная основа вековой дружбы между Китаем и Россией».

В сентябре 2013 г. Председатель Си Цзиньпин выступил с важной речью в Назарбаев Университете, впервые предложив инициативу по укреплению «Пяти коммуникаций (политическое общение, связывание объектов инфраструктуры, беспрепятственная торговля, обращения капитала и связь между народами)» и внедрению инновационных методов для совместного построения «Одного пояса и одного пути». В октябре того же года, выступая с речью на Конгрессе Индонезии, он предложил Китаю развивать морское партнерство со странами АСЕАН и совместно строить «Морской Шелковый путь XXI века». Инициатива «Один пояс и один путь» охватит 64 страны Азии, Африки, Центральной и Восточной Европы, Содружества Независимых Государств. В частности, Китай предложил активно взаимодействовать с

Россией, Казахстаном и Беларусью, которые являются членами Евразийской экономической комиссии, заложив хороший фундамент для долгосрочного устойчивого развития гуманитарного сотрудничества в смежных областях.

Таким образом, межправительственные соглашения и планы, например Соглашение о культурном сотрудничестве (1956 г.), Соглашение о научно-техническом сотрудничестве (1958 г.), планы гуманитарного сотрудничества на 1986–1987 и 1988–1990 гг., Соглашение о культурном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой (1992 г.), Соглашение об изучении русского языка в КНР и китайского языка в РФ и др., подписанные двумя сторонами в разные периоды, не только определяли направление и содержание гуманитарного взаимодействия, но и придали импульс развитию контактов приграничных регионов двух стран.

1.2. Основные направления, особенности и итоги сотрудничества

С момента образования Нового Китая до 1960 г. 66 университетов Китая и 85 университетов Советского Союза установили отношения обмена учебными и научно-исследовательскими материалами. СССР предоставил Китаю 6000 видов учебных материалов⁸⁹. С октября 1949 г. по декабрь 1958 г. в Китае было переведено и издано 3526 наименований советских (в том числе российских) художественных произведений, что составляет 65,8% от общего числа переведенных и изданных иностранных художественных сочинений. За этот период общее количество напечатанных произведений достигло 82005 тыс. экз., что составляет 74,4% от общего числа переводов иностранной литературы. В то же время Советский Союз также перевел большое количество произведений китайских писателей.

⁸⁹ 李涛. 借鉴与发展:中苏教育关系研究(1949–1976). Ли Тао. Обучение и развитие: исследование по вопросу об образовательных отношениях между Китаем и Советским Союзом (1949–1976 годы). – Хан Чжоу, 2006. – С. 69.

В 80-е гг. XX в. по мере нормализации советско-китайских политических и экономических отношений восстанавливались и гуманитарные связи между двумя странами, особенно в сфере изучения китайского и русского языков.

Изучение языков является предтечей обменов в сфере образования, а взаимодействие в области изучения языков уже стало одним из наиболее интенсивных направлений гуманитарного сотрудничества в сопредельных районах Китая и России. С постепенным расширением возрастного диапазона групп (от детей школьного возраста до студентов), изучающих китайский язык в этом регионе, постепенно расширяется и охват учреждений и школ.

Известно, что в Дальневосточном регионе России в 1962 г. на базе ДВГУ была возобновлена подготовка китаистов. Важной стороной данной учебной программы являлась то, что она предусматривала обязательную практическую деятельность обучающихся в различных учреждениях, имеющих дело с китайским языком. В 1960–1980-е гг. Китай был закрыт для иностранцев, китайцев во Владивостоке также не было. Отдушиной для студентов стала практика на пассажирских судах Дальневосточного морского пароходства, ходивших за границу⁹⁰. Летом, когда матросы были в отпусках, образовывались вакансии, на которые брали студентов.

В 1970 г. был вновь создан самостоятельный восточный факультет, студенты которого проходили учебную и производственную практики в библиотеках и различных организациях Дальнего Востока. Лучшие студенты имели возможность выезжать в Гонконг и Наньянский университет Сингапура⁹¹.

Коренным образом ситуация изменилась на рубеже 1980–1990-х годов. В это время положительное развитие российско-китайских отношений создавало потребность в специалистах по Китаю и по китайскому языку. Значительный вклад в решение данной проблемы внес Дальневосточный государственный университет. Именно в это время произошли изменения в развитии российского

⁹⁰ Интервью д.и.н., проф. Ларина В. Л. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politics.ntu.edu.tw/RAEC/comm2/ra10.pdf> (дата обращения: 20.03.2012).

⁹¹ Куда поедем на практику? // Молодой журналист. – 1971. – Май.

государства; к руководству университетом пришла новая команда во главе с В. И. Куриловым. Вуз взял курс на интернационализацию образования.

С 1989 г. начинается первый этап международного сотрудничества ДВГУ с китайскими вузами. Первым китайским университетом, с которым были установлены международные контакты, стал Хэйлунцзянский университет (г. Харбин). В этот университет из ДВГУ для прохождения научных и языковых стажировок посланы 6 преподавателей и 6 студентов Восточного факультета⁹². Приобретенный ими начальный опыт, формирование ресурсов ДВГУ позволили в 1990 г. активизировать развитие международных контактов китаеведческого направления. Были подписаны договоры и соглашения об академических обменах и научном сотрудничестве с Ляонинским университетом (г. Шеньян), Даляньским институтом иностранных языков (г. Далянь), Харбинским научно-техническим университетом и другими вузами КНР⁹³. В начале 1990-х гг. ДВГУ реализовывал разные виды стажировок: 1. Ежегодная 10-месячная стажировка 8-10 чел. в вузах различных городов КНР по межправительственному договору; 2. Ежегодный приём на 4-годичное обучение 3-4 чел. в вузах КНР по межправительственному договору; 3. Месячная стажировка сразу нескольких человек, объединенных в группы, – по межвузовскому договору; 4. Межвузовские обменные программы переводчиков сроком на 3 месяца⁹⁴.

На этом этапе практической деятельности факультет китаеведения участвовал в реализации подписанных на межправительственном и межвузовском уровнях⁹⁵ различных соглашений с КНР о стажировках студентов. Эти соглашения предполагали как достаточно продолжительные стажировки в течение четырех лет и десяти месяцев, так и кратковременные –

⁹² Текущий архив ДВФУ. Стенограмма заседания Ученого Совета ДВГУ от 30 января 1989 г.

⁹³ Текущий архив ДВФУ. Протокол заседания Ученого Совета ДВГУ от 27 декабря 1990 г.

⁹⁴ Текущий архив ДВФУ. Постановление Ученого Совета ДВГУ «Об эффективности подготовки специалистов на восточном факультете и факультете китаеведения» от 04.07.91 г.

⁹⁵ На отделении восточных языков // Ленинец, орган ректората, партийного комитета, профкома и комитета ВЛКСМ ДВГУ. – 1965. – Сент.

от пяти до двух-трех месяцев. География этих стажировок широка: они проходили в крупных вузах таких городов Северо-Восточного Китая, как Харбин, Чанчунь, Шэньян и Далянь.

Достаточно назвать данные⁹⁶ по приемам иностранных делегаций в Дальневосточном государственном университете. Только за 1992 г. университет посетили 412 человек из зарубежных вузов и других организаций США, Японии, Южной Кореи, Австралии и других стран.

Российско-китайские связи приобрели особенную активность. За указанный год Отделом международного департамента ДВГУ были осуществлены приемы китайских делегаций из нескольких провинций. Наибольшей активностью отличалась провинция Хэйлунцзян. 6 марта 1992 г. в Дальневосточный университет прибыла делегация от управления кадровых работников этой провинции. Важно подчеркнуть авторитетный состав делегации: Чен Цзюнь Пу – заместитель начальника управления, Пан Хунчен – начальник отдела управления, Цзян Данью – начальник обслуживающего центра управления и переводчик Инь Сянцин. Цель визита – проведение переговоров о возможности обучения студентов вузов провинции Хэйлунцзян в ДВГУ. В результате была достигнута предварительная договоренность о возможности и условиях обучения китайских студентов в Дальневосточном университете.

Через два месяца, в мае 1992 г., в ДВГУ прибыли представители Хэйлунцзянского университета: ректор Института России Лон Сян, заместитель начальника международного отдела Джон Сяогуан и заведующий фонетическим кабинетом Леи Сеихуа. Во время встречи с начальником международного департамента Е. В. Филимоновой поднимались вопросы об обмене опытом работы международных отделов вузов, о возможности проведения учебных туров на территории Дальнего Востока. Также обсуждался вопрос о сотрудничестве с редакцией газеты «Утро России».

⁹⁶ Текущий архив ДВФУ. Отчет по приемам иностранных делегаций в ДВГУ за 1992 г.

В июле 1992 г. ДВГУ посетила делегация Муданьцзянского педагогического университета (провинции Хэйлунцзян). В ходе диалога китайская сторона затронула вопросы об обмене преподавателями и студентами и о платном обучении китайских студентов в Дальневосточном университете.

Большую активность в установлении связей с ДВГУ проявляла провинция Ляонин и ее вузы. Первая представительная делегация Даляньского института иностранных языков прибыла во Владивосток в ДВГУ в апреле 1992 г. В ее состав входили проректор Чжан Шоупен, заместитель декана факультета русского языка Чжан Шидун, преподаватель этого же факультета Лю Минь, начальник канцелярии ректора Цзун Цинцань. В процессе визита обсуждались темы межвузовского сотрудничества.

Через пять месяцев, в сентябре 1992 г., в ДВГУ из Ляонинского комитета высшего образования прибыла делегация в составе пяти человек: заместитель председателя комитета образования провинции Ляонин Ли Хонцзунь, начальник планово-финансового отдела комитета образования провинции Ляонин У Цзун, начальник отдела по международным связям комитета образования провинции Ляонин Джон Шулань. Отметим, что в составе делегации были представители китайских университетов: Ли Цзин, начальник отдела по международным связям Ляонинского университета, и Сунь Юихуа, декан факультета русского языка Даляньского института иностранных языков. В результате переговоров с китаеведом О. П. Болотиной и ректором ДВГУ В. И. Куриловым решили установить сотрудничество ДВГУ с вузами провинции Ляонин.

В целом состав китайских делегаций, прибывавших в 1992 г. в ДВГУ, был высококвалифицированным. Он включал управленцев провинций Китая и руководителей китайских университетов. Это давало возможность не только обсуждать те и иные проблемы, но и предпринимать конкретные шаги по развитию сотрудничества российских и китайских вузов.

В данном контексте можно сослаться на факт стажировок китайских студентов в ДВГУ. Так, в феврале – апреле 1992 г. семнадцать студентов Хэйлунцзянского университета учились в Дальневосточном университете по программе, в которую входили основы общего языкознания, практический русский язык, культура речи, советская литература, экономика и история России. Можно привести другой факт. В июле 1992 г. семь студентов Даляньского института иностранных языков занимались в ДВГУ согласно утвержденной программе.

Параллельно с пребыванием китайских студентов в ДВГУ несколько специалистов из КНР (Ма Цзиньлунь, Хоу Мин, Пяо Ченвень, Пею Жихуа и Чжан Хоисань) преподавали на факультете китаеведения российского вуза. Подчеркнем, что они приехали из Хэйлунцзянского университета или были направлены Государственным комитетом Китая.

Таким образом, в 1990-е годы международный компонент китаеведения в Дальневосточном университете развивался весьма интенсивно. Это способствовало повышению качества подготовки студентов-китаистов и развитию тесных контактов ДВГУ с китайскими вузами.

В то же время некоторые университеты Дальнего Востока также активно готовятся к открытию новых центров подготовки китаеведов. Уссурийский пединститут начал готовить учителей китайского языка в 1989 г., впоследствии многие дальневосточные университеты открыли курсы китайского языка. В 1995 г. Технический университет начал подготовку преподавателей китайского языка. Через год китайский язык стали преподавать в Университете экономики и сервиса Владивостока. В г. Благовещенске Амурской области китайский язык преподается в педагогическом университете и Амурском государственном университете (АмГУ). В 1996 г. в последнем была образована кафедра китаеведения для подготовки кадров по специальности «Регионоведение (востоковедение)» со специализацией «китаеведение». В Комсомольске-на-Амуре с 2003 г. начали преподавание китайского языка в качестве второго иностранного на факультете лингвистики и культурологии КнАГТУ.

Кроме того, в вузах региона была сформирована собственная методическая база для подготовки переводчиков. Многие вузы Дальнего Востока предлагают курсы китайского языка. Дальневосточный федеральный университет является крупнейшим учебно-научным центром по изучению Китая на Дальнем Востоке и третьим в России центром подготовки китаеведов.

В Дальневосточном регионе России большое значение придается подготовке специалистов по китайскому языку и китаеведов, а местное самоуправление активно проводит и продвигает работу по обучению китайскому языку. В 2006 г. в Дальневосточном федеральном университете был создан первый Институт Конфуция, в котором сосредоточились преподаватели китайского языка, он внес значительный вклад в культурные обмены и сотрудничество между Китаем и Россией. Во многом благодаря открытию Центра китайского языка (2000 г.) и Института Конфуция ДВФУ (2006 г.) лучшие участники регионального конкурса по китайскому языку и культуре были поощрены поездкой в Китай. Факультет китаеведения Дальневосточного университета с 1990-х гг. проводил большую работу по подготовке китаеведов, поэтому увеличивается количество начинающих студентов-китаистов, ежегодно выезжающих в Китай, и соответственно число принимающих их китайских вузов. Например, в 1999 г. выехало 33 чел., в 2000 г. – 53 чел., в 2001 г. – 57 чел., в 2002 г. – 77 чел. Их приняли следующие вузы Северо-Востока Китая: Даляньский университет иностранных языков, Ляонинский педагогический университет, Харбинский политехнический университет и др.⁹⁷

В 2007 г. в Благовещенском государственном педагогическом университете был образован второй на Дальнем Востоке Институт Конфуция. В 2008 г. Институт Конфуция при Дальневосточном государственном университете создал центр переводов для оказания переводческих услуг странам, предприятиям и отдельным организациям. В 2010 г. в Комсомольске-на-Амуре также создан первый в Хабаровском крае Институт Конфуция. В рамках инициативы «Один пояс и один путь» Институты Конфуция играют

⁹⁷ Текущий архив ДВФУ. Приказы ректора ДВГУ; отчеты работы факультета.

важную роль в продвижении регионального гуманитарного сотрудничества. В последние годы Институты Конфуция на Дальнем Востоке России активно изучали новые модели обучения, постепенно развивали свои собственные модели «Китайский язык + специальность».

С 2018 г. более 17 тыс. учащихся средних школ в 24 регионах России освоили китайский язык, из них примерно пятая часть – старшеклассники. В настоящее время в России китайский язык включен в перечень предметов, сдаваемых в форме ЕГЭ. Некоторые принятые в России политические меры также стимулировали интерес россиян к изучению китайского языка и китайской культуры. За последние годы гуманитарное сотрудничество в сфере образования в сопредельных районах Китая и России принесло плодотворные результаты. Учащиеся средних школ на Дальнем Востоке могут выбирать образовательные организации, в которых преподают китайский язык. Так, в Амурской области как государственные школы, так и частные учебные заведения привлекают учителей – носителей китайского языка для организации обучения. Отдельные представители российского делового сообщества также поддерживают россиян в изучении китайского языка, оказывают финансовую помощь российским студентам, создана исследовательская база иностранных языков в сфере начального и среднего образования.

Дальний Восток России активно продвигает изучение китайского языка, а освоение русского языка является основным требованием для гуманитарного сотрудничества в сопредельных регионах Китая и России. Начальные и средние школы, предлагающие курсы русского языка в провинции Хэйлунцзян, в основном сосредоточены в городах Харбин, Хэйхэ, Суйфэньхэ, Цзямусы и других, в провинции Цзилинь – в Чанчуне. Три первых десятилетия XX в. в городской черте Харбина долгое время проживало большое количество русских. Харбинцы имели частые экономические и торговые контакты с русскими, поэтому многие из них владели русским языком, и эти знания передавались из поколения в поколение. После основания Нового Китая до 1970-х гг. Харбин был главным районом обучения русскому языку, и среди

изучаемых иностранных языков большая часть учащихся выбирала русский. По состоянию на 2020 г. в Харбине в общей сложности в 9 неполных средних школах открыты классы русского языка, в том числе в Харбинской средней школе №6 и Харбинской экспериментальной средней школе.

В настоящее время в 173 университетах Китая имеются курсы по изучению русского языка, 40 из них действуют в провинциях Хэйлуцзян и Цзилинь. Некоторые практические курсы ведут преподаватели – носители русского языка, приехавшие с Дальнего Востока России. Среди подобных курсов с точки зрения профессиональной подготовки студентов выделяются университеты провинций Хэйлуцзян и Цзилинь, которые, как правило, предлагают интенсивное чтение на русском языке, аудиовизуальный курс русского языка, курсы русской грамматики, каллиграфии, разговорной речи, делового русского языка, перевода на русский язык, а также изучение российской истории, географии, русской литературы, русских национальных традиций и культуры. Некоторые из них, например интенсивное чтение на русском языке, устный русский язык, аудиовизуальный курс русского языка, по изучению русских национальных традиций и культуры, преподают носители русского языка.

Тот факт, что лидеры Китая и России придают большое значение гуманитарному сотрудничеству, является одной из важных причин, благодаря которой обмена между двумя странами становятся все более активными. Цзян Цзэминь, генеральный секретарь ЦК Компартии Китая и впоследствии Председатель КНР, учился в Советском Союзе, поэтому не только хорошо владел русским языком, но и глубоко изучал русскую литературу и фольклор. В один из своих визитов он нашел время в плотном графике, чтобы посетить бывшую резиденцию русского классика Льва Толстого и кладбище, где он похоронен. Первый Президент России Борис Ельцин также интересовался китайской культурой, много раз проходил курс физиотерапии методами традиционной китайской медицины, практиковал китайский цигун.

Среди специальностей и направлений подготовки высшего образования по программе магистратуры в рассматриваемых вузах можно выделить русский язык и литературу, русистику, перевод и т.д. Общий срок обучения составляет три года. Дисциплины «Русский язык» и «Литература» обычно включают в себя такие курсы, как русское языкознание, русская литература, регионоведение и страноведение, переводоведение, сравнительное литературоведение и межкультурные исследования. «Русистика» – это специальность, ориентированная на исследования, предполагает изучение комплекса дисциплин: политики, экономики, географии, гуманитарных наук и общества, связанных с Российским государством. В некоторых университетах курсы русистики и регионоведения аналогичны по содержанию. Подготовка по специальности «Переводчик» в основном предполагает изучение устного и письменного перевода на русский язык, в ее рамках больше внимания уделяется развитию прикладных навыков студентов.

В целях дальнейшего развития китайско-российского сотрудничества в сфере образования российские университеты прилагают все усилия для освоения международной модели образования и привлечения большого числа китайских студентов для обучения в России. В то же время китайские университеты также приглашают российских студентов для обучения в Китае с помощью различных стипендиальных программ.

В целях создания условий для более активного продвижения инициативы «Один пояс и один путь» китайские и российские университеты создали 12 своих международных ассоциаций. Среди них единственным международным альянсом университетов Китая и России является Ассоциация вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточных провинций Китая (АВРИК). В числе ее участников: с китайской стороны – Хэйлунцзянский университет, Университет Внутренней Монголии, Северо-Восточный сельскохозяйственный университет, Чанчуньский университет и др.; с российской стороны – Северо-Восточный федеральный университет, Благовещенский государственный модельный университет и др. Заседание исполнительного комитета ассоциации

проводится в основном для обсуждения и обобщения таких вопросов, как инновационное развитие, обеспечение качества и оценка университетского образования в сопредельных регионах Китая и России.

В настоящее время, с постепенным продвижением инициативы «Один пояс и один путь», экономический коридор Китай – Монголия – Россия весьма активно развивается, поэтому на приграничных территориях Китая и России растет спрос на специалистов, владеющих русским и китайским языками. Многие университеты РФ и КНР подготовили высококвалифицированных преподавателей благодаря взаимному обмену между странами в сфере вузовского образования.

Подготовка студентов по специальности «Русский язык» в Хэйхэском университете началась одной из первых среди групп специальностей, заявленных в Китайско-российской совместной программе бакалавриата, утвержденной Министерством образования Китая. Университет Хэйхэ установил отношения сотрудничества с Благовещенским государственным педагогическим университетом, вузы ежегодно обмениваются студентами, которые выезжают в зимние и летние лагеря, проводят долгосрочное обучение и совместную подготовку магистрантов.

Хэйлуунцзянский университет имеет тесные академические связи с российскими вузами. Одним из направлений его сотрудничества с российскими высшими учебными заведениями является совместная подготовка магистрантов. Также Хэйлуунцзянский университет и Дальневосточный федеральный университет взаимодействуют при подготовке аспирантов, вуз провинции Хэйлуунцзян активно обменивается преподавателями и студентами с российскими вузами. Кроме того, Дальневосточный федеральный университет впервые организовал семестровую программу образовательной практики для стран БРИКС, в рамках которой студенты из Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР сообща обучались по специальностям «Международные отношения», «Лечебное дело», «Кибербезопасность», ими проводились совместные исследования международных бизнес-проектов, в области менеджмента,

изучения водной экосистемы, а также разрабатывались мероприятия по укреплению диалога и взаимопонимания внутри БРИКС. По состоянию на январь 2020 г., для участия в учебной программе в общей сложности были отобраны около 20 китайских студентов. В связи со вспышкой эпидемии новой коронавирусной инфекции программа стажировки была изменена на онлайн-формат.

В конце XX и начале XXI в. между двумя странами также происходило взаимодействие на площадках международных конференций и симпозиумов, налаживались контакты между научными издательствами и периодическими печатными изданиями.

В рамках двусторонних договоренностей проводятся международные конференции и симпозиумы, регулярные заседания исполкома Ассоциации университетов Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока и Сибири, Форума ректоров университетов Китая и России, в которых также принимают участие преподаватели из вузов приграничных регионов Китая и России. Вузы приграничных территорий КНР, проводящие обучение российских студентов, поддерживают призыв Минобразования и образовательных ассоциаций активнее использовать свои географические преимущества для расширения академических обменов и сотрудничества в рамках научно-исследовательских проектов, для более интенсивного китайско-русского языкового и культурного взаимодействия, не отстающего по темпу от продвижения инициативы «Один пояс и один путь». Активно поддерживаются обмен между педагогами и молодыми студентами обеих сторон, наращивание сфер совместного использования образовательных ресурсов и культурное взаимодействие и сотрудничество.

Что касается обмена научной литературой и журналами, например, Китайская библиотека провинции Хэйлунцзян и Хабаровская краевая многопрофильная научная библиотека наладили эффективное взаимодействие с Амурской областной научной библиотекой имени Н. Н. Муравьева-Амурского. Библиотеки обеих сторон осуществляют международный книгообмен

посредством конференций и мероприятий, направленных на информационно-технологическую поддержку преподавателей и студентов и повышение квалификации сотрудников библиотек.

Группы изучения китайского языка в российском Дальневосточном регионе и изучения русского языка на Северо-Востоке Китая получили широкое распространение благодаря наличию спроса на таких специалистов на рынке труда. Сотрудничество двух стран в сфере образования способствует изучению языков, повышению образовательной конкурентоспособности России и Китая. Следует отметить, что взаимодействие приграничных регионов Китая и России в области изучения языков способствует расширению их сотрудничества в образовательной сфере, в частности, таких его форм, как совместное управление университетами и др.

Другим важным направлением гуманитарного сотрудничества России и Китая является взаимодействие научных учреждений двух стран. В настоящее время в Дальневосточном регионе России сформировались два крупных китаеведческих центра: университетский – в Дальневосточном федеральном университете и академический – в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ИИАЭ ДВО РАН). Отличительной чертой университетского китаеведения является уделение пристального внимания преподаванию китайского языка и освоению знаний о Китае; а академическое китаеведение – это область научной деятельности, связанная с системой логических и методических процедур для получения научных знаний по истории, экономике, политике, философии, языку, литературе, культуре древнего и современного Китая с использованием научных методов и в рамках научного подхода.

С середины 1968 г. начинается становление академического китаеведения в секторе истории зарубежных стран Дальнего Востока, который действует при Отделе истории и археологии ДВ филиала АН СССР, тогда же была определена основная проблема научных поисков сектора, которая формулирована так: «Изучение общих закономерностей и особенностей социально-экономического,

политического и культурного развития зарубежных стран Восточной Азии и их отношений с Россией на Дальнем Востоке в XVII–XX веках»⁹⁸. 1 июля 1971 г. на базе Отдела истории и археологии был создан Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Целью деятельности ИИАЭ народов Дальнего Востока является научная реконструкция исторического прошлого Дальнего Востока СССР/России и сопредельных с ним территорий Китая, Кореи, Японии. На этом этапе развития академического китаеведения основной темой исследований Сектора истории и культуры Китая ИИАЭ ДВО РАН обозначена история и культура Северо-Восточного Китая в XVII–XX вв.⁹⁹

Самой известной фигурой в процессе становления китаеведения в академической системе Дальнего Востока стал Фёдор Владимирович Соловьёв, занимавшийся изучением Северо-Восточного Китая и советско-китайских отношений.

В течение всего периода, когда Соловьёв Ф. В. являлся сотрудником института, он опубликовал порядка сотни трудов. Самыми ценными и важными из их числа можно назвать следующие монографические исследовательские работы:

- книжное издание «Китайское отходничество на Дальнем Востоке в эпоху капитализма (1861–1917 гг.) (находится в Москве при издательстве «Наука»);

- «Словарь китайских топонимов на территории советского Дальнего Востока» (1975 год);

- «Китайские отходники и их географические названия в Приморье» (1973 год)¹⁰⁰.

⁹⁸ Белоглазов Г. П., Кожевников В. В. Изучение Китая и Японии: результаты научных поисков // Россия и АТР. – 2006. – №2. – С. 87–102.

⁹⁹ Ставров И. В. Развитие академического китаеведения на Дальнем Востоке России // Россия и Восток: взаимодействие стран и народов: Труды X Всероссийского съезда востоковедов, посвященного 125-летию со дня рождения выдающегося востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана. – Уфа, 2015. – С. 45–47.

¹⁰⁰ Романова Г. Н. К 100-летию китаеведа Федора Владимировича Соловьёва // Россия и АТР. – 2013. – №4 (82). – С. 201–203.

В период с 70-х по 80-е годы XX столетия научными исследованиями в данном направлении начали заниматься Рябченко Н. П., Сухачева Г. А., Гридина Н. П., Романова Г. Н., Белоглазов Г. П.¹⁰¹

Эти представители института, решив развить наиболее оптимальные традиции, фундамент которых был сформирован еще Соловьёвым Ф. В., поддерживая соблюдение принципа преемственности между обособленными поколениями, составили и представили научной общественности исследовательские работы, в которых раскрываются ключевые положения: «Северо-Восточный Китай на рубеже XX–XXI вв.» и «История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. Кн. 3 Северо-Восточный Китай в 1945–1978 гг.». В качестве главного редактора данных научно-исследовательских трудов выступил Ларин В. Л. Белоглазов Г. П. являлся ответственным редактором.

В период с 1990-х по 2000-е годы диапазон интересов китаеведов института заметно расширился. Особая значимость Северо-Восточного Китая как партнера современного российского Дальнего Востока обусловила приоритетное внимание ученых к исследованию этого региона КНР, в то же время акцент сместился на изучение российско-китайских отношений и роли России в освоении и развитии Маньчжурии. В 1991 г. востоковедное направление возглавил д.и.н. В. Л. Ларин, с 1997 г. Центром китаеведения (впоследствии Отдел китаеведения) руководит к.и.н. Г. П. Белоглазов, в составе отдела научную деятельность также ведут О. Н. Рисухина (Рябченко), И. В. Ставров, Г. В. Кондратенко, А. С. Веремейчик, И. Ю. Зуенко. Их исследования главным образом посвящены современной истории КНР.

Среди упомянутых китаеведов многие являлись выпускниками китаеведческого отделения Дальневосточного государственного университета¹⁰². Виктор Лаврентьевич Ларин в 1974 г. окончил восточный

¹⁰¹ Ставров И. В. Развитие академического китаеведения...

¹⁰² Ларин Виктор Лаврентьевич [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – Режим доступа: <http://ihaefe.org/about/people> (дата обращения: 30.10.2019).

факультет Дальневосточного государственного университета (ныне Дальневосточный федеральный университет) по специальности «Страноведение» с квалификацией «востоковед-историк, референт-переводчик китайского языка», затем повышал квалификацию на восточном факультете Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, где подготовил кандидатскую, а затем докторскую диссертации, в Сингапурском и Фуданьском (КНР) университетах, исследовательских центрах КНР, США, Японии. Прошел путь от ассистента до профессора и декана восточного факультета ДВГУ. В 1991–2017 гг. В. Л. Ларин являлся директором Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Он посвятил себя изучению внешней политики, международных отношений и проблемы безопасности в приграничном регионе¹⁰³.

Китаист Г. Н. Романова – специалист в области российско-китайских экономических связей, научно-технических связей Северо-Восточного Китая, миграционных процессов, также изучает проблемы экономической реформы в КНР, занимается сравнительным анализом реформирования экономических систем в Китае и России.

В 2016 г. по решению Ученого совета (протокол №1 от 22 января 2016 г.) на базе Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИИАЭ ДВО РАН был создан Отдел китайских исследований. Основными направлениями его исследований стали: региональные особенности модернизации Северо-Восточного Китая в новый период и Россия в планах и политике стран АТР в начале XXI в. Сформировано прочное взаимодействие с китайскими

¹⁰³ Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона: Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. – Владивосток, Дальнаука, 2006. – 424 с.; Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX – начало XXI в.). – М.: Восток – Запад, 2005. – 390 с.; Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. – Владивосток: Дальнаука, 1998. – 284 с.; Юго-Западный Китай во второй половине XVII – 70-х годах XIX в. (проблемы региональной истории). – М.: Наука, 1994. – 335 с.; По Юго-Западному Китаю. – М.: Наука, 1990. – 264 с.; Повстанческая борьба народов Юго-Западного Китая в 50–70-х годах XIX в. – М.: Наука, 1986. – 259 с.

организациями: институтами Академии общественных наук КНР и академиями общественных наук провинций Хэйлунцзян, Ляонин, Цзилинь (КНР)¹⁰⁴.

Когда был сформирован так называемый Новый Китай, специалисты и представители научной среды СССР предоставляли Китаю разноаспектную и значительную поддержку в плане закрепления существующих сегодня научных отраслей, совершенствования промышленно-производственной научной основы. Китайские власти стремились разрешить задачу, которая касается практического осуществления комплексной исследовательской программы, нужной для того, чтобы государство вышло из кризисного состояния и стало полноценным участником общемирового сообщества.

Начало фактических сотруднических взаимоотношений между государствами в данном направлении произошло вместе с обращением китайских властей к властям Советского Союза с просьбой предоставить поддержку в обеспечении деятельности научно-исследовательского характера в государстве после того, как в КНР революция одержала победу.

Результатом этого обращения выступило подписание между правительствами в середине лета 50-го года XX столетия договоров о сотруднических взаимоотношениях в научно-исследовательской и культурной сферах между советской и китайской Академиями наук.

В течение данного временного интервала помощь советских специалистов в Китае и обучение китайских студентов в Советском Союзе были важными формами гуманитарного обмена. Около 30 тыс. советских специалистов последовательно участвовали в оказании помощи Китаю, охватывающей десятки областей, таких как промышленность, сельское хозяйство, энергетика, транспорт, образование, наука и техника, установили глубокую дружбу с китайским народом.

Используя передовые технологии и управленческий опыт, советские специалисты подготовили большое количество высококвалифицированных

¹⁰⁴ Результаты научной деятельности [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – Режим доступа: <http://ihaefe.org/about/research-results> (дата обращения: 30.10.2019).

технических работников для Китая и внесли важный вклад в создание фундамента современной промышленности Нового Китая. Начиная с 1951 г. Китай направлял в Советский Союз большое количество студентов, однако в 1966 г. эта работа была прервана.

С 1951 по 1956 г. в Советский Союз было отправлено более 8400 китайских студентов, которые после возвращения в Китай стали основой национального строительства, а некоторые позже выросли в партийных и государственных лидеров.

В рамках периода начала установления взаимосвязей в научной среде с Советским Союзом, через 20 лет после создания в официальном порядке сетки НИИ, в КНР исполняли свои функции только 13 институтов с совокупным численным составом 385 лиц. Полноценный же план расширения и совершенствования всей совокупности научных сфер Китая, рассчитанный на период в 5 лет, создан только к 57-му году XX столетия.

Когда СССР распался, РФ и Китай начали создавать двусторонние взаимосвязи в принципиально новой среде. В 90-е годы XX столетия у КНР возникли не существовавшие прежде мотивы, перспективы и возможности исследования Советского Союза/РФ.

Учитывая организационный формат, китайские НИИ возможно формальным образом поделить на 3 группы: аналитические госцентры, связанные с университетами центры аналитики, специальные институты академических исследований.

Выраженная заинтересованность в исследовании СССР в Китае отметилась в 1980х годах, в тот период, когда власти партийного порядка начали бороться с негативными последствиями разлада в отношениях между СССР и КНР.

Детальная аналитическая работа относительно опыта СССР осуществлялась и после того, как он развалился в 91-м году XX столетия. Специалисты из КНР стремились разрешить задачи, касающиеся раскрытия и анализа причин распада Советского Союза. Использовались доселе

неприменяемые подходы к выделению первопричин развала Советского Союза и с целью разработки практических предложений, направленных на предотвращение подобного развития событий в Китае.

Планомерным образом, в одно и то же время с формированием двусторонних взаимоотношений, за счет интенсивного сотрудничества с иностранными коллегами и коллегами из России, представители научной среды из КНР смогли получить свободный доступ к крайне обширному диапазону информационных данных. В течение данного этапа можно выделить 5 типов китайских институтов, изучающих Россию, в зависимости от того, в какой период они возникли:

- новые институты, которые были сформированы в 90-х годах XX столетия;

- традиционные институты.

Со временем представители научной среды из КНР начали делать особенный акцент на процессах реформирующего характера, которые протекали и протекают на территории России.

Особо значимую роль в решении стоявших перед китайским научным сообществом задач играл Институт изучения России Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян¹⁰⁵. В соответствии с требованиями сложившейся в тот период международной обстановки по указанию председателя Мао Цзэдуна и под личным руководством премьер-министра Чжоу Эньлая в 1963 г. в Харбине было создано Дальневосточное научно-исследовательское управление Советского Союза. Первоначально в этой организации в основном изучались история, экономика, общество, этническая принадлежность, культура Дальнего Востока СССР и китайско-советские отношения. В 1973 г. Дальневосточное научно-исследовательское управление Советского Союза было объединено с Хэйлунцзянским провинциальным институтом философии и социальных наук и

¹⁰⁵ 黑龙江省社会科学院，俄罗斯研究所（Институт изучения России, Академия общественных наук провинции Хэйлунцзян）[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hlass.org.cn/jg/yjs/elsyjs/> (дата обращения: 05.08.2022).

стало второй исследовательской лабораторией института. В 1979 г. на базе бывшего Хэйлунцзянского провинциального института философии и социальных наук была создана Хэйлунцзянская академия общественных наук, а бывшая вторая лаборатория преобразована в Сибирский научно-исследовательский институт. В 2003 г. институт был переименован в Институт изучения России. В первые годы после создания молодые ученые с энтузиазмом включились в исследовательскую деятельность, в 1968 г., во время «культурной революции», работа этой организации была приостановлена. С началом реализации политики реформ и открытости ситуация внутри страны и за ее пределами претерпела огромные изменения. Была возобновлена научно-исследовательская работа, уточнены объекты исследования – ими стали регионы Сибири и Дальнего Востока Советского Союза (России). С вступлением в новое столетие этот институт, опираясь на уникальные географические и культурные преимущества провинции Хэйлунцзян, активно проводил исследования по советским (российским) проблемам.

В 1974 г. Дальневосточное научно-исследовательское управление Советского Союза, предшественник Института изучения России, учредило первый в Китае профессиональный журнал по советской проблематике (Сибирь и Дальний Восток). К концу 2012 г. был издан 231 номер¹⁰⁶. В течение 40 лет «Сибирские исследования» были единственным отечественным всемирно известным академическим журналом, посвященным изучению восточного региона России. Опубликованные на его страницах многочисленные научные статьи и переводы, связанные с изучением российской истории, экономики, политики, культуры, дипломатии и китайско-российских отношений, стали важной платформой для отечественных и зарубежных исследований. Институт изучения России на протяжении многих лет придавал большое значение

¹⁰⁶ 刘爽. 继往开来, 再创辉煌 – 纪念黑龙江省社会科学院俄罗斯研究所建所 50 周年. 西伯利亚研究. 2013. 003 期. Лю Шуан. Продолжая прошлое и двигаясь вперед, создавая большую славу: К 50-летию образования Института изучения России Хэйлунцзянской академии общественных наук // Сибирские исследования. – 2013. – №3.

академическим обменам, установил тесные отношения сотрудничества с российскими научными учреждениями.

За 50 лет деятельности сотрудники Института изучения России опубликовали более 120 монографий и более 1300 статей. Институт добился плодотворных научных результатов в таких областях фундаментальных и прикладных исследований, как «Экономический обзор Сибири и Дальнего Востока СССР», «Введение в экономической географию Сибири и Дальнего Востока СССР», «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока России», «Резюме экономического и социального развития Востока России», «Экономика Дальнего Востока России», «Транспорт на Востоке России», «Исследования развития Дальнего Востока России» и др.

С самого момента создания Институт изучения России придавал большое значение академическим обменам, налаживанию сотрудничества с научно-исследовательскими учреждениями на Дальнем Востоке России. Например, в 2017 г. по случаю успешного проведения IV Форума «Один пояс и один путь» профессор В. Л. Ларин, директор Института истории, археологии, был приглашен выступить перед участниками форума с научным докладом «Оптимизация интеграционной стратегии России в начале XXI века – Большая Евразия или Азиатско-Тихоокеанский регион». Доклад длился почти два часа, был очень увлекательным: профессор Ларин акцентировал внимание на том, как Россия, крупная евразийская страна, может установить свои приоритетные направления развития в новом политическом и экономическом укладе мира, как соединиться с «Поясом и путем», а также ускорить развитие экономики восточного региона. Участники встречи обсудили основные положения доклада и обменялись мнениями по интересующим их темам.

В 2001 г. при участии Дальневосточного отделения Российской академии наук был впервые проведен Международный форум по китайско-российскому региональному сотрудничеству и развитию, состоявший из пяти последовательных сессий в Китае и России. Это мероприятие создало платформу для академических обменов, способствовало развитию

двусторонних отношений между Китаем в целом, его провинцией Хэйлунцзян и Россией, особенно с российским Дальним Востоком, повысило уровень торгово-экономического сотрудничества и сыграло положительную роль в развитии приграничных районов двух стран.

В рамках настоящего контекста целесообразно привести указание на то обстоятельство, что в период 90-х годов XX столетия осуществлена реорганизация и изменено название целого ряда важных организаций. Например, Институт изучения вопросов Советского Союза при Хэйлунцзянском университете (79-й год XX столетия) был преобразован в Институт изучения России¹⁰⁷.

С момента своего образования в 1979 г. Институт изучения России Хэйлунцзянского университета проводит систематические фундаментальные исследования. С 1988 г. он издает «Дальневосточный торгово-экономический вестник», уделяя особое внимание изучению китайско-российских экономических и торговых отношений, политического и экономического положения России и ее внешней политики. Кроме того, институт имеет тесные академические связи и деловые контакты со многими крупными вузами, научно-исследовательскими учреждениями, газетами и журналами России. С 1997 г., пользуясь географической близостью, он выписывал через пограничные порты более 10 наименований газет и периодических изданий. Эти источники являются важными исследовательскими материалами для изучения политики, экономики, общества и внешних отношений Дальневосточного региона России.

За годы своей деятельности Институт изучения России реализовал более 30 проектов, наиболее значимыми из которых являются: 1) в 1997–1999 гг. он участвовал в реализации такого социального проекта, финансируемого за счет средств девятого пятилетнего плана провинции Хэйлунцзян, как «Социальные и экономические проблемы Дальнего Востока России в переходный период»;

¹⁰⁷ 黑龙江大学, 俄罗斯问题研究院 (Институт изучения вопросов о России, Хэйлунцзянский университет) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hlju.edu.cn/zzjg/jgsz.htm> (дата обращения: 05.10.2017).

2) с 1998 по 2000 г. осуществил национальный исследовательский проект на тему «Исследование рынка Дальнего Востока России»; 3) в 2004–2005 гг. выполнил исследовательский проект «Эволюция и проблемы китайско-российской восточной границы»; 4) с 2004 по 2006 г. участвовал в проекте Министерства образования по гуманитарным и общественным наукам «Исследование товарного рынка России».

Среди наиболее весомых научных достижений института, число которых превысило 100, следует назвать: 1) исследовательский отчет «Стратегическая концепция торгово-экономического и технологического сотрудничества провинции Хэйлуцзян с Советским Союзом», подготовленный профессором Ли Чуаньсюнем; 2) книгу «Российский Дальний Восток в переходный период» под редакцией Ли Чуаньсюня; 3) статью профессора Ли Чуаньсюня «Контрмеры и предложения по развитию товарного рынка на Дальнем Востоке России»; 4) исследовательский проект «Стратегические исследования экономического сотрудничества с Россией» под руководством профессора Ли Чуаньсюня; 5) работу Ма Вэйюня «Российский дальневосточный военно-промышленный комплекс в переходный период»; 6) статью Ма Вэйюня «Некоторые взгляды на российскую шоковую терапию»; 7) монографию Ма Вэйюня «Десять лет исследований переходной экономики в России».

Другой вуз провинции Хэйлуцзян – Хэйхэский университет также имеет долгую историю научно-гуманитарного сотрудничества с Дальневосточным регионом России. Так, Хэйхэский университет и Благовещенский государственный педагогический университет уже успешно провели 12 академических семинаров на тему «История и перспективы китайско-российского сотрудничества», на которых китайские и российские ученые, специализирующиеся на китайско-российском стратегическом сотрудничестве, региональном взаимодействии, экономических и торговых контактах двух стран, а также на изучении истории китайско-российских отношений, китаеведческих исследованиях и других темах, обменялись мнениями. Эти научные семинары предоставили ученым исследовательскую платформу

высокого уровня для углубления китайско-российского стратегического партнерства и развития двустороннего делового сотрудничества.

С 25 по 27 ноября 2019 г. Научно-исследовательский отдел Хэйхэского университета и Дальневосточный научно-исследовательский институт провели совместный «Семинар по проблемам Дальнего Востока России», на котором эксперты подробно обсудили вопросы построения комплексной базы данных Дальнего Востока России, сбора и использования дальневосточных документов, основные направления китайско-российского дальневосточного сотрудничества и сопутствующие вопросы.

27 ноября перед участниками семинара с академическим докладом на тему «Сохранение и исследование исторических материалов Дальнего Востока России» выступила профессор Ольга Павловна Еланцева. Она охарактеризовала процесс становления и развития основных форм сбора документации, положения о хранении фондов соответствующих архивов, библиотек и музеев.

В 1994 г. был также переименован и реорганизован Институт изучения Северо-Восточной Азии Цзилиньского университета (Институт изучения СССР, Японии, Северной Кореи и Южной Кореи)¹⁰⁸. Институт со времени основания стремился развивать различные формы международного обмена и сотрудничества. В настоящее время между вузом и университетами, научно-исследовательскими институтами Дальнего Востока России и других стран подписаны двусторонние соглашения. Например, с 6 по 7 декабря 2016 г. три сотрудника Дальневосточного государственного университета путей сообщения посетили этот институт, провели научные семинары и прочитали лекции студентам, а также обсудили с ними китайско-российское сотрудничество в таких областях инфраструктуры, как транспорт и энергетика. 8 декабря директор Института изучения Северо-Восточной Азии Цзилиньского университета и директор научно-исследовательского отдела Дальневосточного

¹⁰⁸ 吉林大学，东北亚研究所 (Институт изучения Северо-Восточной Азии, Цзилиньский университет) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nasa.jlu.edu.cn/> (дата обращения: 05.10.2022).

государственного университета путей сообщения подписали соглашение о всестороннем комплексном сотрудничестве, которое заложило основу для дальнейшего взаимодействия.

23 сентября 2021 г. по приглашению Института Северо-Восточной Азии Цилиньского университета профессор Дальневосточного федерального университета и декан Азиатско-Тихоокеанского центра Российского института стратегических исследований Андрей Губин выступил на Форуме высокого уровня по страновым и региональным исследованиям в Северо-Восточной Азии с академическим докладом на тему «Роль Дальнего Востока России в инициативе «Один пояс, один путь»».

В ходе выступления профессор А. Губин проанализировал проблемы развития Дальнего Востока России, его региональное сотрудничество с Китаем. Ученый подчеркнул, что двустороннее взаимодействие Китая и России еще долгое время будет поддерживаться на высоком правительственном уровне, при этом конкретные проекты призваны способствовать развитию связей и сотрудничества с помощью инициативы «Один пояс и один путь» и Евразийского экономического союза.

Материалы лекции расширили представления преподавателей и студентов о развитии Дальнего Востока и предоставили много ценной информации, имеющей большое значение для развития академического обмена между двумя сторонами.

Неудивительным представляется то обстоятельство, что множество занимающихся изучением РФ центров находится на территории Северо-Восточного региона КНР. Вместе с тем университет Хэйлунцзяна является безусловным лидером в плане анализа и освоения русского языка и русской культуры как в северо-восточной части КНР, так и на всей ее территории. На данный момент этот вуз – единственное китайское высшее учебное заведение, которое специализируется именно на изучении русского языка и русской культуры.

С 94-го года XX столетия на территории Цзилинь (китайской провинции) на базе Яньбяньского университета функционирует Институт, занимающийся исследованием проблемных аспектов Дальнего Востока. Кроме того, в городе Чанчунь на базе Цзилиньского университета функционирует Центр анализа Северо-Восточной Азии, ставший крайне значимой образовательной организацией, занимающейся исследованием России, исторического развития, культурной среды и экономической системы государств Северо-Востока Азии, а также сотрудническими взаимоотношениями регионального уровня.

На базе данного центра на периодической основе выпускается журнальное издание под названием «Форум Северо-Восточной Азии»¹⁰⁹. Это журнальное издание включено в КНР в состав рецензируемых изданий научного плана. Представленные выше институты преследуют цель обеспечивать закрепление, расширение и совершенствование дружеских и добрососедских взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Китайские образовательные и научно-исследовательские институты имеют одну единую задачу, которая заключается в оказании должной поддержки госструктурам КНР касаясь разработки программ и стратегий концептуального характера.

Из приведенной выше информации следует, что в рассматриваемый период гуманитарное сотрудничество между Северо-Востоком Китая и Дальним Востоком России принесло значимые результаты, достижение которых стало возможно благодаря принятой нормативно-правовой базе и межправительственному взаимодействию.

В целом взаимодействие в области изучения языков уже стало одним из наиболее интенсивных направлений гуманитарного сотрудничества в сопредельных районах Китая и России. С российской стороны университеты во

¹⁰⁹ 东北亚论坛 (Форум Северо-Восточной Азии) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dbyl.cbpt.cnki.net/WKE/WebPublication/index.aspx?mid=DBYL> (дата обращения: 05.10.2017).

Владивостоке, Благовещенске, Уссурийске, Комсомольске-на-Амуре готовят специалистов по китайскому языку и китаеведов, а в китайских городах Харбин, Хэйхэ, Суйфэньхэ, Цзямусы, Чанчунь предлагаются курсы русского языка. Китайские и русские вузы активно сотрудничают в части совместной подготовки магистрантов и аспирантов, научного обмена преподавателями и студентами и т.д. Эти контакты в сфере образования способствуют повышению образовательной конкурентоспособности обеих сторон.

Другим важным направлением гуманитарного сотрудничества является взаимодействие научных учреждений. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ИИАЭ ДВО РАН) активно сотрудничает с такими институтами на Северо-Востоке Китая, как Институт изучения России Академии общественных наук провинции Хэйлуцзян, Институт изучения Северо-Восточной Азии Цилиньского университета, Институт китайско-российского экономического и технического сотрудничества, Институт изучения экономики и политики России и Восточной Европы и другие. Проведение совместных двусторонних научных исследований по различным проблематикам также содействует успешному развитию политических, экономических, социальных и других контактов между Россией и Китаем.

ГЛАВА 2. ВОЗРОЖДЕНИЕ ВУЗОВСКОГО КИТАЕВЕДЕНИЯ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ (1960–1980-Е ГГ.): ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ, ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

2.1. Формирование профессорско-преподавательского состава и учебно-методической базы подготовки специалистов-китаеведов в ДВГУ

Точкой отсчета в процессе развития китаеведческого направления в высших учебных заведениях Дальневосточного региона нашего государства считается 99-й год XIX столетия, т.к. именно тогда на территории г. Владивостока появился Восточный институт, в штатную структуру которого входили Шмидти Сяньшэны, Рудаков А. В. и некоторые иные преподаватели по китаеведческому направлению, являющиеся носителями познаний о КНР и китайского языка.

Эти специалисты создали новаторские программы образовательной направленности, новаторские методологические и учебные пособия. Кроме того, они внесли огромный вклад в формирование одной из наилучших в стране библиотек, в составе которой есть крайне обширный посвященный китаеведческому направлению отдел.

Образовательный процесс в Восточном институте длится 4 года. В рамках 1-го курса слушателям-офицерам и обучающимся зачитывались лекции по дисциплинарным предметам из разряда «общие профессиональные». Со 2-го курса производилась спецификация по обособленным направлениям:

- китайско-маньчжурскому;
- китайско-монгольскому;
- китайско-корейскому;
- китайско-японскому.

Дополнительные отделения созданы в 7-м году XX столетия (корейско-китайское, японо-китайское).

Таким образом, сугубо китайской спецификации в настоящем Институте не было, т.е. профподготовка специалистов-китаистов осуществлялась в условиях отсутствия перехода, к примеру, на монгольский, маньчжурский либо прочий язык¹¹⁰. Выпускниками данного учреждения являются такие известные специалисты, как Шкуркин П. В., Хионин А. П., Баранов И. Г., Панкратов Б. И., Сладковский М.И. и пр.¹¹¹ Осуществляемая ими профдеятельность после окончания вуза оказала существенное воздействие на общий процесс развития китаеведческого направления в России в период с 20-х по 40-е годы XX века.

17 апреля 1920-го года Приморская региональная земская управа (Временное дальневосточное Правительство) издала постановление, на основании которого создан собственно ДВГУ. Спустя некоторое время после этого Восточный институт подвергся реорганизации и приобрел статус факультета (восточного), в состав которого вошли спецотделения:

- краевое русско-дальневосточное, включившее в себя иммиграционный (корейско-японско-китайский) и туземно-инородский (бурятско-монгольско-тунгусо-маньчжурский) подотделы.

Под конец 26-го года XX столетия в состав рассматриваемого факультета входили 3 обособленных разряда:

- разряд корейский;
- разряд японский;
- разряд китайский.

¹¹⁰ В истории Восточного института удалось обнаружить только два случая подготовки таких «узких» китаистов: один был в выпуске 1907 г., другой – в выпуске 1909 г.

¹¹¹ Лю Л., Еланцева О. П., Трубич О. А. Дальневосточное вузовское китаеведение: результаты первого этапа деятельности (1899–1920 гг.) // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск – Хэйхэ, 22–23 мая 2017 года. – Благовещенск – Хэйхэ: Благовещенский государственный педагогический университет, 2017. – С. 109–113.

При этом корейский разряд оставался закрытым, что было обусловлено нехваткой финансовых ресурсов и отсутствием руководства должной квалификации.

Фундаментом всех указанных разделов выступила научно-прикладная аналитическая работа относительно письменного и разговорного языка государства, социально-политического строя, правовой системы, культурной среды и экономической сферы.

В период 1920–1930-х гг. менялись учебные планы подготовки китаистов. Неизменным оставалось сочетание теоретических курсов и практических занятий¹¹². Самый большой процент среди всех учебных дисциплин занимали предметы китаеведческого направления, например, «Китайская разговорная речь», «Газетный стиль китайского языка», «Официальный и деловой стиль китайского языка», «Китайская военная терминология», «Торговое право Китая» и многие другие¹¹³. Таким образом, традиции Восточного института на востфаке ДГУ в двадцатые годы в основном сохранялись¹¹⁴.

На восточном факультете студенты-китаисты получали профессиональную подготовку, среди выпускников китайского отделения Дальневосточного государственного университета были Г. А. Ткачёв, М. С. Беловицкий, А. В. Лысых, И. Л. Добровольский, В. Е. Пашенко, Ф. Г. Кобыща, А. П. Матвиенко-Лесковая, Ф. В. Соловьев, Р. В. Вяткин¹¹⁵ и многие другие.

Накануне Второй мировой войны университет был закрыт. В 1930-е гг. в Советском Союзе политическая обстановка стала напряженной,

¹¹² Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 128.

¹¹³ Ван Юе, Еланцева О. П. Выпускники-китаисты Дальневосточного университета: 1920–1930-е гг. // Азиатско-тихоокеанские исследования: социум, культура, политика: сборник материалов, Владивосток, 6 марта 2019 года. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2019. – С. 152–153.

¹¹⁴ Алпатов В. М. Изучение японского языка в России и СССР. – М., 1988. – С. 74.

¹¹⁵ Еланцева О. П., Ван Юе. Р. В. Вяткин – студент-китаист Дальневосточного государственного университета (1935–1939 гг.) // Клио. – 2020. – №7 (163). – С. 162–171.

соответствующим образом изменилось и отношение к востоковедам, некоторые из них были репрессированы.

Основные подозрения были обращены на специалистов ДВФ АН Советского Союза, учителей из ДВПИ, ДВГУ. Практически два десятилетия спустя учителя по направлению «Востоковедение» подверглись реабилитации, восстановлению в правах. В изданном функционирующей на базе ВС Советского Союза Военной коллегией акте-заключении от 02.04.1957 года говорилось о том, что осуждение данных лиц не подкреплено должными обоснованиями, т.к. вспомогательная проверочная процедура позволила констатировать отсутствие в настоящем Университете формирования антисоветской направленности¹¹⁶.

После победоносной войны против Японии были восстановлены совместное советско-китайское управление обеими линиями Китайской Чанчуньской железной дороги (КЧЖД) и ее эксплуатация, решением Ялтинской конференции 1945 г. было создано советско-китайское общество КЧЖД. В этот период переводчики и работники со знанием китайского языка были необходимы для возрождения совместной эксплуатации и обслуживания железных дорог.

В рассматриваемые годы были восстановлены исторические права СССР на Дальнем Востоке, нарушенные японской агрессией. Советский Союз возвратил себе Южный Сахалин, Курильские острова. Утверждались права страны в порте Дальнем. Советский Союз вновь обрел в качестве своей военно-морской базы Порт-Артур.

Необходимость возрождения подготовки востоковедов аргументированно доказывалась в статье А. В. Рудакова «Восстановить Восточный институт», которая была опубликована в газете «Красное знамя» (25 мая 1946 г.).

¹¹⁶ Ермакова Э. В., Георгиевская Е. А. Восточный факультет в 20–30 годы // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. – 1994. – №1. – С. 52–63.

В. Е. Чернышев¹¹⁷ также обосновывал важность развития университетского востоковедения.

В рамках настоящего контекста целесообразно привести указание на то, что еще в 58-м году XX столетия газетное издание под названием «Ленинец» публиковало информацию в части принятого университетским Ученым советом решения, касающегося интеграции обучения китайскому языку в содержание 1-х курсов каждого существующего в вузе факультета еженедельно по паре часов; согласно планам, для обучающихся 2–4-х курсов должны были организовываться курсы-факультативы по национальному языку КНР тоже еженедельно по паре часов¹¹⁸.

В 62-м году XX столетия в Дальневосточном госуниверситете, после длившейся 23 года приостановки, возобновлено отделение восточной направленности с уклоном на освоение китайского языка.

Непосредственной его задачей была подготовка практических работников со знанием восточных языков для оказания необходимой помощи предприятиям, организациям и учреждениям советского Дальнего Востока в установлении деловых контактов со странами Востока. Возрождение этого профиля образования пришлось начинать с нуля.

Тогда изучить китайский язык было очень трудно: отсутствовала учебно-методическая база, ощущался дефицит кадров преподавателей. Заведующий кафедрой восточных языков ДВГУ Г. А. Ткачёв, выпускник ДВГУ 1928 г.¹¹⁹, не видел другой возможности, кроме как попросить поддержки со стороны одного из подразделений КПСС – комитета Приморского края (Приморского крайкома)¹²⁰. Партийный крайком отдал распоряжение предоставить жилые помещения (квартиры) ряду специалистов по востоковедению, благодаря чему,

¹¹⁷ Василий Ефимович Чернышёв (26 августа 1908, с. Красное ныне Ливенского района Орловской области – 12 ноября 1969, Москва) – советский военный и государственный деятель, генерал-майор (16.09.1943), Герой Советского Союза (01.01.1944), в 1959–1969 годах 1-й секретарь Приморского крайкома КПСС.

¹¹⁸ Изучим китайский язык // Ленинец, орган ректората, партийного комитета, профкома и комитета ВЛКСМ ДВГУ. – 1958. – 10 окт.

¹¹⁹ РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 2. Д. 1353-а.

¹²⁰ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 6. Д. 448. Л. 67.

согласно планам, должны были закрепиться кадровые ресурсы. Также Ткачев Г. А. отправил в советское Минобразования и Комитет по зарплате и труду записку о предоставлении содействия в вопросе улучшения положения связанной с восточными языками кафедры вуза.

Среди специалистов-учителей, ставших первыми, особенно выделяются имена Ткачева Г. А. и Беловицкого М. С., которые окончили отделение по направлению «Китаеведение» ДВГУ в 30-х годах XX столетия. В 32-м году XX столетия Ткачев Г. А. прошел курс по разряду китайского типа и получил квалификацию «китаевед-экономист». Спустя 30-летний период, обладая значительным рабочим опытом, ученый принял решение возвратиться в alma mater в целях оказания содействия восстановлению и развитию китаеведческого направления¹²¹.

В 64-м году XX столетия ряды сотрудников ДВГУ пополнились Беловицким М. С. Его жизненный путь представляется крайне поучительным и примечательным. Работать Беловицкий М. С. начал еще в 28-м году XX столетия в амплуа «строительный работник». В течение периода прохождения обучения в университете (с 32-го по 37-й год XX столетия) успешно сдал и освоил 24 дисциплинарных предмета, включая следующие:

- «География, экономика и историческое развитие КНР»;
- «Историческое развитие литературы Китая»;
- «Практика переводческо-референтской работы»;
- «Классическая, деловая и журнально-газетная стилистика китайского языка» и пр.

Завершив обучение в вузе, Беловицкий М. С. работал преподавателем английского в одной из школ. В период с 39-го по 55-й год XX столетия он проходил армейскую службу (в частности, свыше 2-х лет занимал должность корректора и наборщика текстов в редакционном отделе на китайском языке, принимал участие в направленных против Японии военных действиях).

¹²¹ Терентьев Н. К. Возрождение востоковедения в ДВГУ // Известия Восточного института. – 2005. – №9. – С. 7–12.

Армейская служба позволила Беловицкому М. С. серьезно усовершенствовать свои письменные и разговорные компетенции по китайскому языку, выведя их на абсолютно иной, более качественный уровень¹²².

Кроме того, Беловицкий М. С. участвовал в ВОВ, и был офицером запаса, награжден большим количеством медалей и парой орденов¹²³. По состоянию на 64-й год XX столетия обладал практически 20-летним стажем работы на директорской должности в учреждении среднего образования (школе), расположенной на полуострове Сахалин. По этой причине нельзя назвать случайностью то, что спустя годы Беловицкий М. С. встал во главу связанной с восточными языками кафедры Дальневосточного госуниверситета.

Специалист с огромной ответственностью и внимательностью воспринимал свою работу в амплуа преподавателя. Это обстоятельство подтверждается издаваемыми ректорами актами-приказами. В течение всего периода трудовой деятельности в вузе (до 83-го года) Беловицкий М. С. получил множество официальных благодарностей за достойное и добропорядочное исполнение преподавательской работы и активность в политико-социальной жизнедеятельности вуза¹²⁴.

Стремительно расширяющийся охват и возможности профподготовки специалистов по китаеведению в ДВГУ обуславливали требования касемо наполнения штатной структуры заведения молодыми и компетентными кадровыми ресурсами. Товаров В. К., Ткачук В. В., Томихай Т. Х. и Бродянский Д. Л., окончившие университет Ленинграда, представили вторую «волну» преподавательских кадров на связанном с китайским языком отделении¹²⁵.

¹²² Михаил Степанович Беловицкий // Известия Восточного института. – 2011. – №1. – С. 91–92.

¹²³ Ткачев Г. А., Терентьев Н. К. Наставник-педагог // Ленинец, орган ректората, партийного комитета, профкома и комитета ВЛКСМ ДВГУ. – 1971. – 9 июля.

¹²⁴ Текущий архив ДВФУ. Приказы ректора ДВГУ. Материалы Ученого совета ДВГУ.

¹²⁵ Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899–1999. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 704 с.

В 62-м году XX столетия Бродянский Д. Л. завершил обучение в Ленинградском госуниверситете по профилю «Историческое развитие КНР», получив квалификацию «историк-востоковед». Тогда же он на основании соответствующего направления отправился в ДВГУ заниматься своей непосредственной профессиональной деятельностью. Изначально он обучал китайскому и параллельно организовывал целый ряд курсов, в том числе:

- «Экономический и политический строй КНР»;
- «Новейшая китайская история»;
- «География КНР».

За долгое время работы (свыше 30 лет, вплоть до 95-го года XX столетия) на факультете востоковедения ДВГУ Бродянский Д. Л. организовывал различные курсы на высочайшем теоретическом уровне. Помимо зачитывания лекционного материала, он координировал составление ВКР и курсовых, докладов и рефератов обучающихся по направлению «Китаеведение».

У каждого ученика этот выдающийся специалист остался в памяти как абсолютно непревзойденный и блистательный лектор¹²⁶. К примеру, согласно воспоминаниям Хаматовой А. А., Бродянский Д. Л. являлся истинным представителем научной среды, справедливым, объективным и в то же время в меру строгим преподавателем, который великолепно осведомлен обо всех нюансах собственной дисциплины. Ученый давал выдающиеся познания по китайской географии и китайской истории, воспитывал уважительное отношение к собственному государству у своих обучающихся.

Бывший студент факультета востоковедения Дальневосточного госуниверситета (74-й год XX столетия), а ныне знаменитый ученый, специалист по Дальнему Востоку Ларин В. Л. в ходе интервью говорил о том,

¹²⁶ Это ты, наш родной истфак!: сборник воспоминаний о временах студенчества: к 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России / [отв. ред. К. С. Еременко; ред. кол.: Ф. Е. Ажимов, С. М. Дударенок, Р. М. Самигулин]. – Владивосток: Изд-во Дальневост. фед. ун-та, 2018. – 321 с.

что Бродянский повлиял совершенно на каждого вузовского обучающегося страноведческого профиля¹²⁷.

Другая преподавательница китайского, вошедшая в штат ДВГУ после прохождения обучения в ЛГУ, – Томихай Т. Х. Исследовательница являлась уроженкой Китая, поэтому великолепно знала китайский язык, т.к. он был для нее родным. Именно по этой причине на нее была возложена задача по ведению разговорного китайского и непосредственного перевода на каждом курсе (с 1-го по 4-й).

В период с 71-го по 83-й год XX века Томихай Т. Х. зачитывала лекции по историческому развитию китайской литературной среды в средневековый и древний периоды; организовывала и проводила каждое занятие увлекательно, постоянно задействовала результаты актуальных исследований и дополнительные материалы в литературоведческой сфере; представляла научные доклады во время конференций, посвященных проблемным аспектам литературной среды стран Дальнего Востока.

Она весьма требовательно и с неподдельной доброжелательностью воспринимала молодых специалистов-китаистов и студентов китайско-языкового профиля, прививала им компетенции по соответствующей специализации, причем и в рамках учебного времени, и в ходе внеурочных занятий. Томихай Т. Х. руководила научно-исследовательским кружком под названием «Классическая литература Китая». В рамках данного небольшого, но крайне ценного образования обучающиеся под ее чутким руководством организовали и реализовали большое количество мероприятий, отражающих основную тематику кружка.

Третья категория учителей по китаеведческому направлению представлена выпускниками Дальневосточного госуниверситета с 60-х по 70-е годы XX столетия. То есть сразу после завершения обучения в ДВГУ они остались работать в вузе. Среди них: Губарь Н. Я., Спирина Л. В., Заяц Т. С.,

¹²⁷ Интервью: д.и.н., проф. Ларин В. Л. Проект: «Китаеведение – устная история» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politics.ntu.edu.tw/RAEC/comm2/ra10.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).

Болотина О. П., Володина И. М., Хаматова А. А., Галышев Ю. В., Клейман Н. И. (Макарова), Яршов Б. С.¹²⁸

Известно, что А. А. Хаматова и Т. С. Заяц учились в первой студенческой китайской группе (511-к), начиная с 1963/64 учебного года¹²⁹. После окончания ДВГУ вот уже несколько десятилетий они работают в университете. Татьяна Семеновна является одним из опытнейших преподавателей кафедры китаеведения. Читает лекционные курсы по истории литературы Китая в Новое время, теории и практике перевода, введению в китайскую филологию, специальные курсы по классической китайской литературе и культуре Китая. А. А. Хаматова прошла путь от ассистента, старшего преподавателя, заведующей кафедрой китайской филологии до декана восточного факультета, проректора ДВГУ по административно-учебной работе и директора Восточного института. Многие поколения китаистов слушали теоретические лекции А. А. Хаматовой по лексикологии, морфологии, словообразованию, фразеологии современного китайского языка, профессиональной этике переводчика, введению в спецфилологию и введению в специальность.

Заслуживает внимания путь Яршова Б. С. на профессиональном поприще. В 51-м году XX века он завершил обучение в школе рабмолодежи №13 (город Владивосток), после, в течение нескольких лет, получал познания в училище военных переводчиков при советском Минобороны (город Канск), где ему был выдан диплом переводчика китайского языка.

В 65-м году XX века Яршов Б. С., обучающийся отделения английского языка Дальневосточного госуниверситета, ввиду дефицита учителей по китайскому, в особенно исключительном порядке начал заниматься почасовым обучением китайскому. В начале осени 66-го года XX века Яршов Б. С. одержал победу в конкурсной процедуре по выбору кандидата на должностную позицию сотрудника-ассистента кафедры исторического развития и филологии

¹²⁸ Хаматова А. А., Ильин С. Н. Школа востоковедов в ДВГУ (1962–1994 гг.) // Известия Восточного института. – 1994. – №1. – С. 86–96.

¹²⁹ Ленинец, орган ректората, партийного комитета, профкома и комитета ВЛКСМ ДВГУ. – 1964. – 29 апр.

Китая. Тогда же, будучи студентом вуза, он принял решение перевестись на отделение китайского языка с англоязычного. В течение нескольких лет Яршов Б. С. вел трудовую деятельность на китайско-исторической и китайско-филологической кафедре, обучал студентов иероглифике и ее особенностям, китайскоязычной скорописи. Параллельно проходил обучение в Дальневосточном госуниверситете по плану, который был для него составлен в персональном порядке.

В 68-м году XX века, завершив обучение на китайском отделении Дальневосточного госуниверситета, Яршов Б. С. продолжил деятельность на преподавательской кафедре, ведя целостный цикл китайскоязычных дисциплин на 1-м курсе вуза. В своей научно-исследовательской работе он проявлял наибольшую заинтересованность в прикладных китайскоязычных компетенциях, отводя теоретическим аспектам второстепенную роль. В скором времени он принял решение уйти из ДВГУ.

Весьма специфическая категория учителей представлена специалистами, рассматривающими китайский в качестве родного языка. К таковым относятся Сюлан Л., Зайцева Н. А., Гуйфан Сун (Бобровская – после заключения в 71-м году XX века официального брачного союза).

Гуйфан Сун трудоустроилась в вуз самой первой. Это случилось в 69-м году XX столетия. Все началось с того, что она на имя вузовского ректора подала заявление, в котором была отражена просьба дать ей разрешение на принятие участия в конкурсной процедуре на должностную позицию сотрудника-ассистента китайско-исторической и китайско-филологической кафедры.

Будучи носителем китайского языка (т.е. она идеально владела им), Гуйфан Сун практически 25 лет проводила прикладные речевые занятия. Уже с самых первых дней ее работы в амплуа преподавателя другие преподаватели университета поняли, что их ряды пополнились очень творческой, ответственной и добропорядочной личностью. Иные преподаватели выделяли

серьезный прогресс в уровне теоретической и методологической подготовки Гуйфан Сун в преподавательском амплуа.

При дефиците китайскоязычных образовательных пособий в вузе, при взаимодействии с учителями своей кафедры Гуйфан Сун создала «Учебник китайского языка», предназначенный для обучающихся 2-го курса. Большое количество терпения, временных и физических ресурсов она расходовала на фиксацию материалов учебного характера на намагниченную ленту (аудиопленку). Данные записи имели особую популярность среди учителей и обучающихся.

Бобровская В. В. (Гуйфан Сун) активно участвовала в объединенном проекте Дальневосточного госуниверситета с Хэйлунцзянским университетом в направлении разработки и выпуска комплекса учебных пособий для российских высших и общеобразовательных учебных заведений по китайскому языку (учебники «Новый объект» и «Новый старт»). Данные издания (9 вузовских и 12 школьных) в 2004 году появились в Китае.

Гуйфан Сун принимала активное участие в выработке и модернизации, актуализации образовательных материалов, которые отвечают нынешним требованиям высшей школы, инициативно подготавливала обучающихся к участию в профессионально-конкурсных мероприятиях в рамках факультета по китайскому языку, давала лингвистические консультации учителям и обучающимся: летом возглавляла языковую практику групп обучающихся в ДВГУ и групп, отправлявшихся на территории КНР.

В середине осени (октябрь) 71-го года XX века Зайцева Н. А. попросила университетского ректора дать ей разрешение на принятие участие в конкурсном мероприятии, победитель которого сможет занять должностную позицию учителя китайского в вузе.

Зайцева Н. А. с успехом смогла пройти отбор в рамках конкурсной процедуры, после чего начала вести трудовую деятельность в роли сотрудника-ассистента: обучала разговорному китайскому, выполняла двусторонний

перевод у обучающихся 1–5-х курсов, возглавляла специализированный семинар, посвященный нацтеатру КНР.

Сама она отмечала, что ее ключевой задачей является активное наращивание методического и научного уровня обучения китайскому. Чтобы ее разрешить, Зайцева Н. А. стремилась исполнять всякую работу, соответствующую данной цели.

В частности, с самого начала работы на факультете она начала оформлять стенгазету факультетского уровня, составленную на китайском. Имея крайне насыщенное содержание, стенгазета долго оставалась предметом, которым гордился весь китаеведческий факультет. Благодаря стараниям и инициативе Зайцевой Н. А. в практику был интегрирован не существовавший прежде формат внеаудиторного взаимодействия с обучающимися – «Конкурсная процедура на отбор лучшего по своей специализации».

В имеющейся у университета библиотеке (Научной) даже сейчас можно найти созданные Зайцевой Н. А. образовательные материалы¹³⁰. Среди них есть пособие, которое предназначено для обучающихся по китаеведческому направлению 5-го курса Дальневосточного госуниверситета в целях расширения и совершенствования разговорно-устно-речевых компетенций, пополнения и актуализации запаса лексических единиц, формирования углубленного понимания текстового повествования, насыщенного идиоматикой и лексикой.

В ходе отбора материала языкового типа в целях интенсивного освоения она стремилась научить всех студентов свободно говорить на китайском языке, на любые тематики.

Каждую тематику, предусмотренную учебным пособием, Зайцева Н. А. оснастила комплексом речевых и грамматико-лексических задач, которые предполагают интенсивное и эффективное освоение новых лексических средств. В целях обеспечения стимула к настоящему и полноценному разговору на

¹³⁰ Зайцева Н. А. Учебное пособие по разговорному китайскому языку для студентов V курса ДВГУ. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1980. – 205 с.

китайском языке в состав данного материала занесены ситуативные упражнения.

Другой образовательный материал, разработанный при взаимодействии с иными преподавателями вузовской кафедры, адресовался обучающимся более старших курсов и обширному диапазону лиц, которые хотели отточить собственные языковые компетенции и обладали соответствующим словарным запасом.

Будучи носителем китайского, Зайцева Н. А. не просто делилась ценными познаниями (прикладными и теоретическими) с обучающимися, но и способствовала наращению уровня знания китайского своими коллегами, давала им полезные рекомендации и профессиональные консультации по китайскому языку.

В 78-м году, стремясь идти в ногу с коллегами, она в полной мере прошла курс ДВГУ по профессиональной специализации «Китайская литература и язык». В результате Зайцевой Н. А. присвоена квалификация «переводчик-референт китайского языка» и «филолог-востоковед».

Возникновение учителей, для которых китайский является родным языком, явно оказало благоприятное воздействие на весь факультет и кафедру ДВГУ, образовательный процесс приобрел более эффективный и увлекательный характер. Такие учителя могли поведать много интересных фактов, дать уточнения и разъяснения, иногда используя методологический подход к предоставлению познаний, отличный от подходов русских учителей.

На данный момент времени знаменитые специалисты по китаеведческому направлению, такие как Хаматова А. А. и Ларин В. Л., сумевшие пройти «зайцевскую» школу, с огромным уважением вспоминают учителя, давшего им множество знаний и о том, как нужно петь, и о произношении слов из китайского языка¹³¹.

¹³¹ Калачинский А. В. Поможет ли нам исторический опыт стать Тихоокеанской Россией? Интервью с директором ИИАЭ ДВО РАН, проф. В. Л. Лариным // Вестник ДВО РАН. – 2012.– №4. – С. 3–14.

Из приведенной выше информации следует, что в период с 60-х по 80-е годы XX столетия на восточной языковой кафедре, которая была после переименована в кафедру истории и филологии КНР, вели трудовую деятельность целый ряд групп специалистов-учителей.

Группа первая – это бывшие студенты ДВГУ довоенного периода; усиление состава преподавателей по китаеведческому направлению стало возможным за счет содействия ЛГУ, который отправил собственных выпускников на территорию Владивостока. С 60-х по 80-е годы XX века педагогический состав китаистов дополнился также теми, кто в течение данного периода завершил прохождение обучения в стенах Дальневосточного государственного университета.

Многие из них, включая Хаматову А. А., до сих пор трудятся в ДВГУ. Тогда же в вуз пришли самые первые учителя, для которых китайский являлся родным языком. Это позволило произвести серьезную оптимизацию и совершенствование методологического сопровождения и процесса образовательного характера.

2.2. Студенты-китаисты ДВГУ:

количественные и качественные характеристики

Старт послевоенного возрождения и распространения вузовского китаеведения следует отнести к 1962 г., в первый набор студентов-китаистов попали Т. С. Заяц, А. А. Лабутина, О. П. Крамар, Л. В. Спирина, Н. И. Макарова и другие – всего менее 10 чел.¹³²

Изучение личных дела студентов-китаистов Дальневосточного государственного университета 1960–1980-х гг. позволяет получить богатую информацию о них.

Проанализировав личные дела обучающихся, в их содержании можно выделить адресованные вузовскому ректору заявления, в которых отражена

¹³² Наш юбиляр // Ленинец, орган ректората, партийного комитета, профкома и комитета ВЛКСМ ДВГУ. – 1964. – 10 окт.

просьба об их допуске к экзаменационным тестам по приему в университет; скан-копии документов-аттестатов, подтверждающих окончание среднего общеобразовательного учреждения; заполненные учащимися университетского дневного отделения анкетные формы; сформированные на местах работы или в школах характеристики; справки-выписки из документов-приказов по вузу, которые касаются перемещения обучающихся между курсами; выданные обучающимся благодарности, наложенные взыскания; тематики ВКР и полученные в ходе их защиты результаты; скан-копии документации, подтверждающей наличие высшего образования с указанием оценок и освоенных предметных дисциплин.

Документация показывает, что на китайское отделение университета тогда поступали и окончили его всесторонне развитые молодые люди; в делах есть интересная информация о самих учащихся и немного о их родителях. Например, из заявлений о допуске к вступительным экзаменам для поступления в Дальневосточный государственный университет узнаем, где и когда абитуриенты родились, какое у них семейное и социальное положение, какой иностранный язык они изучали в школе, какую работу они выполняли к моменту поступления в университет и каков их общий трудовой стаж, какое отношение к воинской обязанности они имели и др. Из копий аттестатов о среднем образовании узнаем, в каких школах они учились, с какими успехами окончили школу. Из характеристик восточного факультета университета можно получить информацию об успеваемости студентов за весь период обучения в университете, о том, какие предметы они изучали, где и каким образом проходили практику, какой у них был характер, какие общественные обязанности они брали на себя, какой деятельностью увлекались и насколько активно участвовали в научных конференциях.

На наш взгляд, можно выделить две основные группы студентов-китаистов. В первую группу следуют включить студентов-китаистов, которые были китайцами (Ти Виктор Владимирович, Сун Боулин, Чжао Цзюньпин, Ли Дявен, Лай Сяупин и др.) или корейцами (Ким Се Кэн) по национальности. Во

вторую группу правильнее будет объединить студентов-китаистов из числа русскоязычных (Виктор Лаврентьевич Ларин, Андрей Валентинович Александров, Лариса Вячеславовна Забровская, Ольга Валерьевна Кучук, Владимир Астахович Хабибулин, Андрей Иванович Осмачко, Геннадий Петрович Белоглазов, Валерий Иосифович Молодых, Надежда Константиновна Нехорошева (Хузиятова)).

Из сохранившегося личного дела Сун Боулина узнаем, что в 1971 г. он поступил учиться в ДВГУ, а в 1976 г. окончил названный университет по специальности «Китайский язык и литература», получил квалификацию «востоковед-филолог, референт, переводчик китайского языка».

Другой студент, китаец по национальности, Виктор Владимирович Ти родился 16 ноября 1950 г. Из документов его личного дела следует, что он отслужил в рядах Советской армии, поступил сначала на подготовительное отделение ДВГУ, а затем – на восточной факультет. В комсомольской характеристике старшего сержанта читаем, что он зарекомендовал себя исключительно добросовестным воином, отличным спортсменом, примером для младших командиров.

В его характеристике, данной через несколько лет уже пятикурснику восточного факультета ДВГУ, зафиксировано его упорное овладение китайским языком, особый интерес и усердие, проявляемые к китайскому разговорному языку. Виктор Ти активно участвовал в научных конференциях и конкурсах на лучшего по специальности, проводимых на отделении китаеведения. В 1973 г. он стал чемпионом ДВГУ по спортивной гимнастике. Все пять лет обучения, вплоть до окончания университета в 1977 г., Виктор Ти являлся старостой студенческой группы китаистов.

Студенты-китайцы Чжао Цзюньпин, Ли Дявен, Лай Сяупин поступили на китайское отделение университета после окончания школы. Они активно проходили языковую практику на станции Гродеково Дальневосточной железной дороги или в библиотеке ДВГУ, увлекались музыкой и спортом,

ставили задачу как можно лучше овладеть китайским языком, лучше узнать Китай, а для этого упорно занимались не только учебой, но и наукой.

Вторую группу учащихся-китаистов составили русскоязычные студенты. Она вызывает наибольший интерес с точки зрения темы нашего исследования – развития российского китаеведения на Дальнем Востоке. Дело в том, что некоторые из них стали преподавателями китайского языка и известными востоковедами, в том числе В. Л. Ларин, А. В. Александров, Л. В. Забровская, О. В. Кучук, А. И. Осмачко, В. И. Молодых, Н. К. Нехорошева (Хузиятова).

По словам В. Ларина, с момента возрождения востоковедения в ДВГУ в начале 1960-х гг. университет готовил преимущественно филологов-китаистов и японистов. Первая группа студентов, специализировавшихся на истории Китая, была набрана в 1967 г. Вторая – по истории Японии – в 1968 г. Группа В. Л. Ларина стала третьей на факультете группой страноведов, или, как их называли, филологов-странников, и самой большой по численности: к пяти законным студентам добавились три вольнослушателя¹³³.

В течение учебы в ДВГУ В. Л. Ларин принимал активное участие в научно-исследовательской работе. В документах находим подтверждение этому факту. Например, в соответствии с приказом ректора Дальневосточного государственного университета с 3 по 9 апреля 1973 г. В. Л. Ларин был командирован в Московский государственный университет для выступления на конференции студентов-восточников с докладом на тему «Восстание народности ицзу в 1854–1873 г.». Другой документ – выписка из приказа ректора Дальневосточного государственного университета об объявлении благодарности В. Ларину и предоставлении научных командировок в другие города страны на научные студенческие конференции. Темой его дипломной работы стали «Антифеодальные и национальные восстания в Юго-Западном Китае в третьей четверти девятнадцатого века», она была защищена на отлично. В. Л. Ларин очень старался учиться в университете и получил хорошие

¹³³ Интервью: д.и.н., проф. Ларин В. Л. Проект: «Китаеведение – устная история» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politics.ntu.edu.tw/RAEC/comm2/ra10.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).

результаты. Об этом свидетельствует копия документа о высшем образовании с перечислением изученных им предметов и полученных оценок. В 1974 г. он окончил восточный факультет Дальневосточного государственного университета (ныне Дальневосточный федеральный университет) по специальности «Страноведение» с квалификацией «востоковед-историк, референт-переводчик китайского языка», а затем повышал квалификацию на восточном факультете (Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина), где подготовил кандидатскую, а затем докторскую диссертации, в Сингапурском и Фуданьском (КНР) университетах, исследовательских центрах КНР, США, Японии. Прошел путь от ассистента до профессора и декана восточного факультета ДВГУ.

Среди наиболее выдающихся обучающихся по китаеведческому направлению факультета востоковедения Дальневосточного госуниверситета выделяется имя Александрова А. В. В 69-м году XX века он приехал во Владивосток и смог поступить на факультет востоковедения. Обучение он завершил в 74-м году XX века по специализации «Страноведение».

Получил документ об окончании вуза (диплом), начал вести трудовую деятельность на своем факультете, а с 75-го года XX века обучался в Москве как аспирант Института востоковедения советской АН. Успешно сумел защитить диссертационную работу по тематике «Роль железодельного производства в процессе исторического развития общества Древнего Китая (2-я половина I тысячелетия до нашей эры – начало нашей эры)». В 79-м году XX века был удостоен степени кандидата исторических наук.

Тогда же он снова начал преподавать на факультете востоковедения Дальневосточного госуниверситета. В 83-м году XX столетия приобрел статус «доцент». Александров А. В. активно разрабатывал и интегрировал в вузовскую практику не существовавшие прежде специализированные курсы, соответствующие актуальной обстановке в процессе образовательного характера и взаимосвязей между Россией и КНР.

За счет активной работы по данному направлению в 91-м году XX века он был предложен на должностную позицию главы китайской культуры и истории (с 93-го года XX века – кафедра исторического развития цивилизации Китая). Кафедрой он руководил вплоть до 2006 года. В 90-х годах XX столетия Александров А. В. эффективно и ответственно исполнял функциональные обязанности замдиректора Восточного института по рабочей деятельности профессионально-ориентационной направленности. Он вел активную преподавательскую деятельность на должностной позиции доцента вузовской кафедры Тихоокеанской Азии непосредственно до ухода из жизни 30.11.2014 года¹³⁴. Совокупный стаж научно-преподавательской работы – 40 лет.

При этом он не снижал своей активности в научной работе, добившись значительных результатов в многочисленных публикациях. В них Андрей Валентинович Александров отразил свои взгляды на развитие китайской цивилизации в древности.

Другой студент-китаист А. И. Осмачков в 1977 г. поступил на китайское отделение восточного факультета ДВГУ. В университете все пять лет по всем дисциплинам учился на отлично, награжден знаком Центрального комитета Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи «За отличную учебу». Награждался грамотами за участие в смотре-конкурсе на лучшего по специальности. Трижды он проходил производственную языковую практику на ст. Гродеково Дальневосточной железной дороги с гражданами КНР. Отзывы о практике положительные. Он также активно участвовал в общественной жизни факультета: на первом – третьем курсах выполнял обязанности старосты группы, на третьем курсе являлся членом профкома ДВГУ, на четвертом курсе – председателем учебно-производственной комиссии профкома ДВГУ. За годы учебы был политинформатором, членом Добровольной народной дружины факультета и др., после окончания университета работал в проблемной научно-исследовательской лаборатории «Восток» при восточном

¹³⁴ Памяти А. В. Александрова // Известия Восточного института. – 2015. – №1 (25). – С. 102–105.

факультете ДВГУ. В 1986–1989 гг. А. И. Осмачков обучался в очной аспирантуре Института востоковедения РАН в Москве у д.ф.н. И. С. Лисевича. Тема его исследования: «Поэзия периода Ляо». С 1990 г. он работает на кафедре китайской филологии. Андрей Иванович имеет опыт деятельности в качестве устного переводчика: принимал участие в официальных переговорах и международных конференциях¹³⁵.

Другие выпускники восточного факультета ДВГУ: О. В. Кучук, В. И. Молодых, Н. К. Нехорошева (Хузиятова) – являются опытнейшими преподавателями китайского языка. В своей педагогической деятельности обращают значительное внимание на расширение кругозора студентов и помогают им понять многие проблемы Китая. Они прививают студентам навыки переводческой и научной деятельности и любовь к ней. Неоднократно выезжали на языковые и научные стажировки в Китай (Хэйлунцзянский университет, Ляопинский педагогический университет, Пекинский университет, Народный университет и др.) для повышения своего профессионального уровня. Данные преподаватели также занимаются научными исследованиями, участвуют в международных конференциях в разных городах и странах мира.

С расширением экономических, культурных и научных связей Советского Союза со странами Дальнего Востока при ДВГУ в 1962 г. была основана кафедра восточных языков с изучением китайского языка. Важной стороной учебной программы являлось то, что она предусматривала обязательную практическую деятельность в разных учреждениях, которые имеют дело с китайским языком. Тогда, на первом этапе (1960–1980-е гг.), Китай был закрыт, китайцев во Владивостоке не было. Отдушиной для студентов стала практика на пассажирских судах Дальневосточного морского пароходства, ходивших за границу¹³⁶. Летом, когда матросы были в отпусках, образовывались вакансии, на которые брали студентов.

¹³⁵ Наши юбиляры // Известия Восточного института. – 2010. – №16. – С. 262–271.

¹³⁶ Интервью: д.и.н., проф. Ларин В. Л. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politics.ntu.edu.tw/RAEC/comm2/ra10.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).

На протяжении ряда лет студенты проходили практику также на железной дороге, в «Интуристе», «Интерклубе» и др. Например, в июне 1966 г. направили восемнадцать студентов отделения китайского языка в Гродеково ДВЖД на шесть недель, руководителями практики были М. С. Беловицкий и В. В. Ткачук; в декабре этого же года шесть студентов группы 541-к отделения китайского языка, а именно: Алла Константиновна Горянина, Татьяна Семеновна Заяц, Ольга Петровна Крамер, Анна Александровна Лабутина (Хаматова), Аэлита Николаевна Обухова и Людмила Владимировна Спирина – были направлены на двадцать дней на языковую практику на теплоход «Урицкий». Их руководителем был Н. К. Терентьев¹³⁷.

В 1970 г. был возрожден самостоятельный восточный факультет, студенты которого проходили учебную и производственную практику в библиотеках и различных организациях Дальнего Востока. Лучшие студенты имели возможности бывать в Гонконге и в Наньянском университете Сингапура¹³⁸. Например, в 1973 г. в Сингапур было отправлено уже пять человек: преподаватель А. А. Хаматова и четыре студента: Г. Константинов, В. Маркин, С. Мельников, Б. Топорков¹³⁹. Во время практики студенты получили доступ к оригинальной литературе на китайском языке, работали с газетами и журналами.

Сложившиеся в России и Китае новые экономические и политические условия, а также наличие обоюдной заинтересованности с 1984 г. открыли возможности для языковой практики и стажировок студентов в Китае. На втором этапе практической деятельности факультет китаеведения участвовал в различных соглашениях о стажировках студентов с КНР, подписанных на межправительственном и межвузовском уровнях¹⁴⁰. Эти соглашения включают

¹³⁷ На отделении восточных языков // Ленинец, орган ректората, партийного комитета, профкома и комитета ВЛКСМ ДВГУ. – 1965. – Сент.

¹³⁸ Куда поедем на практику? // Молодой журналист. – 1971. – Май.

¹³⁹ Хаматова А. А., Барбенко Я. А. «Масштаб нашей работы...»: (интервью с Анной Александровной Хаматовой) // Известия Восточного института. – 2014. – №2 (24). – С. 7–15.

¹⁴⁰ На отделении восточных языков // Ленинец, орган ректората, партийного комитета, профкома и комитета ВЛКСМ ДВГУ. – 1965. – Сент.

в себя как достаточно продолжительные стажировки в течение четырех лет и десяти месяцев, так и стажировки меньшей продолжительности – от пяти до двух-трех месяцев. География этих стажировок достаточно широка: от крупных вузов в городах Северо-Восточного Китая, таких как Харбин, Чанчунь, Шэньян и Далянь, до юга Китая: гг. Гуанчжоу, Шэньчжэнь и Тайбэй.

В период с 60-х по 80-е годы XX столетия обучающиеся по китаеведческому направлению были ориентированы на качественную фиксацию в памяти и освоение 5 тыс. китайских символов-иероглифов. Примечательно то, что на тот период сами местные жители КНР знали от полутора до двух тысяч символов-иероглифов¹⁴¹. Заяц Т. вспоминала, что было непросто, особенно если имели дело с иными диалектами, отличными от пекинского, осваиваемого в рамках факультета¹⁴².

То есть, освоение китайского и китаеведческое направление предъявляли более жесткие требования в плане усидчивости, упорства и стремления. Некоторые обучающиеся на справлялись с данной нагрузкой и покидали стены Дальневосточного госуниверситета. Тем не менее большинство студентов успешно осваивали прикладные и теоретические компетенции.

Согласно осуществленным нами расчетам, за 20-летний период (с 68-го по 88-й год XX столетия), по китаеведческому направлению обучение прошли порядка 340 лиц, т.к. каждый год выпускались 17 таких студентов. Наряду с этим нужно указать, что комитет КПСС Приморского края задействовал и иной канал подготовки специалистов – с помощью восточно-языкового Института при МГУ¹⁴³. Однако данный канал дал Дальневосточному региону страны лишь немногих экспертов.

В целом автор раскрыл историю формирования вузовского китаеведения на Дальнем Востоке России в предшествующий период, начало которому было

¹⁴¹ Терентьев Н. К., Ткачѳв Г. А. Восточное отделение // Молодой журналист. – 1968. – 16 янв.

¹⁴² Рабинович А. Востоковеды выходят из университета // Молодой журналист. – 1969. – 24 апр.

¹⁴³ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 3. Д. 135, 210 и др.

положено в 1899 г. открытием во Владивостоке Восточного института. В 1920 г. он вошел в состав Дальневосточного университета, закрытого накануне начала Второй мировой войны. Благодаря влиянию внутренних и внешних факторов в 1960–1970-е гг. китаеведение в Дальневосточном университете было возрождено.

Исходя из многочисленных источников исторических данных, автор производит аналитическую работу относительно ключевых категорий учителей по китаеведческому направлению и осуществляемой ими научно-исследовательской и образовательной работы в Дальневосточном госуниверситете за период с 60-х по 70-е годы XX столетия. Группа первая специалистов-китаистов была представлена бывшими студентами ДВГУ довоенного периода, включая Ткачева Г. А. и Беловицкого М. С.

Стремительно возрастающий охват профподготовки специалистов по китаеведческому направлению в вузе обусловил возникновение требования по расширению штата вуза. Разрешить данную задачу получилось благодаря содействию со стороны ЛГУ, который отправлял выпускников на территории Владивостока. Таковыми стали Товаров В. К., Ткачук В. В., Томихай Т. Х. и Бродянский Д. Л.

Данные бывшие студенты ЛГУ представили вторую группу учителей на китайскоязычном отделении ДВГУ. В период с 60-х по 80-е годы XX века штатная структура учителей по китайскому расширилась за счет тех, кто в течение данного периода завершил прохождение обучения в университете и остался вести в нем трудовую деятельность: Губарь Н. Я., Спирина Л. В., Заяц Т. С. Болотина О. П., Володина И. М., Хаматова А. А., Галышев Ю. В., Клейман Н. И. (Макарова), Яршов Б. С.

В первый раз в процессе исторического развития историографической сферы ДВ автор сделал акцент на категории учителей, для которых китайский являлся родным языком. При этом он привел указание на их существенную значимость в контексте обеспечения методологическими средствами,

оптимизации и совершенствования процесса образовательного характера в стенах ДВГУ.

Автор настоящего диссертационного исследования провел детальную аналитическую работу относительно содержания личных дел обучающихся по китаеведческому направлению ДВГУ, Дальневосточного университета, проходивших обучение в период 1960–1980-е гг. Документы свидетельствуют о том, что на китайское отделение университета тогда поступали и окончили его всесторонне развитые молодые люди. По нашим оценкам, можно выделить две основные группы студентов-китаистов. В первую группу следует включить учащихся, которые были китайцами (Ти Виктор Владимирович, Сун Боулин, Чжао Цзюньпин, Ли Дявен, Лай Сяупин и др.) и корейцами (Ким Се Кэн) по национальности. Ко второй группе относятся русскоязычные студенты-китаисты (Виктор Лаврентьевич Ларин, Андрей Валентинович Александров, Лариса Вячеславовна Забровская, Ольга Валерьевна Кучук, Владимир Астахович Хабибулин, Андрей Иванович Осмачко, Геннадий Петрович Белоглазов, Валерий Иосифович Молодых, Надежда Константиновна Нехорошева (Хузиятова)).

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ КИТАЕВЕДЕНИЯ В ВУЗАХ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.

3.1. Создание регионального вузовского китаеведения и его деятельность в конце 1980-х гг. – начале XXI в.

Следующая (вторая) стадия процесса развития китаеведческого направления в высших учебных заведениях Дальневосточного региона России отметилась в период с 80-х по 90-е годы XX столетия. Она продолжалась вплоть до середины 2000-х годов. Заслуживает внимания то обстоятельство, что знаменитый и авторитетный специалист по китаеведческому направлению Портяков В. Я. делает акцент именно на 91-м годе XX столетия, называя его «точкой отсчета» формирования положительных двусторонних взаимоотношений между КНР и нашим государством¹⁴⁴.

В рамках российских территорий, являющихся приграничными и находящимися вблизи КНР, позитивные движения во взаимоотношениях государств начали отмечаться несколько ранее. Оптимизация и улучшение взаимосвязей в культурной, экономико-торговой сферах обусловили требование, касающееся профподготовки экспертов, имеющих должные китайскоязыковые компетенции.

В рамках второго этапа китаеведческое направление в Дальневосточном госуниверситете вышло на абсолютно иной, более качественный уровень. В состав нового Восточного института вошел китаеведческий факультет, состоящий из двух кафедр:

- кафедры исторического развития цивилизации Китая;
- кафедры филологии Китая.

ДВГУ начал занимать лидирующее положение во всей совокупности региональных высших учебных заведений в области деятельности международного характера. Посвященный китаеведческому направлению

¹⁴⁴ Китаеведение в России. Интервью с заместителем директора Института Дальнего Востока РАН В. Я. Портяковым // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2015. – №1. – С. 163.

факультет обеспечивал сотрудничество международно-го уровня в различных форматах. Для примера можно привести открытие в официальном порядке в рамках факультета связанного с китайским языком Центра. Данное событие состоялось в октябре 2001 года.

В торжественной церемонии открытия участвовали представители китайского Минобразования и департамента по обучению китайскому в качестве зарубежного языка, специалисты из китайского Генконсульства в городе Хабаровске. В начале лета 2002 года прошел визит официальной делегации представителей китайской АОН (Академии общественных наук) в Дальневосточный госуниверситет.

Китайская сторона в качестве подарка вручила вузовскому факультету множество составленных на китайском языке книжных изданий, литературу справочного назначения, научно-литературные издания по философии, истории, экономике, словарные издания¹⁴⁵.

Вузовский факультет смог сформировать непосредственные взаимоотношения в рамках межвузовского уровня с Даляньским и Хэйлуцзянским университетами, а также с некоторыми иными образовательными учреждениями КНР в части разработки и обмена стажировками и лингвистическими практиками, комплексных программ образования и составления учебных пособий для высших учебных заведений.

По сравнению с первым этапом, факультет каждый год посещался учителями из КНР. В период с 2001-го по 2002 год таковым стал профессор университета Пекина по имени Иннань Лань, который профессионально зачитывал обучающимся лекционный материал по литературе Китая и организовывал прикладные занятия, посвященные китайскому языку.

Доцент Уханьского университета Цзюньхун Хуан, также являющийся сотрудником Департамента обучения китайскому в качестве зарубежного, разработала видеокурс прикладного китайского, а также пару

¹⁴⁵ Текущий архив ДВФУ.

специализированных курсов: «Особенности разговорной китайской речи» и «Роль служебных слов в современном китайском языке».

Шеньчунь Ли – профессор Шэньянского института педагогики – тоже качественно и эффективно взаимодействовал с обучающимися и русскими коллегами-учителями.

Другое отличие от предыдущего этапа было связано с обширным применением учителями китаеведческого факультета университета продолжительных командировочных поездок и стажировок в Китай.

В период с 2001-го по 2002 год в одно и то же время в заграничных командировках пребывали доцент кафедры исторического развития цивилизации Китая Врადий С. Ю. (стажировка на территории Тайваня), а также профессор кафедры филологии Китая Заяц Т. С., которая практически в течение 2-летнего периода осуществляла трудовую деятельность в Гуандунском университете внешней торговли и зарубежных языков; доцент Корябина Р. М. осуществляла свою трудовую деятельность в расположенном в Гуаньчжоу Южно-Китайском университете педагогики. Стоит ли говорить о колоссальных познаниях, приобретенных ими, а после примененных в образовательной и научно-исследовательской работе.

Радикальному преобразованию была подвергнута и студенческая практика. Кануло в Лету прохождение практики на территории Владивостока, к примеру, в библиотеке при ДВГУ. Стажировки и практики обучающихся получили непосредственную связь с образовательным процессом и освоением китайского языка во всей его полноте.

Примерно со 2-й половины 90-х годов XX столетия порядка 60% обучающихся 1-го курса и некоторые студенты 2-х курсов, объединившись в группы, во главе с учителем-координатором отправлялись летом в высшие учебные заведения КНР.

Целый месяц студенты посещали занятия с учителями из Китая, изучали китайский быт и культуру, углублялись в лингвистическую среду, что

способствовало повышению их интереса к государству и оказывало благоприятное воздействие на достижения в образовательном процессе.

Отмечалась тенденция к расширению численного состава обучающихся из Дальневосточного госуниверситета, которые в летний период проходили практику на территории КНР: в 99-му году XX века их насчитывалось 34 человека; в 2000 году – 53 студента, в 2001 году – 57 обучающихся, в 2002 году – 77 человек¹⁴⁶.

Внутри самого вуза расширялся количественный состав обучающихся по китаеведческому направлению и, соответственно, вырос уровень выпуска специалистов-китаистов с профподготовкой. Буквально за 10-летний период (с 89-го года по 99-й год XX столетия) величина данного индикатора соответствовала значению в 220 выпускников.

Типичной специфической чертой вторичной стадии развития китаеведческого направления в высших учебных заведениях на территории Дальневосточного региона России можно назвать организацию образования с китаеведческим уклоном в Якутске, Магадане, Уссурийске, Благовещенске и большом количестве иных населенных пунктов.

В частности, в 88-м году XX столетия в педагогическом госинституте Благовещенска (с 96-го года госуниверситет) создано посвященное китайскому языку отделение. Спустя год вузовский Ученый совет решил организовать посвященную китайскому языку независимую кафедру, способную подготавливать преподавателей китайского на двух отделениях:

- на англо-китайском отделении;
- на китайско-английском отделении.

На тот момент основная часть учителей китайского в БГПИ являлась бывшими студентами ДВГУ. Во главу кафедры встал Тимофеев О. А. Спустя время данной структурой много лет эффективно руководила и управляла Залеская О. В., которая сегодня является профессором БГПУК и доктором исторических наук. В общей сложности за 25 лет (с 88-го года XX столетия по

¹⁴⁶ Текущий архив ДВФУ.

2013 год) выпускниками данной кафедры стали 500 экспертов по китаеведческому направлению¹⁴⁷.

Отмечалось усиление преподавательского и профессорского состава данной кафедры: в плане числа кадров она выросла практически вдвое, увеличился индикатор остепененности, оптимизировались и приобрели более обширный характер взаимосвязи межвузовского плана между БГПУ, Хэйхэским и прочими китайскими университетами. Из последних на кафедру для ведения трудовой деятельности пришли многие учителя китайского.

Существенная скорость принятия и внедрения в практику решений об интеграции китаеведческого направления в дальневосточных высших учебных заведениях косвенно подтверждается фактом, выделенным нами из процесса исторического развития Уссурийского госинститута педагогики (ныне Школа педагогики Дальневосточного госуниверситета).

В 89-м году XX столетия на территорию КНР приехали представители официальной делегации государственно-исполнительного комитета Уссурийска, возглавляемого профессором Тарасовым В. И. – ректором Уссурийского госинститута педагогики (УГПИ), который имел выраженный интерес в создании на посвященном иностранным языкам факультете китайскоязычного отделения. Представители официальной делегации совершили визит в целый ряд китайских городов, расположенных в Корейском нацокруге, провинциях Цзилинь и Хэйлунцзян.

Тарасов В. И., пребывая на территории Чаньчуня, лично встретился со специалистами-учителями Сыпинского института педагогики, а также вместе с ними совершил визит в Сыпин, чтобы посетить их вуз. Спустя некоторое время в Сыпин совершили визит представители официальной делегации Уссурийского госинститута педагогики. Содействие в формировании и закреплении коммуникации со стороны из Китая обеспечила Болотина О. П. –

¹⁴⁷ Залеская О. В. Вступительное слово // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: материалы V заочной междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 22–30 октября 2013 г. / под ред. Н. Л. Глазачевой, О. В. Залеской. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – С. 7.

специалист по китаеведческому направлению, окончившая Дальневосточный госуниверситет в 68-м году XX столетия.

Под конец официального визита главы педагогических высших учебных заведений КНР и России заключили между собой соглашение о взаимном обмене обучающимися и кадровыми ресурсами. С данного момента у обучающихся Уссурийского госинститута педагогики появилась возможность каждый год проходить практику на территории Китайской Народной Республики.

Таким образом, в 89-м году XX столетия на посвященном иностранным языкам факультете Уссурийского госинститута педагогики интегрирована не существовавшая прежде профессиональная специализация (так же, как и в БГПИ) – «Английский и китайский языки». Связанные с китайским занятия у обучающихся организовывали и осуществляли учителя, прошедшие полный курс по данному профилю Читинского госинститута педагогики – Махраков О. В. и Соктоева О. Ц.

Спустя год в Уссурийском госинституте педагогики вели трудовую деятельность учителя из Сыпинского высшего учебного заведения: Гуфан Лю, Сяоин Чи, Лили Фу, Чанжэн Ли, Фамин Чжан¹⁴⁸. Тогда же преподавательский штат вуза пополнился таким специалистом, как Шаогэн Ван, который родился в Циндао и переехал в 61-м году XX столетия в СССР. Пребывая в Советском Союзе, он прошел обучение в Ташкентском (прежде Среднеазиатском) госуниверситете.

С 70-го года XX века вел трудовую деятельность и проживал на территории Мурманского региона. В 90-м году того же столетия, решив ответить на одно из опубликованных в «Учительской газете» объявлений о проведении конкурсной процедуры на должностную позицию учителя китайского в Уссурийском госинституте педагогики, переехал в город Уссурийск, чтобы работать по своему профилю. В вузе Шаогэн Ван стал

¹⁴⁸ Солнце встает на востоке: к 10-летию восточного факультета УГПИ. – Уссурийск: Издательство УГПИ, 2010. – С. 2.

чутким, мудрым и ответственным наставником для большого количества специалистов по китаеведческому направлению.

В 92-м году XX века в госинституте открыта посвященная восточным языкам кафедра, которой начал руководить Гончарук П. А. Серьезную лепту в процесс ее становления внесли учителя китайского из суворовского училища города Уссурийска. Эти специалисты имели должные теоретические компетенции по языкознанию Китая и внушительный опыт практического характера.

В 94-м году состоялся первичный выпуск специалистов по китаеведческому направлению. Четверо этих выпускников дополнили штатную структуру кафедры Уссурийского госинститута педагогики. Данный ценный источник потенциала кадрового плана в высшем учебном заведении сохранил актуальность и в будущем. В 2000 году здесь открыта китайско-языковая кафедра в качестве независимого подразделения, а также восточный факультет.

Преподавательский и профессорский состав данной кафедры (в различный период ею руководили Шевчук О. П., Пупей В. В., Гончарук П. А.) состоял уже из 16 специалистов. При этом 13 человек из их числа прежде проходили обучение в стенах Уссурийского госинститута педагогики. В состав кафедры вошли 25 образовательных дисциплинарных предметов.

Стадия третья, касающаяся распространения и развития китаеведческого направления в высших учебных заведениях ДВР России, началась примерно с середины 2000-х годов. Она обладала непосредственной связью с усилением российской политики в части продвижения познаний о России и русского языка на территории КНР, а также с осуществляемыми КНР действиями в части популяризации познаний о КНР и китайского языка на территории России, с учетом конфуцианских институтов и конфуцианских классов.

Законодательной основой организации функционирования конфуцианских институтов выступили Договор между китайским и российским Правительствами от 14.10.2004 года, который касается преподавания китайского в России и русского – в Китае; документ-протокол российско-

китайской подкомиссии, занимающейся вопросами сотрудничества в сферах взаимоотношений между государствами в спортивной, образовательной и культурной сферах.

Помимо всего прочего, разрабатывались и интегрировались в практику решения с определенными высшими учебными заведениями, при которых было запланировано функционирование конфуцианских институтов. В частности, заключен Договор ДВГУ с госканцелярией по обучению китайскому за границей (Ханьбань).

Спустя некоторое время состав документации дополнен Договором, который был подписан Штаб-квартирой конфуцианских Институтов Китая (Ханьбань) и Дальневосточным госуниверситетом, от 27.08.2012 года, а также Договором между Хэйлуцзяньским университетом и Дальневосточным госуниверситетом от 04.07.2013 года.

Конфуцианские институты сформированы при 3-х высших учебных заведениях ДВР:

- при Амурском педагогико-гуманитарном госуниверситете (город Комсомольск-на-Амуре);
- при Благовещенском госуниверситете педагогики;
- при Дальневосточном госуниверситете.

Содержание одной из составленных нами публикаций более детально раскрывает данный момент на основе примера конфуцианского института ДВФУ.

В рамках настоящего контекста нужно отметить, что конфуцианские институты, факультеты и кафедры по китаеведческому направлению совместили собственные ресурсы и усилия в направлении популяризации китайского в ДВР, обращая особенное внимание и на вузы, и на сузы (школы).

В конечном итоге достигнуты следующие положительные эффекты: в период с 2007-го по 2008 год в сузах китайскому языку обучались 883 ученика на территории Амурского региона, 698 обучающихся – на территории Хабаровского края, а в общей сложности по ДВФО – 4843 ученика, тогда как

спустя 5 лет, в период с 2012-го по 2013 год, – 1204, 874 и 5339 учеников соответственно¹⁴⁹.

Кажется абсолютно закономерным и естественным то обстоятельство, что в школах России, которые находятся на меньшем удалении от российско-китайской границы, китайский начали осваивать гораздо раньше. Нельзя назвать случайностью то, что в Камчатском крае за период с 2007-го по 2008 год вообще отсутствовали ученики школ, которые штудировали бы китайский.

В рамках третьей стадии развития китаеведческого направления на территории ДВР учителя китайского начали делать особенный акцент на предоставлении своим коллегам методологического содействия. Рабочая деятельность методического плана китаеведческого факультета Дальневосточного госинститута смогла выйти далеко за границы проведения мероприятий-конференций. Ее ориентиром стал вузовский Центр китайского языка в части осуществления и организации посвященных китайскому языку конкурсных мероприятий регионального уровня, а также в плане проведения экзаменов квалификационного порядка по китайскому HSK, организации и осуществления мероприятий-фестивалей, методологической координации учителей из КНР, планировавших трудоустроиться в дальневосточные вузы, и пр. Количественный состав высших учебных заведений Дальнего Востока, принимающих участие в организуемых ЦКЯ мероприятиях, увеличивается.

В практику внедрен новый формат методического содействия со стороны учителей по китаеведческому направлению ДВГУ. Например, на основании прошения Учебно-методологического сообщества по традиционному университетскому образованию (Совет по регионоведению, африканистике и востоковедению) профессор вуза Хаматова А. А. в середине осени 2007 года совершила визит в город Биробиджан, чтобы осуществить экспертную процедуру относительно возможности оформления лицензии на данную

¹⁴⁹ Арефьев А. Л. Изучение китайского языка в школах России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/arefiev_china\(1\).pdf](http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/arefiev_china(1).pdf) (дата обращения: 10.01.2020).

профессиональную специализацию в гуманитарно-социальной госакадемии Дальнего Востока.

В течение лета 2008 года Хаматова А. А. стояла во главе комиссии по госаттестации в рамках посвященного иностранным языкам факультета того же высшего учебного заведения¹⁵⁰. Тогда же она по просьбе БГПУ прочла длящийся 34 академических часа курс с теоретическим уклоном под названием «Профессиональная этика специалиста по переводу».

Лекционный материал с увлечением слушали как обучающиеся и студенты Амурского госуниверситета и БГПУ, так и представители международных подразделений некоторых благовещенских предприятий.

Начиная со 2-й половины периода 2000-х годов китаеведческое направление на территории ДВР России перешло на принципиально новый, более качественный уровень своей эволюции. В частности, юная, но значительно устоявшаяся китаеведческая кафедра Благовещенского госуниверситета педагогики приобрела статус значимого регионального центра по расширению собственного влияния. Это обстоятельство косвенно подтверждается обширной практикой организации и реализации ежегодных конференций международного уровня под названием: «КНР и РФ: аспекты взаимовлияния и взаимодействия»¹⁵¹.

¹⁵⁰ Текущий архив ДВФУ.

¹⁵¹ Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: материалы Междунар. науч. конф., посвященной 20-летию кафедры китаеведения БГПУ / под ред. Н. Л. Глазачевой, О. В. Залесской. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. – 168 с.; Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: материалы II Междунар. заочной науч.-практ. конф., посвященной Году китайского языка в России (Благовещенск, 1–15 октября 2010 г.) / под ред. Н. Л. Глазачевой, О. В. Залесской. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. – 146 с.; Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: материалы III Междунар. заочной науч.-практ. конф. (Благовещенск, 1–15 ноября 2011 г.) / под ред. Н. Л. Глазачевой, О. В. Залесской. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. – 117 с.; Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: материалы IV Междунар. заочной науч.-практ. конф. (Благовещенск, 1–15 октября 2012 г.) / под ред. Н. Л. Глазачевой, О. В. Залесской. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. – 173 с.; Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: материалы V заочной Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 22–30 октября 2013 г.) / под ред. Н. Л. Глазачевой, О. В. Залесской. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – 152 с.; Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: материалы VI Междунар. заочной науч.-практ. конф. (Благовещенск, 1–15 октября 2014 г.) / под ред. Н. Л. Глазачевой, О. В. Залесской. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – 129 с.

Таблица 1 – Характеристика конференций «Россия и Китай:
аспекты взаимодействия и взаимовлияния» (БГПУ)

Год	Количество авторов			Опубликовано статей			
	Из РФ	Из КНР	Всего	Секция 1	Секция 2	Секция 3	Секция 4
2009	30	8	38	5	10	8	13
2010	30	5	35	8	10	7	9
2011	18	10	28	5	9	3	10
2012	38	2	40	11	8	11	6
2013	29	7	36	14	6	4	7
2014	21	2	23	7	6	7	2
ВСЕГО	166	34	200	50	49	40	47

Таблица составлена авторами по данным: материалы сборников конференций «Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния»

Приведенная в содержании таблицы 1 информация говорит о том, что мероприятия-конференции организовывались и осуществлялись по 4-м направлениям секционного характера:

- взаимоотношения между КНР и Россией, историческое развитие КНР;
- литературная среда КНР, присущая современному китайскому языку филология;
- китайско-российские взаимосвязи и взаимодействия в культурной среде;
- методологический подход к обучению китайскому.

В период с 2009-го по 2014 год в данных мероприятиях-конференциях участвовали 200 человек, среди которых были обучающиеся, аспиранты, учителя и представители научной среды из различных образовательных учреждений и научно-исследовательских организаций.

Представлялась весьма обширной и география участников: Душанбе, Ташкент, Острог, Новочеркасск, Краснодар, Ставрополь, Новосибирск, Улан-

Удэ, Екатеринбург, Москва, Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Уссурийск, Владивосток и пр.

Активное участие принимали и китайские высшие учебные заведения:

- Харбинский технический университет (город Харбин);
- Хэйхэский и Хэйлунцзянский университеты;
- Университет права и политики КНР (город Пекин) и др.

6 изданий-сборников включили в свое содержание 186 ценных статей:

- 50 статей, посвященных проблемным аспектам взаимоотношений КНР и России, а также исторического развития КНР;

- 49 статей, посвященных литературе Китая и современной филологии китайского;

- 40 статей, посвященных вопросам и аспектам взаимосвязей России и Китая в культурной среде;

- 47 статей, посвященных методологическому подходу к обучению китайскому.

Из приведенной выше информации следует, что перераспределение численного состава статей по обособленным секциям имело примерно единообразный характер в общем, однако в разрезе лет было недостаточно равномерным. К примеру, четвертая секция в 2009 году включала в себя 13 статей, а в 2014-м – практически в 7 раз меньшее количество.

Мероприятия-конференции открывались завкафедрой китайского Благовещенского госуниверситета педагогики Залесской О. В. и учителями-китаистами, такими как Климас Т. А., Масловец О. А., Глазачева Н. Л. и пр. В начале они поднимали к обсуждению разные тематики, например:

- «Преподавание речи письменного типа на китайском языке в качестве действенного инструмента выработки компетентности коммуникативного порядка у обучающихся из старших классов»;

- «Методы табуирования символов-иероглифов в классическом языковедении Китая»;

- «Системный комплекс работы над лексической структурой китайского языка в рамках средней стадии обучения»;

- «Образовательная программа по китайскому языку в качестве обязательного фактора успешной выработки вторичной личности языкового типа»;

- «К вопросу о существующих в школах учебных пособиях по китайскому языку»;

- «К вопросу о типологическом и сопоставительном исследовании инструментов выражения настоящего времени в китайском и русском языках»;

- «Вежливость как категория в китайском языке и ее реализация в языке в условиях специфического характера китайского мышления ассоциативного плана».

Благовещенские специалисты-учителя охотно делились с коллегами собственным практическим опытом в части развития китаеведческого направления. После представления ими своих докладов проводилось ценное для всех участников обсуждение по теме. Заслуживают внимания и доклады китайских специалистов, посвященные существующему сегодня грамматическому устройству китайского языка, а также самым действенным методологическим подходам к его усвоению.

Значимым индикатором популяризации, распространенности влияния, деятельного уровня и авторитетного положения посвященной китаеведению кафедры Благовещенского госуниверситета педагогики можно назвать практико-научный семинар международного уровня под названием «Вопросы обучения китайскому в школе и высшем учебном заведении».

Мероприятия-заседания данного семинара организовывались каждую пару лет. В 2014-м, 2012-м и 2010 годах в нем участвовали не менее 50 докладчиков, среди которых 33 участника являлись представителями вузовского краеведческого направления в России, а 17 докладчиков – в Китае¹⁵².

¹⁵² Вопросы преподавания китайского языка в вузе и школе: материалы межрегионального науч.-практ. семинара с международным участием, посвященного Году китайского языка в

Явно отметились заинтересованность в семинаре специалистов-учителей и представителей профессорского состава из Китая: в 2010-м и 2012 годах ими представлялось по паре докладов, тогда как в 2014 году в общей сложности представлено 13 ценных докладов.

Спектр подвергаемых обсуждению вопросов обладал крайне обширным характером. При этом некоторые тематики имели некоторые пересечения. Например, это отметилась с официальным выступлением Фэнлу Шан, которое было посвящено оцениванию и контролю познаний в конфуцианском институте Благовещенского госуниверситета педагогики, и с официальным докладом Кухаренко Н. В. (проректора благовещенского вуза), который осуществил детальную аналитическую работу относительно функционирования конфуцианского института в части популяризации культуры и языка Китая. Семинар и конференция стали крайне ценным форматом наращивания квалификационного уровня учителей китайского.

На территории ДВФО работает порядка пяти десятков высших учебных заведений. Некоторые из их числа в период с 2008-го по 2009 год стали лидерами по количественному составу тех, кто осваивает китайский язык и углубляется в культурную среду КНР¹⁵³.

Таблица 2 – Вузы Дальнего Востока России, лидировавшие по числу изучавших китайский язык в 2008–2009 гг., человек

России (Благовещенск – Хэйхэ, 23–26 сентября 2010 г.). – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. – 103 с.; Вопросы преподавания китайского языка в вузе и школе: материалы 2-го межрегионального науч.-практ. семинара с международным участием (Благовещенск, 12–14 марта 2012 г.). – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. – 179 с.; Вопросы преподавания китайского языка в вузе и школе: материалы 3-го межрегионального науч.-практ. семинара с международным участием, посвященного 25-летию отделения китайского языка в БГПУ (Благовещенск, 3–4 марта 2014 г.). – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – 123 с.

¹⁵³ Арефьев А. Л. Китайский язык в российской высшей школе: история и современность // Иностранные языки в высшей школе. – 2011. – №1. – С. 7–10.

Название вуза и его местонахождение	Изучали как 1-й язык	Изучали как 2-й язык	Изучали факультативно	Всего изучали китайский язык	Число преподавателей российских/китайских
1. ДВГУ, г. Владивосток	497	549	0	1046	59/13
2. АмГУ, г. Благовещенск	148	382	179	709	16/5
3. ДВГТУ, г. Владивосток	202	252	47	501	3/0
4. БГПУ, г. Благовещенск	170	50	150	370	16/5
5. ТОГУ, г. Хабаровск	0	275	0	275	4/2
6. ДВГГУ, г. Хабаровск	187	74	0	261	11/4
7. УГПИ, г. Уссурийск	235	0	0	235	1/0
8. ВГУЭС, г. Владивосток	83	66	54	203	7/2
9. ДВГСГА, г. Биробиджан	181	0	0	181	8/2
10. ДВГТУ, г. Владивосток				158	
11. АмГПГУ, г. Комсомольск-на-Амуре	15	104	33	152	3/2
ВСЕГО	1718	1752	463	3933	128/35

Источник: Арефьев А. Л. Китайский язык в российской высшей школе: история и современность // Иностранные языки в высшей школе. – 2011. – №1. – С. 94.

Приведенная в таблице 2 информация наглядно указывает на то, что 11 высших учебных заведений Дальнего Востока России, которые обладают наивысшими индикаторами в части изучения китайского, сконцентрированы в определенных городах:

- город Владивосток – 4 высших учебных заведения;
- в городах Благовещенск и Хабаровск – по 2 высших учебных заведения;
- в городах Комсомольск-на-Амуре, Биробиджане и Уссурийске – по 1 высшему учебному заведению.

Лидирующую позицию по количественному составу обучающихся, осваивающих китайский (как второй и как первый зарубежный), занял ДВГУ.

В вузах, о которых идет речь в содержании таблицы 3, изучением китайского занимались практически 4 тыс. лиц. Соответствующие занятия организовывали и осуществляли 163 преподавателя. Более 21% учителей (35 лиц) – это эксперты, которые были специально приглашены из Китайской Народной Республики.

Примечательным обстоятельством кажется то, что на каждого учителя по китайскому приходится более 24 обучающихся. Специалисты придерживаются точки зрения о том, что в нынешних реалиях персональная работа и взаимодействие с обучающимися не представляется возможной.

Из приведенной выше информации следует, что за период исторического развития, длившийся 60 лет (с 62-го года XX столетия по сегодняшний день) китаеведческое направление в высших учебных заведениях смогло получить значительную распространенность в ДВР России. В рамках данного процесса ключевым фактором выступило фактическое состояние взаимоотношения между КНР и Россией.

На первом этапе (с 62-го и практически до окончания 80-х годов XX столетия), когда страны имели между собой весьма напряженные взаимоотношения, преподавание китайского было сосредоточено преимущественно на территории города Владивосток, в ДВГУ.

В рамках второй стадии (с окончания 80-х годов XX столетия до середины периода 2000-х годов, когда взаимоотношения между китайской и российской сторонами начали налаживаться, что выражалось в расширении и закреплении приграничных экономических и торговых взаимоотношений, взаимоотношений в туристической, культурной и многих иных сферах) преподавание китайского географически расширилось, специалисты по китаеведческому направлению начали активно подготавливаться в некоторых высших учебных заведениях Хабаровска, Благовещенска, Уссурийска и иных городов, планомерным образом перемещаясь в северо-восточном направлении.

В дальневосточных сузах (школах) интенсивно начал создаваться «учебный резерв» обучающихся по китаеведческому направлению. Второй период популяризации китаеведческого направления в высших учебных заведениях ДВР России характеризовался значительной динамикой, тесными профессиональными связями между вузами КНР и России, между их обучающимися и учителями.

В рамках третьей стадии (с середины 2000-х годов по сегодняшний день) обширная распространенность китаеведческого направления в высших учебных заведениях ДВР России обуславливается госполитикой РФ относительно КНР, а также сотрудиическими взаимоотношениями между странами в различных сферах, функционированием и возникновением конфуцианских институтов в трех высших учебных заведениях ДВР:

- АМГПУ;
- БГПУ;
- ДВФУ.

В течение последних нескольких десятков лет радикальной трансформации подвергнуто само китаеведение в высших учебных заведениях. Разговорные и письменные аспекты пополнились видеокурсами и аудированием, образовательный процесс в себя включил новые предметные дисциплины, включая двусторонний перевод, перевод синхронного типа, теория прикладного перевода; возникли не существовавшие прежде спецкурсы

и курс, профессиональные специализации: «Международные взаимоотношения и политика внешнего типа КНР», «Межкультурные коммуникации и региональное управление» и пр.

Совершенствование и расширение китаеведческого направления в высших учебных заведениях ДВР России обусловлено актуальными реалиями, усилением коммуникации с субъектами – носителями китайского языка, возникшими перспективами в части получения профильного образования, бизнес-поездки и стажировки в КНР, что, в свою очередь, давало возможность устроиться на хорошую работу и более эффективно усвоить китайский разговорный язык.

3.2. Институты Конфуция в вузах Дальнего Востока и их вклад в распространение китайского языка и знаний о Китае

Представляется общеизвестным то, что на данный момент огромную лепту в процесс распространения познаний о китайской культуре и китайском языке вносят конфуцианские институты (при вузах) и конфуцианские классы (при школах), которые собой представляют иностранные просветительские образовательные учреждения Китая.

Впервые иностранный конфуцианский институт начал функционировать 21.11.2004 года в Сеуле, а в России такая структура впервые начала работать 21.12.2006 года в городе Владивостоке.

Спустя 12-летний период на территории 154 государств и мировых районов успешно и устойчиво функционировали уже 548 конфуцианских институтов и 1193 конфуцианских класса¹⁵⁴. Благодаря им численный состав лиц, осваивающих китайский, вырос в несколько раз и достиг 100 миллионов лиц в 2014 году¹⁵⁵.

¹⁵⁴ 13-я конференция Институтов Конфуция (第十三届孔子学院大会) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hanban.edu.cn/> (дата обращения: 04.01.2019).

¹⁵⁵ Ли Минфу. Распространение китайского языка как фактора мягкой силы во внешней политике КНР в XXI веке: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – СПб., 2016. – 236 с.

Появление международного проекта «Институт Конфуция» своими корнями уходит в 1960–1970-е гг., отмеченные успехами экономической модернизации восточноазиатских стран. Под влиянием данного обстоятельства был поставлен вопрос об особой восточноазиатской модели развития современного общества, опирающегося на собственный культурно-цивилизационный фундамент. Такой фундамент виделся в конфуцианстве. И это вполне объяснимо.

Конфуций (孔子) (551–479 гг. до н. э.) – древнекитайский мыслитель, философ и наставник, создавший социально-этическое учение о тесной взаимосвязи воспитания идеального человека и построения гармоничного государства. Он говорил мудрые слова: «Гуманный человек – это тот, кто помогает другим установить то, что он сам хочет установить, и добиться того, чего он сам хочет достичь» (己欲立而立人, 己欲达而达人); «Из троих идущих обязательно найдется один, у которого можно чему-нибудь научиться. Необходимо учиться их преимуществам и размышлять над их недостатками, а затем исправлять» (三人行, 必有我师焉. 择其善者而从之, 其不善者而改之); «Если не обдумывать далекие перспективы, то рядом обязательно будут возникать проблемы и заботы» (人无远虑, 必有近忧) и т. д.¹⁵⁶ Учение Конфуция оказывало положительное воздействие на различные сферы жизни не только Китая, но целого ряда соседних с ним государств – Республики Корея, Японии и др.

Главным инструментом реализации конфуцианского проекта Китая на международной арене стал Институт Конфуция, штаб-квартира которого входит в состав Канцелярии по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань)¹⁵⁷, действующей при правительстве КНР.

¹⁵⁶ 孔子学院年度报告. (Годовые отчеты Институтов Конфуция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hanban.org/report/> (дата обращения: 04.11.2019).

¹⁵⁷ 关于我们国家汉办. (О нас Ханьбань) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hanban.org/hb/> (дата обращения: 04.11.2019).

Обстоятельства создания Института Конфуция в ДВФУ. Факт организации функционирования конфуцианского института в стенах ДВГУ нельзя назвать случайным. Наоборот, его возникновение выступило как закономерный итог комплексного влияния целого набора внешних и внутренних причин.

В последние десятилетия ДВГУ работал в направлении наделения образования интернациональным характером, эффективно интегрировался в международное пространство образовательного характера, ориентировался на наращивание уровня качества и эффективности профподготовки специалистов-китаистов и расширение, совершенствование научно-исследовательской работы в направлении китаеведения.

Сюда начали активно совершать визиты гости из-за рубежа и целые официальные делегации, обучались студенты из-за границы, иностранные стажеры и аспиранты. Вузовские учителя и обучающиеся отправлялись в зарубежные поездки в научно-исследовательских и образовательных целях.

Университет ответственно и трепетно воспринимал новые начинания и инициативы в образовательной сфере в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона. В 87-м году XX столетия китайский Госдепартамент и Канцелярия Ханбань, которая специально создана под его руководством, приступили к интенсивной работе в направлении распространения и популяризации китайского языка в других странах.

ДВГУ усмотрел значимость данного начинания как для высшего учебного заведения, так и для всего ДВР России. ДВГУ являлся лидером в сфере преподавания истории, культуры КНР и ее языка.

Наряду с этим вуз обладал незадействованными ресурсными средствами, применимыми к развитию и расширению китаеведческого направления. В связанной с китаеведением составляющей образовательного процесса некоторых региональных вузов тоже имели место проблемные аспекты. В частности, на территории Приморского края не было центров

профпереподготовки и наращивания квалификационного уровня учителей китайского как зарубежного¹⁵⁸.

Местные жители, в особенности представители молодежной среды, обладали весьма бедными познаниями о КНР. Преподавание китайского проводилось лишь в 7 вузах и сузах. При этом в период с 2008-го по 2009 год их количество увеличится до 27; количественный состав школьников, осваивающих китайский, достигнет 3092 человека, а студентов – 2353 человека¹⁵⁹.

Явным достижением Дальневосточного госуниверситета можно назвать создание на его базе в 2000 году ЦКЯ, который стал тогда одним из 3-х такого рода подразделений на территории Российской Федерации. Хорошую поддержку в разрешении данной задачи предоставили китайский Госдепартамент и китайское Минобразования.

В апреле 2000 г. делегация Центра развития преподавания китайского языка как иностранного Министерства образования КНР под руководством заместителя председателя Ли Гуйлина по приглашению Дальневосточного университета нанесла визит в вуз. Обе стороны успешно провели переговоры по вопросу создания Центра китайского языка и достигли единства мнений по принципам создания Центра: было утверждено его название – Центр китайского языка ДВГУ; было указано его 9 основных функций, например, открытие курсов китайского языка, проведение экзаменов на уровень владения китайским языком (HSK), расширение знаний жителей Дальнего Востока России о Китае¹⁶⁰.

В специальном Соглашении раскрывалась система управления Центром: российская сторона отвечала за административное управление, за ведение дел и

¹⁵⁸ Курилова К. А. Проект «Институт Конфуция» в свете новых аспектов российско-китайских культурных отношений // Взаимодействие России и Китая в глобальном и региональном контексте: политические, экономические и социокультурные измерения. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – С. 276–285.

¹⁵⁹ Арефьев А. Л. китайский язык в российской высшей школе: история и современность // Иностранные языки в высшей школе. – 2011. – №1 (16). – С. 94–105.

¹⁶⁰ Текущий архив ДВФУ.

снабжение, а также за назначение руководителя; китайская сторона командировала в Центр преподавателей китайского языка для оказания помощи руководителю в области планирования и управления обучением.

В октябре 2000 г. на факультете китаеведения ДВГУ уже начал работу Центр китайского языка. В следующем году от Государственной канцелярии КНР он получил большую партию учебных и научных материалов и словарей общей численностью свыше 900 наименований, а затем Государственная канцелярия передала комплекс мультимедийного оборудования и др.

В октябре 2001 г. состоялось официальное открытие Центра. В церемонии приняли участие представители Министерства образования КНР и департамента по преподаванию китайского языка как иностранного при министерстве, представители генконсульства КНР в г. Хабаровске. С российской стороны участвовали представитель Министерства образования РФ М. Н. Лосев, представитель Московского научного фонда А. В. Картунов и руководство Дальневосточного государственного университета.

Деятельность Центра китайского языка отмечена успешным проведением программ по следующим направлениям: преподавание китайского языка для студентов всех специализаций; проведение международных квалификационных экзаменов по китайскому языку HSK; организация региональных конкурсов по китайскому языку среди студентов высших учебных заведений Дальнего Востока; повышение квалификации преподавателей китайского языка и внедрение в учебный процесс школ и вузов России нового современного учебника китайского языка.

Занятия по китайскому языку на первом и втором курсах проводились в объеме 14 часов в неделю, а на последующих курсах – 12 часов в неделю. В летний период студенты младших курсов проходили языковую практику в китайских вузах; большинство студентов имели возможность пройти языковые

стажировки в изучаемой стране по правительственным соглашениям между Россией и Китаем¹⁶¹.

Центр китайского языка в Дальневосточном университете обращал внимание на повышение квалификации учителей и преподавателей китайского языка. Например, в январе 2005 г. была проведена большая организационная работа при подготовке семинара-тренинга по внедрению новых методик преподавания китайского языка для иностранных преподавателей. В ходе семинара анализировались типичные ошибки при изучении китайского языка и обсуждались пути решения возникающих проблем.

В течение 2000–2008 гг. Центр китайского языка ежегодно проводил экзамены на уровень знаний китайского языка как иностранного. По результатам экзаменов победители, набравшие наибольшее количество баллов, получали бесплатные годовые языковые стажировки в лучшие китайские вузы (см. таблица 3).

Таблица 3 – Количество человек, участвовавших в экзаменах HSK на базе ЦКЯ

Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	всего
Количество человек, принявших участие в HSK	69	63	104	93	123	136	161	749

Таблица составлена автором по данным Текущего архива ДВФУ.

Показатели таблицы 3 свидетельствуют: численность участвовавших в квалификационных экзаменах HSK за 2000–2008 гг. на базе Центра китайского языка ДВГУ неуклонно возрастала: 2002 г. – 69, 2003 г. – 63, 2004 г. – 104, 2005 г. – 93, 2006 г. – 123, 2007 г. – 136, 2008 г. – 161. Только в 2002 и 2005 гг. были относительно низкие показатели: 63 и 93 соответственно. Таким образом,

¹⁶¹ Кучук О. В. Факультет китаеведения // Дальневосточный университет. – 2003. – Январь.

в указанное время Центр успешно проводил экзамены HSK, которые привлекли больше внимания российской молодежи к изучению китайского языка.

Центр китайского языка вместе с Восточным институтом ежегодно организовывал значимый региональный конкурс по китайскому языку и культуре среди студентов высших учебных заведений Дальнего Востока и Забайкалья. Этот конкурс был направлен на реализацию одного из стратегических приоритетов университета в области экономического, технологического и образовательного взаимодействия России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно с Китаем. Интересно, что в октябре 2002 г. делегация из Хэйлунцзянского университета приезжала в Центр китайского языка во время проведения регионального конкурса. 10 лучших его участников были поощрены двухнедельной поездкой в Хэйлунцзянский университет и экскурсионной поездкой в Пекин.

В октябре 2003 г. прошел региональный конкурс по китайскому языку, география которого значительно расширилась благодаря поддержке Комитета по преподаванию китайского языка при Министерстве образования КНР. В конкурсе приняли участие 14 представителей из 5 городов Дальнего Востока. В конкурсе 2004 г. соревновались уже 30 представителей из 6 городов, а в конкурсе 2005 г. – 36 представителей из 7 городов¹⁶².

Анализ представленной информации позволяет констатировать, что посвященное китайскому языку мероприятие-конкурс регионального уровня среди обучающихся забайкальских и дальневосточных вузов получало все большую популярность и востребованность.

ЦКЯ несколько лет осуществлял масштабную и разноплановую рабочую деятельность, обеспечивал закрепление связей между российскими и китайскими высшими учебными заведениями, реализацию китайско-российских программ в регионоведческой и филологической областях с Аньшаньским, Яньбяньским, Цилиньским, Хэйлунцзянским университетами, с Гуандунским университетом ВЭД и иностранных языков, Ляонинским

¹⁶² Текущий архив ДВФУ.

университетом зарубежных языков, университетом культуры и языка Пекина и пр.

Планомерным образом настоящий Центр смог накопить важный и полезный для практики опыт работы в дальневосточных масштабах и опыт формирования, закрепления сотрудиических взаимоотношений международного уровня¹⁶³.

Учитывая данное обстоятельство, Курилов В. И., занимающий должность вузовского ректора, 01.09.2006 года представил приказ о переименовании настоящего центра в РЦКЯ (Региональный центр китайского языка) и его подчинении Дикареву В. П., который занимал должностную позицию проректора по взаимоотношениям международного характера¹⁶⁴. То есть Центр не просто начал именоваться иначе, но и получил более обширный масштаб функционирования, повышенный статус.

В 2006 году (осенью) ректор Дальневосточного госуниверситета закрепил за РЦКЯ поручение, касающееся формирования на базе высшего учебного заведения конфуцианского института. Представители руководящего состава ДВГУ полагали, что его создание – это верное решение для формирования устойчивой диалогической связи между РФ и КНР, а также значимый фактор расширения и распространения познаний по направлению китаеведения.

Важность создания конфуцианского института в ДВР России, в одном из ведущих высших учебных заведений, для КНР подтверждается целым комплексом факторов. Так, 28.02.2005 китайский посол в РФ Гучан Л. совершил официальный визит в ДВГУ. В процессе визита поднят вопрос, касающийся организации функционирования российско-китайского института при Дальневосточном госуниверситете¹⁶⁵.

¹⁶³ Посол КНР в России познакомился с ДВГУ // Дальневосточный университет. – 2005. – Март.

¹⁶⁴ ТА ДВФУ. Приказы по структуре на открытие, организацию, реорганизацию, переименование подразделений, институтов, кафедр.

¹⁶⁵ Посол КНР в России познакомился с ДВГУ // Дальневосточный университет. – 2005. – Март.

В середине лета того же года глава китайского МИДа Чжаосин Ли во время поездки в Дальневосточный госуниверситет указал, что китайская сторона выражает свою поддержку касаясь реализации данного проекта на базе ДВФУ¹⁶⁶. 21.12.2006 года китайский консул в городе Хабаровске по имени Сянчжун Фань совместно с Куриловым В. И. (ректором ДВГУ) заключили соглашение, касающееся создания конфуцианского института на базе высшего учебного заведения¹⁶⁷.

Непосредственно с 01.03.2007 года, согласно акту-приказу по Дальневосточному госуниверситету, конфуцианский институт приобрел статус независимой организационно-структурной единицы высшего учебного заведения. Совет института имел в своем составе 5 представителей ДВГУ:

- Гринцевич М. В. – руководитель Международного департамента Дальневосточного госуниверситета;

- Курилову К. А. – руководитель РЦКЯ;

- Хаматову А. А. – глава Восточного института;

- Дикарева В. П. – проректор по коммуникациям международного уровня;

- Курилова В. И. – ректор Дальневосточного госуниверситета¹⁶⁸.

Сюда же включили Черновицкую Е. В. – главу отделения профессионального и высшего образования и науки образовательно-научного Департамента Приморской краевой администрации.

Законодательной основой организации функционирования конфуцианских институтов выступили Договор между китайским и российским

¹⁶⁶ Новый этап сотрудничества между Россией и Китаем // Дальневосточный университет. – 2005. – Июнь.

¹⁶⁷ Дальневосточный государственный университет. Русский остров в Азиатско-Тихоокеанском регионе. К 110-летию со дня основания. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 228 с.

¹⁶⁸ Курилова К. А. родилась в 1953 г. в Китае в семье ветеранов освободительной армии КНР. В 1977 г. она поступила на Восточный факультет ДВГУ. В университете Конкордия Александровна без отрыва от учебы активно продолжала трудовую и общественную работу. В 1982 г. после окончания университета ей предложили остаться на кафедре. В 1988 г. в Институте стран Азии и Африки при МГУ Конкордия Александровна Курилова успешно защитила кандидатскую диссертацию по филологии на тему речевого этикета в современном китайском языке. В 2000 г. она возглавила Центр китайского языка.

Правительствами от 14.10.2004 года, который касается преподавания китайского в России и русского – в Китае; документ-протокол российско-китайской подкомиссии, занимающейся вопросами сотрудничества в спортивной, образовательной и культурной сферах.

Помимо всего прочего, разрабатывались и интегрировались в практику решения с определенными высшими учебными заведениями, при которых было запланировано функционирование конфуцианских институтов. В частности, заключен Договор ДВГУ с госканцелярией по обучению китайскому за границей (Ханьбань).

Спустя некоторое время состав документации дополнен Договором, который был подписан Штаб-квартирой конфуцианских институтов Китая (Ханьбань) и Дальневосточным госуниверситетом, от 27.08.2012 года, а также Договором между Хэйлунцзянским университетом и Дальневосточным госуниверситетом от 04.07.2013 года.

Деятельность Института Конфуция ДВФУ. 2007–2018 гг. Активная и разнообразная деятельность, которая осуществлялась конфуцианским институтом Дальневосточного госуниверситета, в качестве ключевого ориентира рассматривала обеспечение распространения и развития культурно-исторического достояния китайского народа на территории РФ. За институтом были закреплены крайне значимые функциональные задачи, касающиеся научной исследовательской деятельности в философской, исторической сферах, в языкознании и культуре, а также популяризации обучения китайской культуре и языку, включая путем выработки и практической интеграции программ образовательной направленности, дидактических и методологических материалов, организации и осуществления просветительно-культурных и научно-прикладных мероприятий (семинаров, конференций и пр.)¹⁶⁹.

¹⁶⁹ Курилова К. А. Проект «Институт Конфуция» в свете новых аспектов российско-китайских культурных отношений // Взаимодействие России и Китая в глобальном и

Ввиду того, что конфуцианский институт стал организационно-структурной единицей ДВГУ, его основной специфической чертой можно было назвать разноплановый уклон реализуемой им научно-исследовательской и образовательной работы.

В первую очередь делался акцент на том факторе, чтобы, руководствуясь анализом, освоением китайского языка и культурологических основ КНР, наращивать уровень образования слушателей, воспитывать у них определенные теоретические и прикладные компетенции, обеспечивать оптимальную среду для их умственного и личностного развития, повышать их персональную ответственность гражданского характера, склонность к уважению и признанию общечеловеческих ценностей.

У слушателей должно сформировать целостное понимание культурной среды КНР в контексте ее восприятия в качестве выдающегося культурно-социального явления, обладающего общемировой значимостью и занимающего важную позицию в жизнедеятельности государств АТР и всей человеческой цивилизации.

Чтобы разрешить намеченные задачи, согласно планам, нужно было:

- во-первых, организовать образовательный процесс по широкому комплексу дисциплинарных предметов, в том числе по китайской философии, историческому развитию, китайскому языку (современному), каллиграфии, праву и пр., что повысит интерес к инфоматериалам, предоставляемым субъектам-слушателями настоящего института;

- во-вторых, повысить уровень качества и эффективности методологического подхода к обучению и создать свои пособия образовательной направленности, при обязательном обращении внимания на специфические особенности России и специфические особенности взаимоотношений между КНР и Россией. К примеру, нужно было брать в

расчет тот фактор, что обучающиеся из РФ не имеют привычки применять письменность в форме символов-иероглифов¹⁷⁰.

Согласно позиции К. А. Куриловой – главы конфуцианского института в период с 2007-го по 2018 год – конфуцианский институт функционировал параллельно по 5 значимым направлениям. Направление первое имело связь с образовательной сферой и предполагало выработку программ образовательной направленности по таким циклам, как «Основы культуры Китая», «Практика и теория китайского языка»; наращение квалификационного уровня специалистов-преподавателей и специалистов-учителей китайского языка; профподготовку учеников в школах к успешной сдаче квалификационно-экзаменационного тестирования HSK по YCT-программе (версия HSK-тестирования для детей); профподготовку специалистов-переводчиков и обучающихся по профилю «Китайский язык» и любого желающего к успешной сдаче квалификационно-экзаменационного тестирования HSK; организацию и осуществление мероприятий-семинаров образовательной направленности по культуре и языку Китая; обеспечение образовательных туров на территорию родины самого Конфуция, а также в ведущие образовательные учреждения КНР.

Направление второе касалось сферы методологии процесса образовательного характера: организация функционирования центра наращения квалификационного уровня специалистов-учителей китайского забайкальских и дальневосточных вузов; формирование новых, более проработанных методологических пособий, проработка существующих учебников, выработка новых; организация и осуществление мероприятий-семинаров, мероприятий-конференций и круглых столов, которые затрагивают основные проблемные аспекты методологического подхода к обучению основам культурной среды КНР и китайского языка.

Направление третье охватывает научно-исследовательскую деятельность, в частности, проведение раз в год при Дальневосточном госуниверситете

¹⁷⁰ Курилова К. А. Проект «Институт Конфуция»...

«Конфуцианских чтений», организацию и осуществление мероприятий-конференций с научно-прикладным уклоном, мероприятий-семинаров и круглых столов (включая мероприятия международного уровня).

Направление четвертое сосредотачивалось на просветительско-культурной деятельности: организация и осуществление конкурсных мероприятий по китайскому языку, каллиграфическому и прочим дисциплинарным предметам; проведение мероприятий-концертов, мероприятий-фестивалей, мероприятий-лекториев, направленных на распространение и повышение уровня популярности китайской культуры и языка.

В качестве обособленного направления осуществлялась рабочая деятельность по формированию ЕИС (единого инфопространства) проекта под названием «Институт Конфуция» – создание центров консультационного назначения для обеспечения инфоресурсами в бизнес-сфере, правовой области; создание переводческого бюро; реализация деятельности издательского плана¹⁷¹.

Конечные итоги функционирования конфуцианского института при Дальневосточном госуниверситете отчетливо прослеживаются на примере обучения китайскому языку, популяризации познаний о Китайской Народной Республике.

Обучение китайскому в конфуцианском институте Дальневосточного госуниверситета проходило на основании различных программ: «Веселый китайский язык», «Деловой китайский язык», «Практический китайский язык» (высший, средние первый и второй, первоначальный, базисный курсы).

У субъектов-слушателей была возможность освоить гимнастическую технику тайцзицюань, у-шу, каллиграфию и пр. В общей сложности практически три десятка отличающихся друг от друга программ образовательной направленности, практическое осуществление которых

¹⁷¹ Курилова К. А. Проект «Институт Конфуция»...

подкреплено лицами – носителями китайского с соответствующими квалификационными сертификатами.

Первичный набор на китайскоязычные курсы в вузовском конфуцианском институте достиг в общей сложности 24 студентов¹⁷². Тем не менее, невзирая на возмездный формат обучения, 3 дальнейших года позволили выпустить из института 1512 человек¹⁷³.

Интенсивный прирост количественного состава субъектов-слушателей конфуцианского института зафиксирован в 2010-е годы.

Таблица 4 – Количество слушателей Института Конфуция ДВФУ

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Всего
Слушатели	763	771	991	929	978	933	5365

Источник: АИК ДВФУ. Отчеты Института Конфуция ДВФУ за 2013, 2014, 2015 и др. годы.

Представленная в таблице 4 информация говорит о том, что за 6-летний период (с 2013-го по 2018 год) в конфуцианском институте Дальневосточного госуниверситета изучением и освоением китайского языка занимались 5365 лиц (894 человека ежегодно). Пиковые максимальные величины индикаторов отметились в 2015–2017 годы (991 и 978 лиц соответственно); пиковые минимальные (761 лицо) – в 2013 году.

Безусловный интерес вызывает состав субъектов-слушателей, который приведен в таблице ниже (таблица 5).

¹⁷² Курилова Конкордия Александровна // Приморский край в лицах. Современная летопись. – Владивосток: Издательский дом «АКМА», 2018. – С. 122–123.

¹⁷³ Подсчитано по данным Отчетов Института Конфуция ДВФУ за 2007/2008, 2008/2009, 2009/2010 уч. г. // АИК ДВФУ.

Таблица 5 – Категории слушателей Института Конфуция ДВФУ

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Школьники	581	621	766	695	769	714
Студенты	75	69	103	102	100	85
Работающие	107	81	122	132	109	133
Всего	763	771	991	929	978	933

Источник: АИК ДВФУ. Отчеты Института Конфуция ДВФУ за 2013, 2014, 2015 и др. годы.

Приведенная в таблице 5 информация свидетельствует о значительной степени актуальности и популярности знаний о китайской культуре и языке среди слушателей различных возрастных категорий (в т.ч. среди обучающихся школ). Стоит отметить, что количественный состав обучающихся школ в течение анализируемого временного интервала доминировал среди слушателей конфуцианского института и пребывал на примерном уровне в диапазоне от 74,5% до 76,5%.

Наименьший удельный вес (9-10,9%) имели студенты (70-103 человека в численном выражении). Обособленная категория субъектов-слушателей включила в себя лиц, которые уже занимаются трудовой деятельностью (14-14,2% или 107-132 человека в количественном выражении от общего количества субъектов-слушателей).

Под конец курса в конфуцианском институте организовывалось и осуществлялось экзаменационное тестирование, после чего предоставлялся соответствующий документ-сертификат. В 2008 году конфуцианский институт Дальневосточного госуниверситета стал первым на территории РФ и вторым на планете (после конфуцианского института в корейском Сеуле), кто осуществил квалификационно-экзаменационное тестирование УСТ для обучающихся школ.

Таблица 6 – Количество зарегистрировавшихся на экзамены HSK + HSKK, YCT

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
HSK + HSKK	137	164	455	220	261	299	323	342	510	616	622	793
YCT	0	22	223	78	212	223	181	227	335	368	313	337

Источник: АИК ДВФУ. Отчеты Института Конфуция ДВФУ за 2013, 2014, 2015 и др. годы.

Представленные в содержании таблицы 6 величины индикаторов говорят о том, что за 12-летний период (2007–2018 гг.) квалификационно-экзаменационное тестирование YCT сдавали 2519 лиц, т.е. каждый год около 229 человек.

Невзирая на ряд лет с пониженными индикаторами количественного состава лиц-претендентов, есть возможность выделить позитивную тенденцию, свидетельствующую о популярности и востребованности китайского языка среди дальневосточных школьников¹⁷⁴.

Помимо всего прочего, обучающиеся могли сдать экзаменационные тестирования JSKK (по китайскому устному) и HSK (по китайскому письменному). Исходя из данных этой же таблицы 6, можно заключить, что в 2007–2018 гг. отмечается стабильное наращение количественного состава обучающихся, которые успешно прошли данное экзаменационное тестирование.

Совокупный итог – 4742 лица. То есть в общей сложности за анализируемый временной интервал экзаменационные тестирования HSKK + HSK, YCT прошли 7261 лицо. Вся совокупность разновидностей

¹⁷⁴ Данилик Д. А. Роль Института Конфуция в развитии культурного диалога между Россией и Китаем // Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ: материалы юбилейной XV российско-китайской социологической конференции / под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. – СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2018. – С. 242–246.

экзаменационных тестирований давала возможность провести проверку уровня владения китайским и качество обучения в школах и высших учебных заведениях.

Сдавшим HSK-экзамен предоставлялся документ-сертификат китайского Минобразования, который наделяет своего владельца правом зачисляться в аспирантуру, магистратуру и бакалавриат высших учебных заведений Китайской Народной Республики либо принимать участие в конкурсной процедуре на предоставление стипендиальной выплаты для прохождения в КНР стажировки; сдача экзаменационного тестирования обеспечивала преимущества при устройстве на работу в китайско-российские и китайские компании.

Примечательным кажется то, что на основании итогов экзаменов в конфуцианском институте Дальневосточного госуниверситета (с 2006-го по 2016 год) 685 лиц отправлены на лингвистические стажировки в китайские высшие учебные заведения. Даная практика сохранилась и в 2017–2018 годы.

Значимым направлением функционирования конфуцианского института Дальневосточного госуниверситета стала деятельность в части наращивания квалификационного уровня специалистов-преподавателей и специалистов-учителей по китайскому. В общей сложности за 11-летний период в этом формате участвовали 1782 лица, которые в рамках мероприятий методического плана производили анализ наиболее часто встречающихся ошибок и упущений при освоении китайского, проводили беседы по лучшим методам ликвидации таких недочетов.

Следующий аспект функционирования конфуцианского института Дальневосточного госуниверситета предполагает организацию и реализацию просветительско-культурных мероприятий, к коим можно отнести конкурсную процедуру регионального уровня по китайскому языку среди обучающихся вузов Забайкалья и ДВ под названием «Китайский язык – это мост» (汉语桥).

Это конкурсное мероприятие исполняло роль тура-отбора на Всемирный и Всероссийский конкурсы по китайскому языку. Совокупный количественный

состав лиц-конкурсантов конкурсного мероприятия регионального уровня с 2007 года по сегодняшний день соответствует значению 462 лица. Местные студенты (из города Владивостока), подготовкой которых занимались учителя конфуцианского института, многократно одерживали победу в конкурсных мероприятиях регионального уровня, после чего с честью и явным достоинством представляли собственные высшие учебные заведения на общемировых и общероссийских конкурсных мероприятиях.

К примеру, в 2012 году обучающиеся из Дальневосточного государственного университета Подкуйко И., Завьялов М., Панина М., Сбоев А. и обучающаяся из АмГУ (город Благовещенск) Каримова П., представляющие высшие учебные заведения забайкальских и дальневосточных территорий на Общероссийском конкурсном мероприятии, смогли занять первую групповую позицию. В 2013 году обучающиеся Восточного института – Школы международных и региональных исследований Дальневосточного государственного университета Сенцова А., Лукьяненко Т., Омельченко А., Завьялов М. и студентка БГУ Дорджиева О. (город Улан-Удэ) тоже заняли первую позицию в схожем конкурсном мероприятии. В личном первенстве Общероссийского конкурсного мероприятия в 2018 году результативно выступила обучающаяся в Восточном институте – ШРМИ ДВГУ – Труфанова Ю. Ей была предоставлена возможность пройти годичную стажировку в китайском высшем учебном заведении.

Иное значимое конкурсное мероприятие конфуцианского института Дальневосточного государственного университета – Приморский краевой конкурс по каллиграфии. Данное конкурсное мероприятие осуществляется при содействии Штаб-квартиры конфуцианских Институтов / Хабань и китайского Генконсульства в городе Владивостоке.

Представляется общеизвестным то, что каллиграфическое искусство является одним из самых важных явлений культурной среды Китайской Народной Республики. Каллиграфия обладает непосредственной связью с национальной сферой живописи, музыкой, поэзией и на основании принятого

ЮНЕСКО решения занесена в Список объектов нематериального общемирового достояния.

Приморский каллиграфический конкурс стал крайне популярным и востребованным среди дальневосточных студентов и школьников. Стоит лишь выделить количественный состав заявленных в нем организаций образовательной системы: 2015 г. – 22, 2016 г. – 23, 2017 г. – 26, 2018 г. – 27¹⁷⁵. Можно сравнить эти показатели с 2011 г. – 10 учебных заведений, то есть за восемь лет произошло увеличение в 2,7 раза.

В орбиту конкурса попадали тысячи людей, даже в период сокращений числа участников: 2015 г. – 3292 чел., 2016 г. – 3106 чел., 2017 г. – 2816 чел., 2018 г. – 1627 чел. Приморский краевой конкурс по каллиграфии ручкой и кисточкой проводится ежегодно с 2007 г. За 11 лет в нем принял участие 21341 человек.

Всего в образовательных и культурно-просветительских программах Института Конфуция ДВФУ за 2007–2015 гг. приняли участие более 50 тысяч дальневосточников¹⁷⁶.

Таким образом, при взаимодействии и сотрудничестве высокопоставленных государственных деятелей и ряда университетов двух стран развитие китаеведения на Дальнем Востоке России вступило во вторую фазу развития. В результате все больше китайских преподавателей приезжает в Россию вести высококвалифицированную учебно-научную работу. Преподаватели и студенты на отделении китайского языка получили больше возможностей посещать Китай в ходе командировок и стажировок, которые стали более продолжительными и широкими с точки зрения географии. Самым главным является тот факт, что китаеведческое образование начало развиваться и в других городах российского Дальнего Востока. Автору диссертации удалось проследить историю развития китаеведения в Благовещенском и Уссурийском педагогических институтах. Одновременно Дальневосточный университет как

¹⁷⁵ Институт Конфуция ДВФУ: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://confucius.dvfu.ru/tsentry/ekzamen/> (дата обращения: 10.01.2019).

¹⁷⁶ Справка о деятельности Института Конфуция ДВФУ за 2007–2015 гг. // АИК ДВФУ.

лидер в развитии китаеведения в регионе также выполнял координирующую роль и оказывал помощь в распространении китаеведения в других городах Дальневосточного региона России, таких как Благовещенск, Уссурийск, Магадан, Якутск и др.

Если говорить в общих чертах, то детальный анализ вопроса, касающегося организации функционирования конфуцианского института в ДВГУ, позволяет выделить обладающие объективным характером предпосылки и взаимную устремленность к этому РФ и КНР.

Некой предысторией появления конфуцианского института в рассматриваемом высшем учебном заведении представляется эффективное функционирование в период с 2000-го по 2006 год изначально ЦКЯ, а после – РЦКЯ.

За 15-летний период функционирования конфуцианский институт ДВГУ осуществил колоссальную и многоаспектную работу в плане популяризации культуры и языка КНР, а также по закреплению российско-китайского сотрудничества в образовательной сфере.

Исходя из сказанного, невозможно не признать существенный вклад в разрешение представленных выше вопросов как китайских Госдепартамента и Минобразования в плане популяризации китайского языка в иных государствах, так и ректорского аппарата Дальневосточного университета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На фоне усиливающейся геополитической нестабильности китайско-российские отношения подобны твердой скале, внешнеполитические приоритеты Российской Федерации направлены на расширение сотрудничества с Китайской Народной Республикой. Обе стороны привержены дальнейшему развитию гуманитарного сотрудничества. Особое место в решении данной проблемы занимает российский Дальний Восток. Дальний Восток как один из российских регионов, представляющих собой приграничную зону с Китайской Народной Республикой, тесно сотрудничает с Северо-Востоком Китая. Их преобладающая территориальная близость способствует развитию взаимодействия в таких гуманитарных и научных сферах, как взаимное изучение языков, знакомство с разными аспектами истории и современной действительности, традиционной и современной культурой, народными обычаями, особенностями этикета.

Изучив содержания научно-гуманитарного сотрудничества институтов и ученых Северо-Востока Китая и российского Дальнего Востока; основные этапы, направления и итоги деятельности ряда китаеведческих центров и институтов, подготовки российских китаеведов и исследовательской работы в вузах Дальневосточного региона во второй половине XX – начале XXI в., оценив их особенности, мы можем сделать следующие выводы.

1. Российско-китайские гуманитарные контакты на приграничных территориях двух стран на межгосударственном и межрегиональном уровнях прошли долгий процесс развития со времени их возникновения до сегодняшних дней. Две стороны накопили исторический опыт для дальнейшего благоприятного развития двусторонних отношений и одновременно создали нормативно-правовую базу сотрудничества в гуманитарной и научной сферах. Например, Соглашение о культурном сотрудничестве (1956 г.), Соглашение о научно-техническом сотрудничестве (1958 г.), Соглашение о культурном

сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой (1992 г.), Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем (2001 г.), Соглашение об изучении русского языка в КНР и китайского языка в РФ (2005 г.) и др. документы гарантируют осмысленное развитие комплексного сотрудничества между научными аналитическими центрами двух стран.

2. Интенсивная популяризация китаеведческого направления в дальневосточных вузах производится с помощью системы высшего образования в учреждениях Хабаровска, Уссурийска, Благовещенска, Владивостока и ряда иных дальневосточных населенных пунктов. В городах Северо-Востока Китая: Харбин, Хэйхэ, Суйфэньхэ, Цзямусы, Чанчунь – предлагаются курсы русского языка. Вузы двух сторон активно сотрудничают в направлении совместной подготовки магистрантов и аспирантов, научного обмена преподавателями и студентами и т. д.

Безусловно, свою лепту в данный процесс вносит академическое китаеведение Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН и Институт изучения России Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян, Институт изучения Северо-Восточной Азии Цзилиньского университета, Институт китайско-российского экономического и технического сотрудничества, Институт изучения экономики и политики России и Восточной Европы и другие. Их научное сотрудничество по различным проблематикам также содействует всестороннему успешному развитию взаимодействия двух стран.

3. Подготовка китаеведов на Дальнем Востоке России началась в 1899 г. в Восточном институте г. Владивостока, затем в 1920–1939 гг. продолжилась в Дальневосточном государственном университете. С началом Второй мировой войны ДВГУ и его восточный факультет были закрыты. Развитие вузовского китаеведения было прервано почти на четверть века. Необходимость восстановления подготовки востоковедов аргументированно доказывается в статье А. В. Рудакова «Восстановить Восточный институт»: автор отмечает, что

после восстановления исторических прав СССР в порте Дальнего Востока в результате победы во Второй мировой войне возникла острая необходимость в специалистах, владеющих китайским языком и знаниями о Китае, такие работники были также востребованы для совместной советско-китайской эксплуатации Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железных дорог и обслуживания Китайской Чанчуньской железной дороги. Эта мысль была воплощена в жизнь созданием в 1962 г. на филологическом факультете Дальневосточного государственного университета восточного отделения (с изучением китайского языка).

4. Второе рождение востоковедного образования пришлось начинать с нуля, остро стоял вопрос отсутствия кадров и материальной базы. В этот период помощь оказали действующие востоковедные центры страны. Среди первых преподавателей нужно особо отметить выпускников китайского отделения Дальневосточного государственного университета 1930-х гг. (М. С. Беловицкий и Г. А. Ткачѳв), а также выпускников отделения китайского языка Ленинградского университета (Д. Л. Бродянский, Т. Х. Томихай, В. В. Ткачук, В. К. Товаров).

В период с 60-х по 80-е годы XX века штатная структура преподавателей по китайскому языку расширилась за счет тех, кто в течение данного периода завершил прохождение обучения в университете и остался вести в нем трудовую деятельность: Губарь Н. Я., Спирина Л. В., Заяц Т. С. Болотина О. П., Володина И. М., Хаматова А. А., Галышев Ю. В., Клейман Н. И. (Макарова), Яршов Б. С.

Руководствуясь данными источниками материалов, диссертант выделяет 4 ключевые категории учителей по китаеведческому направлению вуза, которые вели свою профессиональную деятельность в период с 60-х по 70-е годы XX столетия; указывает на существование преемственных отношений между отдельными поколениями преподавателей-китаистов, явное содействие университета Санкт-Петербурга (Ленинграда) в части наполнения и

расширения состава кадровых ресурсов Дальневосточного госуниверситета за счет молодых экспертов по китаеведческому направлению.

Диссертант впервые за историю существования историографии ДВ делает акцент на категории преподавателей, для которых китайский является родным языком, приводит обоснования важности и актуальности данных преподавателей в части повышения эффективности и качества протекающего в ДВГУ образовательного процесса.

5. Благодаря работе педагогов китайского языка в ДВГУ молодые студенты-китаисты получили хорошее китаеведческое образование. На наш взгляд, можно выделить две основные группы студентов-китаистов. В первую группу следуют включить студентов-китаистов, которые были китайцами (Виктор Владимирович Ти, Сун Боулин, Чжао Цзюньпин, Ли Дявен, Лай Сяупин и др.) или корейцами (Ким Се Кэн) по национальности. Вторую группу составили русскоязычные студенты-китаисты (Виктор Лаврентьевич Ларин, Андрей Валентинович Александров, Лариса Вячеславовна Забровская, Ольга Валерьевна Кучук, Владимир Астахович Хабибулин, Андрей Иванович Осмачко, Геннадий Петрович Белоглазов, Валерий Иосифович Молодых, Надежда Константиновна Нехорошева (Хузиятова)).

6. Проведенный диссертантом анализ позволил раскрыть объективные факторы, обусловившие создание в 2006 г. Института Конфуция в Дальневосточном университете – первого подобного учебного заведения в России; изложить предысторию данного шага. Благодаря использованию разностороннего статистического материала удалось подробно исследовать деятельность Института Конфуция ДВФУ, направленную на изучение китайского языка, знакомство с китайской культурой и в целом на распространение китаеведения на Дальнем Востоке России. Исходя из сказанного, невозможно не признать существенный вклад в разрешение представленных выше вопросов как китайских Госдепартамента и Минобразования в плане популяризации китайского языка в иных государствах,

так и ректорского аппарата Дальневосточного госуниверситета, лично Куриловой Конкордии Александровны.

7. В ходе исследования было установлено, что Дальневосточный центр вузовского китаеведения прошел три этапа в своей истории. На первом этапе (с 1962 г. и почти до конца 1980-х гг.) изучение китайского языка концентрировалось во Владивостоке, в Дальневосточном государственном университете. Преподаватели и студенты не имели возможности выезжать в Китай, в страну изучаемого языка. Учебно-методическая база была очень слабой. Второй этап развития Дальневосточного центра китаеведения начался на рубеже 1980-х – начале 1990-х гг. и продлился до середины 2000-х гг. В это время китаеведение в ДВГУ выходит на совершенно новый уровень. Во вновь созданном Восточном институте появился отдельный факультет китаеведения с двумя кафедрами: кафедрой китайской филологии и кафедрой истории китайской цивилизации, начинает работать Центр китайского языка, преподаватели-китаисты и студенты получают возможность совершать длительные научные и учебные командировки в Китай, а китайские преподаватели ежегодно приезжали работать в ДВГУ. Кардинально изменилась практика студентов. Дальневосточный государственный университет и его факультет китаеведения становятся признанными лидерами среди вузов региона в сфере международной деятельности. Изучение китайского языка получает новый географический срез, подготовка китаистов начинается в ряде дальневосточных вузов: в Благовещенске, Хабаровске, Находке. Успешную подготовку китаистов ведет Уссурийский государственный педагогический институт. С середины 2000-х гг. и до настоящего времени продолжается третий этап в развитии Дальневосточного центра вузовского китаеведения. Он связан с созданием и деятельностью Института Конфуция в ДВГУ, с проведением ежегодных мероприятий, связанных с распространением китаеведения; активизируется организационно-методическая и научная помощь китаистов ДВГУ коллегам из других вузов.

В течение последних нескольких десятков лет радикальной трансформации подвергнуто само китаеведение в высших учебных заведениях. Разговорные и письменные аспекты пополнились видеокурсами и аудированием, в образовательный процесс включены новые дисциплины, в том числе двусторонний перевод, перевод синхронного типа, теория прикладного перевода; возникли не существовавшие прежде спецкурсы, профессиональные специализации: «Межнациональные взаимоотношения и политика внешнего типа КНР», «Межкультурные коммуникации и региональное управление» и пр.

Совершенствование и расширение китаеведческого направления в высших учебных заведениях ДВР России обусловлено актуальными реалиями, усилением коммуникации с носителями китайского языка, возникшими перспективами в части получения профильного образования, бизнес-поездок и стажировок в КНР, что, в свою очередь, давало возможность устроиться на хорошую работу и более эффективно усвоить китайский разговорный язык.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Текущий архив ДВФУ (ТА ДВФУ), г. Владивосток

1. Личные дела преподавателей-китаистов: Ли Сюлан, Н. А. Зайцева, В. В. Бобровская (Сун Гуйфан), Г. А. Ткачёва, М. С. Беловицкий, Д. Л. Бродянский, Т. Х. Томихай, В. Л. Спирина, Б. С. Яршов.
2. Личные дела студентов-китаистов: О. В. Кучук, В. И. Молодых, Н. К. Нехорошева (Хузиятова), В. Л. Ларин, А. В. Александров, Л. В. Забровская, А. И. Осмачко, В. А. Хабибулин, Ти Виктор Владимирович, Сун Боулин, Чжао Цзюньпин, Ли Дявен, Лай Сяупин и Ким Се Кэн.
3. Научно-исследовательская работа Восточного института (1993–2005 гг.).
4. Отчеты Дальневосточного государственного университета за 1988–1998 гг. (материалы к государственной аттестации вуза).
5. Отчеты за 1998–2003 гг.: материалы самооценки Дальневосточного государственного университета.
6. Отчеты о работе факультета китаеведения (2008–2010 гг.).
7. Планы и отчеты о работе кафедры китайской филологии (1996–2004 гг.).
8. Приказы ректора ДВГУ по структуре: на открытие, организацию, реорганизацию и переименование (1989–2010 гг.) и т. д.
9. Протоколы заседаний кафедры китайской филологии (1997–2004 гг.) и т. д.
10. Протоколы Ученого совета ДВГУ (1989–2011 гг.) и материалы к ним: отчеты кафедр китайского направления, представления на открытие новых кафедр, рекомендации к избранию на должность доцента, профессора.
11. Распоряжения ректора 2008 г.
12. Средства массовой информации о ДВГУ (2000–2002 гг.).

Архив Института Конфуция ДВФУ (АИК ДВФУ), г. Владивосток

13. Отчеты о работе Института Конфуция ДВФУ (2007–2018 гг.).
14. Устав Института Конфуция ДВФУ.

Российский государственный исторический архив

Дальнего Востока (РГИА ДВ), г. Владивосток

15. Ф. Р-289. Дальневосточный государственный университет. Оп. 2.

Государственный архив Приморского края (ГАПК),

г. Владивосток

16. Ф. П-68. Оп. 6. Д. 448. Л. 67.
17. Ф. П-68. Оп. 3. Д. 135, 210 и др.

II. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

18. Наши юбиляры // Известия Восточного института. – 2001. – №6. – С. 229–235.
19. Наши юбиляры // Известия Восточного института. – 2003. – №7. – С. 204–215.
20. Наши юбиляры // Известия Восточного института. – 2004. – №8. – С. 191–199.
21. Наши юбиляры // Известия Восточного института. – 2005. – №9. – С. 263–271.
22. Наши юбиляры // Известия Восточного института. – 2006. – №13. – С. 195–199.
23. Наши юбиляры // Известия Восточного института. – 2007. – №14. – С. 312–319.
24. Наши юбиляры // Известия Восточного института. – 2010. – №16. – С. 262–271.

25. Хроника жизни Восточного института // Известия Восточного института. – 1996. – №3. – С. 289–299.
26. Хроника жизни Восточного института // Известия Восточного института. – 1999. – №4. – С. 194–211.
27. Хроника жизни Восточного института // Известия Восточного института. – 1999. – №5. – С. 255–272.
28. Хроника жизни Восточного института // Известия Восточного института. – 2001. – №6. – С. 236–259.
29. Хроника жизни Восточного института // Известия Восточного института. – 2003. – №7. – С. 216–243.
30. Хроника жизни Восточного института // Известия Восточного института. – 2004. – №8. – С. 200–229.
31. Хроника жизни Восточного института // Известия Восточного института. – 2005. – №9. – С. 272–307.
32. Хроника жизни Восточного института // Известия Восточного института. – 2006. – №13. – С. 200–227.
33. Хроника жизни Восточного института // Известия Восточного института. – 2007. – №14. – С. 320–351.
34. Хроника жизни Восточного института // Известия Восточного института. – 2010. – №16. – С. 272–313.

**Учебники, учебные пособия, хрестоматии и другие издания
по китайскому языку и Китаю**

35. Зайцева Н. А. Учебное пособие по разговорному китайскому языку для студентов V курса. ДВГУ. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1980. – 205 с.
36. Зайцева Н. А., Молодых В. И., Хаматова А. А. Учебное пособие по китайскому языку: для старших курсов. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1981. – 183 с.

Периодические издания

37. Молодой журналист (1967–1973, 1981, 1988 гг.).
38. Дальневосточный университет (г. Владивосток, 1995–2010 гг.).
39. Известия Восточного института (г. Владивосток, 1994–2020 гг.).
40. Институт Конфуция (г. Пекин, КНР, 2010–2020 гг.).
41. Красное знамя: орган Приморского краевого Владивостокского городского комитетов ВКП(б) и Приморского краевого Совета депутатов трудящихся (г. Владивосток, 1960–1971 гг.).
42. Ленинец, орган ректората, партийного комитета, профкома и комитета ВЛКСМ ДВГУ (г. Владивосток, 1958–1959, 1970–1972, 1988, 1992–1997 гг.).
43. Остров.ру (г. Владивосток, сентябрь 2011 г. – август 2016 г.).
44. Россия и АТР (г. Владивосток, 1992–2020 гг.).

ЛИТЕРАТУРА

I. МОНОГРАФИИ, СБОРНИКИ

45. Вопросы преподавания китайского языка в вузе и школе: материалы 2-го межрегионального науч.-практ. семинара с международным участием (Благовещенск, 12–12 марта 2012 г.). – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. – 179 с.
46. Вопросы преподавания китайского языка в вузе и школе: материалы 3-го межрегионального науч.-практ. семинара с международным участием, посвященного 25-летию отделения китайского языка в БГПУ (Благовещенск, 3–4 марта 2014 г.). – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – 123 с.
47. Вопросы преподавания китайского языка в вузе и школе: материалы межрегионального науч.-практ. семинара с международным участием, посвященного Году китайского языка в России (Благовещенск – Хэйхэ, 23–26 сентября 2010 г.). – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. – 103 с.
48. Дальневосточный государственный университет – центр образования, науки, культуры на российском Дальнем Востоке и в Азиатско-

Тихоокеанском регионе: к 105-летию со дня образования. – Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2004. – 52 с.

49. Дальневосточный государственный университет (1899–2009). 110 лет: [юбилейное издание] / гл. ред. В. И. Курилов. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2009. – 373 с.

50. Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899–1999. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 704 с.

51. Дальневосточный государственный университет. Русский остров в Азиатско-Тихоокеанском регионе. К 110-летию со дня основания. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 228 с.

52. Дацышен В. Г. История русского китаеведения: 1917–1945 гг. / В. Г. Дацышен. – М.: Весь Мир, 2015.

53. Иоффе А. Е. Интернациональные, научные и культурные связи Советского Союза. 1928–1932 / А. Е. Иоффе. – М.: Наука, 1969. – 200 с.

54. Капица М. С. КНР: три десятилетия – три политики / М. С. Капица. – М., 1979. – 576 с.

55. Капица М. С. Советско-китайские отношения / М. С. Капица. – М., 1958. – 424 с.

56. Кашлев Ю. Б. Международное сотрудничество и культурные связи СССР / Ю. Б. Кашлев. – М.: Московский рабочий, 1975. – 120 с.

57. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. – Владивосток: Дальнаука, 1998. – 284 с.

58. Кобзев А. И. Архив российской китаистики / А. И. Кобзев. – Т. 1–4. М.: Восточная литература; ИВ РАН, 2013–2016.

59. Крюков В. М., Крюков М. В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т. 1: 1917–1922; Т. 2: 1922–1926. – М.: Памятники исторической мысли, 2015.

60. Кузьмин М. С. Деятельность партии и Советского государства по развитию международных научных и культурных связей СССР (1917–1932 гг.) / М. С. Кузьмин. – Л., 1971. – 149 с.
61. Куманев В. А. Деятели культуры против войны и фашизма: Исторический опыт 20–30-х годов / В. А. Куманев. – М., 1987. – 295 с.
62. Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона: Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков / В. Л. Ларин. – Владивосток: Дальнаука, 2006. – 424 с.
63. Ларин В. Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия / В. Л. Ларин. – Владивосток: Дальнаука, 1998. – 284 с.
64. Ларин В. Л. Повстанческая борьба народов Юго-Западного Китая в 50–70-х годах XIX в. / В. Л. Ларин. – М.: Наука, 1986. – 259 с.
65. Ларин В. Л. Юго-Западный Китай во второй половине XVII – 70-х годах XIX в. (проблемы региональной истории) / В. Л. Ларин. – М.: Наука, 1994. – 335 с.
66. Ларин В. Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX – начало XXI в.) / В. Л. Ларин. – М.: Восток – Запад, 2005. – 390 с.
67. Можаяев Г. А. Международные культурные связи СССР / Г. А. Можаяев. – М.: Знание, 1965. – 48 с.
68. Мясников В. С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. / В. С. Мясников. – М., 1980. – 312 с.
69. Основные направления и проблемы российского китаеведения / отв. ред. Н. Л. Мамаева. – М.: Памятники исторической мысли, 2014. – 380 с.
70. По Юго-Западному Китаю. – М.: Наука, 1990. – 264 с.
71. Российское китаеведение – устная история: сборник интервью с ведущими российскими китаеводами XX–XXI вв. / под ред. В. Ц. Головачёва. – М.: ИВ РАН; Крафт+, 2014. – Т. I. – 496 с.

72. Российское китаеведение – устная история: сборник интервью с ведущими российскими китаеводами XX–XXI вв. / под ред. В. Ц. Головачёва. – М.: ИВ РАН; Крафт+, 2015. – Т. 2. – 572 с.

73. Российское китаеведение – устная история: сборник интервью с ведущими российскими китаеводами XX–XXI вв. / под ред. В. Ц. Головачёва. – М.: ИВ РАН; Крафт+, 2018. – Т. 3. – 479 с.

74. Российское китаеведение – устная история: сборник интервью с ведущими российскими китаеводами XX–XXI вв. / под ред. В. Ц. Головачёва. – М.: ИВ РАН; Крафт+, 2020. – Т. 4. – 488 с.

75. Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния. Материалы междунар. науч. конф., посвященной 20-летию кафедры китаеведения БГПУ / под ред. Н. Л. Глазачевой, О.В. Залесской. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. – 168 с.

76. Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: материалы II Междунар. заочной науч.-практ. конф., посвященной Году китайского языка в России (Благовещенск, 1–15 октября 2010 г.) / под ред. Н. Л. Глазачевой, О. В. Залесской. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. – 146 с.

77. Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: материалы III Междунар. заочной науч.-практ. конф. (Благовещенск, 1–15 ноября 2011 г.) / под ред. Н. Л. Глазачевой, О. В. Залесской. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. – 117 с.

78. Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: материалы IV Междунар. заочной науч.-практ. конф. (Благовещенск, 1–15 октября 2012 г.) / под ред. Н. Л. Глазачевой, О. В. Залесской. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. – 173 с.

79. Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: материалы V заочной Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 22–30 октября 2013 г.) / под ред. Н. Л. Глазачевой, О. В. Залесской. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – 152 с.

80. Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: материалы VI Междунар. заочной науч.-практ. конф. (Благовещенск, 1–15 октября 2014 г.) / под ред. Н. Л. Глазачевой, О. В. Залесской. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – 129 с.

81. Сааков Р. Р. Международное движение общественности за дружбу и культурные связи СССР / Р. Р. Сааков. – М.: Знание, 1975. – 64 с.

82. Солнце встает на востоке: к 10-летию восточного факультета УГПИ. – Уссурийск: УГПИ, 2010. – 86 с.

83. Цветко А. С. Советско-китайские культурные связи / А. С. Цветко. – М.: Мысль, 1974. – 131 с.

84. Это ты, наш родной истфак!: сборник воспоминаний о временах студенчества: К 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России / [отв. ред. К. С. Еременко; ред. кол.: Ф. Е. Ажимов, С. М. Дударенок, Р. М. Самигулин]. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. – 321 с.

II. СТАТЬИ

85. Азаренко Ю. А. Лето студента-китаиста: языковая стажировка в Классе Конфуция НГУ в Тяньцзине / Ю. А. Азаренко // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11. – №10. – С. 203–206.

86. Азаренко Ю. А. О деятельности Класса Конфуция НГУ в 2011 году / Ю. А. Азаренко // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11. – №4. – С. 187–190.

87. Азаренко Ю. А. Программа китайского языка для школьников (опыт преподавания в Классе Конфуция ОМС НГУ) / Ю. А. Азаренко, С. А. Комиссаров // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11. – №4. – С. 191–195.

88. Аликберова А. Р. Современные российско-китайские проекты в области культуры (1997–2007-е гг.) / А. Р. Аликберова, Р. М. Валеев,

Р. З. Валеева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – №2. – Ч. 2. – С. 98–102.

89. Валеев Р. М. Российско-китайские культурные связи (1990–2000-е гг.) / Р. М. Валеев, А. Р. Касимова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – №3. – С. 151–155.

90. Арефьев А. Л. Китайский язык в российской высшей школе: история и современность / А. Л. Арефьев // Иностранные языки в высшей школе. – 2011. – №1. – С. 94.

91. Артемьева Н. Г. Бродянский Давид Лазаревич / Н. Г. Артемьева // Россия и АТР. – 2017. – №2 (96). – С. 243–244.

92. Артемьева Н. Г. Давид Лазаревич Бродянский / Н. Г. Артемьева // Россия и АТР. – 2012. – №1 (75). – С. 199–204.

93. Артемьева Н. Г. Давиду Лазаревичу Бродянскому 80 ЛЕТ! / Н. Г. Артемьева // Россия и АТР. – 2016. – №4 (94). – С. 330–334.

94. Белоглазов Г. П. Изучение Китая и Японии: результаты научных поисков / Г. П. Белоглазов, В. В. Кожевников // Россия и АТР. – 2006. – №2. – С. 87–102.

95. Бельченко А. С. Деятельность Института Конфуция в Российской Федерации / А. С. Бельченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2010. – №1. – С. 65–74.

96. Блажилина О. Е. Интернационализация образования в контексте современных глобальных трендов: стратегия и опыт Дальневосточного федерального университета / О. Е. Блажилина // Методы, механизмы и факторы международной конкурентоспособности национальных экономических систем: сб. науч. ст. – Самара, 2018. – С. 16–20.

97. Блажилина О. Е. Экспорт российского образования: ориентиры для Дальневосточного федерального университета / О. Е. Блажилина // Теоретические и прикладные исследования в области социальных наук, управления и бизнеса: сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2018. – С. 15–19.

98. Бобыло А. М. «Мягкая сила» России: Азиатско-Тихоокеанский вектор / А. М. Бобыло, С. В. Севастьянов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – №4 (39). – С. 75–85.
99. Бобыло А. М. Образовательные аспекты российской политики в АТР / А. М. Бобыло // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2016. – №4. – С. 456–461.
100. Борисенко О. А. Институт Конфуция и культурная безопасность Китая / О. А. Борисенко // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. – 2017. – №8. – С. 110–115.
101. Бочкарева А. Г. Олимпиада по китайскому языку и культуре для школьников Приморского края / А. Г. Бочкарева // Институт Конфуция. – 2011. – Вып. 12. – №6. – С. 15–16.
102. Бянкин К. Ю. Институт Конфуция и его место в культурной глобализации и культурной регионализации КНР / К. Ю. Бянкин // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сб. Восточного центра. – 2014. – №15. – С. 145–149.
103. Ван Линь. Деятельность Центра языка и культуры Китая (Класса Конфуция) ГФ НГУ в 2014 году / Ван Линь, Шань Цюянь, Чжао Юань // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2018. – Т. 17. – №4. – С. 128–131.
104. Ван Чаньцзюань. К вопросу о специфике преподавания китайского языка в Институте Конфуция в НГТУ / Ван Чаньцзюань, Моу Сяньмин // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – №6. – С. 21–23.
105. Виктору Лаврентьевичу Ларину – 60 лет // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – №5. – С. 184.
106. Во Владивостоке прошла олимпиада по китайскому языку и культуре среди школьников // Институт Конфуция. – 2012. – Выпуск 12. – №3. – С. 25–26.

107. Востоковедение – интересная профессия // Ленинец, орган ректората, партийного комитета, профкома и комитета ВЛКСМ ДВГУ. – 1972. – Март.
108. Виноградов А.В., Кобзев А.И. Российское китаеведение: современное состояние и основные проблемы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14. – № 6. – С. 73–91.
109. Ганьшина Е. И. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в 90-е гг. XX в. / Е. И. Ганьшина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2015. – №1. – С. 88–97.
110. Гвоздевич В. Д. Концепции создания уральского Института Конфуция традиционной китайской медицины УГМУ как интеграционного механизма обучения западной и китайской медицине / В. Д. Гвоздевич // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – №5–1. – С. 26–28.
111. Горобец Л. А. Гуманитарное сотрудничество России и Китая в Дальневосточном регионе / Л. А. Горобец // Дискуссия. – 2014. – №1. – С. 30–37.
112. Города-побратимы Китая и России. 10.11.2011 [Электронный ресурс] // Партнеры [ЕВ/ОЛ]. – Режим доступа: <http://wwwpartnersy.cn> (дата обращения: 10.05.2021).
113. Гревцева Г. Я. Россия и Китай: диалог в сфере культуры и образования / Г. Я. Гревцева, В. Я. Рушанин // Вестник культуры и искусств. – 2015. – №3 (43). – С. 119–126.
114. Данилик Д. А. Роль Института Конфуция в развитии культурного диалога между Россией и Китаем / Д. А. Данилик // Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ: материалы юбилейной XV российско-китайской социологической конференции / под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. – СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2018. – С. 242–246.
115. Завьялова А. А. Институты Конфуция: интеграция или экспансия / А. А. Завьялова // Высшее образование сегодня. – 2010. – №9. – С. 54–59.

116. Заяц Т. С. Вступительное слово [К 70-летию профессора Анны Хаматовой] / Т. С. Заяц // Известия Восточного института. – 2015. – №3 (27). – С. 3–5.

117. Зонова Т. В. Гуманитарное сотрудничество России и Европейского союза как инструмент «мягкой силы». 23.05.2022 [Электронный ресурс] / Т. В. Зонова // Российский совет по международным делам: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-evropeyskogo-soyuza-ka> (дата обращения: 20.08.22).

118. Зуенко И. Ю. Научный вклад А. В. Александрова в изучение древней истории Китая / И. Ю. Зуенко // Известия Восточного института. – 2017. – №1 (33). – С. 11–16.

119. Интервью: д.и.н., проф. Ларин В. Л. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politics.ntu.edu.tw/RAEC/comm2/ra10.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).

120. Исаев А. С. Российско-китайские гуманитарные связи – важный компонент стратегического сотрудничества и взаимодействия / А. С. Исаев // Стратегический партнерский диалог между Россией и Китаем: современное состояние, проблемы и предложения: в 2 кн. – М.: Форум, 2014. – С. 207–219.

121. Калачинский А. В. Поможет ли нам исторический опыт стать Тихоокеанской Россией? Интервью с директором ИИАЭ ДВО РАН, проф. В. Л. Лариным / А. В. Калачинский // Вестник ДВО РАН. – 2012. – №4. – С. 3–14.

122. Киба Д. В. Развитие сотрудничества России и стран Северо-Восточной Азии в гуманитарной сфере в конце XX – начале XXI века / Д. В. Киба // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №12–1. – С. 115–118.

123. Ковалева К. А. Международное культурное гуманитарное сотрудничество: Россия и Китай / К. А. Ковалева // Молодежный вестник

Санкт-Петербургского государственного университета культуры. – 2016. – №2 (6). – С. 8–9.

124. Кононов А. Ю. Факторы, формирующие китайско-российские отношения в сфере культурного туризма (на примере взаимодействия Приморского края России и Северо-Восточных провинций Китая) / А. Ю. Кононов, А. С. Кирилук // Проблемы современной экономики. – 2018. – №4 (68). – С. 190–192.

125. Куда поедем на практику? // Молодой журналист. – 1971. – Май.

126. Курилов В. И. Дальневосточный государственный университет и глобальные проблемы в преддверии XXI века / В. И. Курилов // Известия Восточного института. – 1994. – №1. – С. 5–13.

127. Курилов В. И. Дальневосточный государственный университет – национальное достояние России / В. И. Курилов // Известия Восточного института. – 1999. – №5. – С. 10–34.

128. Курилов Владимир Иванович // Приморский край в лицах. Современная летопись. – Владивосток: Издательский дом «АКМА», 2018. – С. 102–109.

129. Курилова К. А. Проект «Институт Конфуция» в свете новых аспектов российско-китайских культурных отношений / К. А. Курилова // Взаимодействие России и Китая в глобальном и региональном контексте: политические, экономические и социокультурные измерения. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – С. 276–285.

130. Кучук О. В. Китаеведение – древнейшая наука / О. В. Кучук // Дальневосточный университет. – 1995. – Апр.

131. Ларин В. Л. 10 лет договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой / В. Л. Ларин // Россия и АТР. – 2011. – №2. – С. 25–27.

132. Ларин В. Л. Межрегиональное взаимодействие России и Китая в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы / В. Л. Ларин // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – №2. – С. 40–53.

133. Ларин В. Л. Поиск своего «лица». Востокведение / В. Л. Ларин // Россия и АТР. – 1996. – №2. – С. 38–43.
134. Ларин Виктор Лаврентьевич [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – Режим доступа: <http://ihaefe.org/about/people> (дата обращения: 30.10.2019).
135. Леконцева К. В. Институт Конфуция как инструмент «гибкой власти» Китая / К. В. Леконцева // Вестник Читинского государственного университета. – 2010. – №7 (64). – С. 27–31.
136. Литвинова О. В. «Мягкая сила» образования / О. В. Литвинова // Совет ректоров. – 2014. – №9. – С. 21–26.
137. Лузянин С. Г. Российско-китайский диалог: модель 2016. Доклад №25/2016 / С. Г. Лузянин, Х. Чжао и др.; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016.
138. Лю Сяоя. Яркий «китайский мост» / Лю Сяоя // Институт Конфуция. – 2011. – Вып. 6. – №3. – С. 26–28.
139. Ма Юцзюнь. Туристическое сотрудничество провинции Хэйлуцзян с Россией в приграничных районах / Ма Юцзюнь, Д. В. Суслов // Власть и управление на Востоке России. – 2018. – №1 (82). – С. 8–13.
140. Меламед И. И. Восточная политика России и Дальневосточный федеральный университет / И. И. Меламед, В. И. Курилов, А. Л. Абрамов // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2013. – №2. – С. 7–15.
141. Митин С. Расширяются культурные связи / С. Митин // Амурская правда. – 1989. – 21 янв.
142. Михаил Степанович Беловицкий // Известия Восточного института. – 2011. – №1. – С. 91–92.
143. Михалевич Е. А. Роль Института Конфуция в развитии современной международной образовательной среды / Е. А. Михалевич // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: материалы IX Междунар. студ.

науч.-практ. конф. (г. Комсомольск-на-Амуре, 20 апреля 2017 г.). – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ, 2018. – С. 213–217.

144. На отделении восточных языков // Ленинец, орган ректората, партийного комитета, профкома и комитета ВЛКСМ ДВГУ. – 1965. – Сент.

145. Памяти А. В. Александрова // Известия Восточного института. – 2015. – №1 (25). – С. 102–105.

146. Петрова Н. В. Взаимодействие России и Китая в АТР: ресурс гуманитарного сотрудничества / Н. В. Петрова // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2014. – №4 (27). – С. 34–42.

147. Профессору Виктору Ларину присвоено звание члена-корреспондента РАН // Известия Восточного института. – 2016. – №3 (31). – С. 127.

148. Результаты научной деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – Режим доступа: <http://ihaefe.org/about/research-results> (дата обращения: 30.10.2019).

149. Рисухина О. Н. Развитие культурных связей российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая (середина 80-х гг. XX в. – начало XXI в.) / О. Н. Рисухина // Россия и АТР. – 2014. – №3 (85). – С. 38–52.

150. Романова Г. Н. К 100-летию китаеведа Федора Владимировича Соловьева / Г. Н. Романова // Россия и АТР. – 2013. – №4 (82). – С. 201–203.

151. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX – начало XXI в.). – М.: Восток – Запад, 2005. – 390 с.

152. Русско-китайские отношения в XX веке: материалы и документы / сост. А. М. Дедовский. – Т. 4, кн. 2. – М., 2000. – С. 47–49, 76, 145, 151.

153. Рябченко О. Н. Формирование приграничного культурного коридора на Северо-Востоке КНР / О. Н. Рябченко // Россия и АТР. – 2007. – №1 (55). – С. 166–169.

154. Ряснов И. А. Культурное сотрудничество России и Китая в XXI в. / И. А. Ряснов // Власть. – 2013. – №9. – С. 79–81.
155. Смирнов С. В. Глобальный проект Китая: аксиологический аспект / С. В. Смирнов // Известия Уральского гос. ун-та. Серия 3: Общественные науки. – 2010. – №3 (80). – С. 92–100.
156. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. – №4. – С. 4–11.
157. Сонин В. Опыт жизни в Китае / В. Сонин // Институт Конфуция. – 2012. – Вып. 12. – №3. – С. 62–64.
158. Ставров И. В. Развитие академического китаеведения на Дальнем Востоке России / И. В. Ставров // Россия и Восток: взаимодействие стран и народов: труды X Всероссийского съезда востоковедов, посвященного 125-летию со дня рождения выдающегося востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана. – Уфа, 2015. – С. 45–47.
159. Терентьев Н. К. Возрождение востоковедения в ДВГУ / Н. К. Терентьев // Известия Восточного института. – 2005. – №9. – С. 7–12.
160. Хаматова А. А. Восточный институт ДВГУ – центр востоковедного образования на Дальнем Востоке России / А. А. Хаматова // Известия Восточного института. – 1999. – №5. – С. 35–50.
161. Хаматова А. А. Краткая справка о вехах развития востоковедения на Дальнем Востоке / А. А. Хаматова // Известия Восточного института. – 2012. – №2 (20). – С. 7–35.
162. Хаматова А. А. «Масштаб нашей работы...»: (интервью с Анной Александровной Хаматовой) / А. А. Хаматова, Я. А. Барбенко // Известия Восточного института. – 2014. – №2 (24). – С. 7–15.
163. Хаматова А. А. Школа востоковедов в ДВГУ (1962–1994 гг.) / А. А. Хаматова, С. Н. Ильин // Известия Восточного института. – 1994. – №1. – С. 86–96.
164. Ханько М. В. Российско-китайское гуманитарное и культурное сотрудничество в начале XXI в. / М. В. Ханько // Вестник Российского

университета дружбы народов. Серия: История России. – 2016. – №4. – С. 98–103.

165. Хохлов А. Н. Кяхтинская торговля и ее место в политике России и Китая (20-е годы XVIII в. – 50-е годы XIX в.) / А. Н. Хохлов // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. – М.: Мысль, 1982. – С. 99–147.

166. Цзу Сюэцин. Первая выставка современной китайской народной живописи в Дальневосточном регионе России / Цзу Сюэцин // Институт Конфуция. – 2012. – Вып. 13. – №4. – С. 13–14.

167. Цзун Чэнцзюй. Деятельность Института Конфуция в контексте непрерывного образования молодежи / Цзун Чэнцзюй // Непрерывное образование молодежи и рынок труда: отечественный и зарубежный опыт: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, 17–19 ноября 2015 г.). – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. – С. 163–168.

168. Чжан Цзюнь. Как «расшевелить» учеников / Чжан Цзюнь // Институт Конфуция. – 2012. – Вып. 12. – №3. – С. 28–29.

169. Чжан Яньли. Впечатления о жизни волонтера Института Конфуция во Владивостоке / Чжан Яньли // Институт Конфуция. – 2011. – Вып. 5. – №2. – С. 38–41.

170. Чжэн Вэньдун. О механизме китайско-российского гуманитарного обмена в новую эпоху / Чжэн Вэньдун, Ван Луяо // Мир русскоговорящих стран. – 2021. – №1 (7). – С. 33–43.

171. Чэн Мо. Текущая ситуация и дальнейшее развитие Школы Конфуция РГППУ – МРК / Чэн Мо // Актуальные проблемы современного профессионального образования: материалы I междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 6 июня 2014 г.). – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-т, Ин-т лингвистики, 2014. – С. 115–122.

172. Ягья В. Институт Конфуция как фактор «мягкой силы» во внешней политике КНР в XXI веке / Ягья В., Ли Минфу // Международная жизнь. – 2015. – №7. – С. 84–93.

III. ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

173. Ли Минфу. Распространение китайского языка как фактора мягкой силы во внешней политике КНР в XXI веке: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Ли Минфу. – СПб., 2016. – 236 с.

174. Лю Лицю. История вузовского китаеведения на Дальнем Востоке России: конец XIX – начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Лю Лицю. – Владивосток, 2018. – 221 с.

175. Федорченко Р. Г. Формирование российского университетского китаеведения в XIX в. (на примере Казанского и Санкт-Петербургского университетов): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Р. Г. Федорченко. – Казань, 2015. – 177 с.

IV. СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

176. Приморский край в лицах. Современная летопись. – Владивосток: Издательский дом «АКМА», 2018. – 208 с.

V. ЛИТЕРАТУРА НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

177. 王瑞君, 俄罗斯远东联邦大学东方学院汉语教学现状调查与分析. Ван Жуйцзюнь. Исследование и анализ современного состояния преподавания китайского языка в Восточном институте Дальневосточного федерального университета: магистр. дис. – Харбин, 2014. – 48 с.

178. 王静, 基于任务型教学法的汉语口语教学及其应用研究 ——以俄罗斯斯布拉戈维申斯克国立师范大学为例. Ван Цзин. Преподавание устного китайского языка и его применение на основе метода выполнения коммуникативных задач – на примере Благовещенского государственного педагогического университета: магистр. дис. – Урумчи, 2011. – 39 с.

179. 王亚楠, 汉语国际传播视角下的俄罗斯汉语教学发展研究. Ван Яньань. Исследование развития преподавания китайского языка в России с

точки зрения международного общения на китайском языке: магистр. дис. – Далянь, 2018. – 48 с.

180. 文记东. 1949–1966 年的中苏文化交流. Вэнь Цзидуна. Китайско-советский культурный обмен в 1949–1966 годы. – Изд-во: Хэйлунцзянский университет, 2011. – 316 с.

181. 黑龙江大学, 俄罗斯问题研究院 (Институт изучения вопросов о России, Хэйлунцзянский университет) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hlju.edu.cn/zzjg/jgsz.htm> (дата обращения: 05.10.2017).

182. 黑龙江省社会科学院, 俄罗斯研究所 (Институт изучения России, Академия общественных наук провинции Хэйлунцзян) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hlass.org.cn/jg/yjs/elsyjs/> (дата обращения: 05.08.2022).

183. 吉林大学, 东北亚研究所 (Институт изучения Северо-Восточной Азии, Цзилиньский университет) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nasa.jlu.edu.cn/> (дата обращения: 05.10.2022).

184. 辽宁大学, 俄罗斯东欧经济政治研究所 (Институт изучения экономики и политики России и Восточной Европы, Ляонинский университет) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gjgx.lnu.edu.cn/index.htm> (дата обращения: 05.10.2017).

185. 哈尔滨工业大学, 中俄经济技术合作研究所 (Институт китайско-российских экономического и технического сотрудничества, Харбинский политехнический университет) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hit.edu.cn/256/list.htm> (дата обращения: 05.10.2017).

186. 李随安. 中苏文化交流史(1937–1949). История китайско-советского культурного обмена (1937–1949 годы). – Изд-во: Харбин, 2003.

187. 李涛. 借鉴与发展:中苏教育关系研究(1949–1976). Ли Тао. Обучение и развитие: исследование по вопросу об образовательных отношениях между Китаем и Советским Союзом (1949–1976 годы). – Хан Чжоу, 2006. – С. 69.

188. 鲁晶晶. 2017 年俄罗斯阿穆尔州对华人文化交流研究 [J]. 传播力研究. 2018(18). Лу Цзинцзин. Исследование гуманитарного сотрудничества между Амурской областью России и Китаем, 2017 г. [J.], 2018 (18).
189. 刘爽. 继往开来, 再创辉煌 – 纪念黑龙江省社会科学院俄罗斯研究所建所 50 周年. 西伯利亚研究. 2013. 003 期. Лю Шуан. Продолжая прошлое и двигаясь вперед, создавая большую славу: К 50-летию образования Института изучения России Хэйлунцзянской академии общественных исследований Сибири. 2013. 003.
190. 陶丽. 中国东北与俄罗斯远东人文合作 [J]. 现代交际, 2018(6). Тори. Гуманитарное сотрудничество и современные коммуникации между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России. 2018 (6).
191. 口岸建设 – 黑龙江省政府. (Строительство порта – Правительство провинции Хэйлунцзян) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hlj.gov.cn/34/57/560/index.html> (дата обращения: 21.04.2020).
192. 东北亚论坛 (Форум Северо-Восточной Азии) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dbyl.cbpt.cnki.net/WKE/WebPublication/index.aspx?mid=DBYL> (дата обращения: 05.10.2017).
193. 黄定天著. 中俄文化关系史稿 (17 世纪 – 1937 年). Хуан Динтянь. Истории китайско-советских культурных обменов (1937–1949 годы). – Изд-во: Чанчунь, 2011. – 263 с.
194. 臧静敏. 中俄跨界民族鄂伦春人社会生活习俗对比研究[J]. 黑河学院学报, 2018(8). Цзан Цзинмин. Сравнительное исследование социальной жизни и обычаев народа орокен, трансграничной этнической группы в Китае и России [J] // Журнал Хэйхэского университета. 2018 (8).
195. 邹丽辉, 俄罗斯远东地区学生汉语学习的调查报告. Цзоу Лихуэй. Анализ изучения китайского языка на Дальнем Востоке России: магистр. дис. – Харбин, 2012. – 44 с.

196. 张欣, 俄罗斯太平洋国立大学汉语教学案例分析. Чжан Синь. Анализ типичных случаев преподавания китайского языка в Тихоокеанском государственном университете: магистр. дис. – Харбин, 2011. – 49 с.

197. 张珊珊, 王韶峰, 隋东旭. 中俄跨界民族(赫哲族—那乃族)体育文化流变研究. 体育文化导刊, 2018(6). Чжан Шаньшань, Ван Шаофэн, Суй Дунсюй. Исследование эволюции спортивной культуры между китайскими и русскими приграничными этническими группами (хэчжэ-нанайцы) // Путеводитель по спортивной культуре. 2018 (6).

198. 朱丹, 符拉迪沃斯托克市汉语教学现状分析. Чжу Дань. Анализ состояния преподавания китайского языка в г. Владивостоке: магистр. дис. – Цилинь, 2014. – 23 с.

199. 朱艳彬. 中俄黑龙江流域跨境民族音乐文化交流探讨[J]. 齐齐哈尔大学学报(哲学社会科学版), 2018 (10). Чжу Яньбинь. Обсуждение трансграничных этнических музыкальных и культурных обменов между Китаем и Россией в бассейне реки Хэйлунцзян // Журнал Университета Цицикар (издание философии и социальных наук). 2018 (10).

200. 余子侠. 中俄(苏)教育交流的演变. Ю Цзыся. Эволюция китайско-российского (советского) образовательного обмена. – Изд-во: Цзинань, 2010. – 336 с.

VI. МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОГОВОРЫ И СОГЛАШЕНИЯ; МЕЖПАРЛАМЕНТСКИЕ И МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

201. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о дружбе, союзе и взаимной помощи // Правда. – 1950. – 15 февр.

202. Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере: подписан в г. Москве

06.12.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/499014828> (дата обращения: 14.05.2013).

203. Об открытии г. Владивостока для посещения иностранными гражданами: указ президента РСФСР от 20.09.1991 №123 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vlc.ru/inter/ru/foreign/index.htm> (дата обращения: 17.07.2022).

204. Протокол четвертого заседания Российско-китайской подкомиссии по сотрудничеству в области образования. 02.09.2004. – Режим доступа: http://ru.ruschina.net/rc/comis/rabochie_materialy_komissiy/page_10603/ (дата обращения: 05.10.2022).

205. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве от 18.12.1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=31093> (дата обращения: 14.07.2022).

Михаил Степанович Беловицкий – преподаватель-китаист

Дальневосточного университета: 1960–1970-е гг.

Фото и биография

Михаил Степанович Беловицкий родился 3 июня 1911 г. в небольшом приморском селе в многодетной семье. Детские и юношеские впечатления о соседнем Китае оставили неизгладимый след в его душе, сформировав интерес к языку, истории, психологии китайцев. В 1937 г. он окончил китайское отделение ДВГУ, после университета был призван на воинскую службу и прослужил до конца 1955 г. В «Известиях Восточного института» описан важный этап армейской биографии М. С. Беловицкого: работа в Китае переводчиком-референтом, экспертом, редактором газеты на китайском языке. На этот период приходятся встречи с видными политическими и военными деятелями СССР и КНР, активная деятельность в Обществе советско-китайской дружбы в г. Порт-Артуре.

Важным результатом научной деятельности китаиста М. С. Беловицкого стал составленный им китайско-русский словарь, изданный в КНР тиражом 30 тыс. экземпляров¹⁷⁷.

Лекции и практические занятия М. С. Беловицкого, по оценке студентов, отличались яркостью, доходчивостью и образностью. Он всегда оставался патриотом своей страны, прививал студентам любовь к Родине, одновременно формируя интерес к Китаю, китайскому языку, культуре народа соседней страны.

Широкие познания, свободное владение китайским разговорным языком, высокая дисциплинированность и готовность прийти на помощь любому, кто в ней нуждался, снискали Михаилу Степановичу уважение в дальневосточном китаеведческом сообществе, отмечается в посвященной ему статье в «Известиях Восточного института». На основании этих сведений можно сделать вывод о том, что Михаил Степанович Беловицкий был знаковой фигурой в ДВГУ.

¹⁷⁷ Михаил Степанович Беловицкий // Известия Восточного института. – 2011. – №1. – С. 91–92.

Георгий Александрович Ткачёв – преподаватель-китаист

Дальневосточного университета: 1960–1970-е гг.

Биография

Георгий Александрович Ткачёв в 1932 г. окончил курс по китайскому разряду с квалификацией экономиста-китаевода; через тридцать лет, имея большой стаж практической работы, вернулся в *alma mater*, чтобы способствовать возрождению китаеведения.

Давид Лазаревич Бродянский – преподаватель-китаист
Дальневосточного университета: 1960–1970-е гг.

Фото

Тамара Хинчевна Томихай – преподаватель-китаист
Дальневосточного университета: 1960–1970-е гг.

Фото

Борис Семенович Яршов – преподаватель-китаист
Дальневосточного университета: 1960–1970-е гг.

Фото

Сун Гуйфан – преподаватель-китаист
Дальневосточного университета: 1960–1970-е гг.

Биография

Отец Сун Гуйфан был китайцем, а мать – русской. Она родилась в Китае, прожила там восемнадцать лет и в 1960 г. вместе с родными по визе выехала в СССР. Сун Гуйфан свободно владела китайским и русским языками. К моменту поступления на работу в ДВГУ имела почти девять лет трудового стажа, большая часть которого проходила на успешную переводческую деятельность в управлении на ст. Гродеково.

Надежда Александровна Зайцева – преподаватель-китаист
Дальневосточного университета: 1960–1970-е гг.

Биография

Надежда Александровна Зайцева родилась в уездном центре Тинян провинции Шэнси (КНР). Ее отец погиб в японо-китайской войне 1937–1945 гг. Н. А. Зайцева имела неоконченное высшее образование (четыре курса литературного факультета университета в г. Пекине). В конце 1950-х гг. с группой китайских студентов она выехала в Москву для продолжения учебы. Там вышла замуж за Н. А. Зайцева, журналиста по профессии, переехала с мужем в Благовещенск и почти десять лет проработала на электроаппаратном заводе.

Приложение 8

Первый набор в 1962 г. студентов-китаистов – группа 531-К (слева направо): Оля Крамар, Таня Заяц, Аня Гаранина, Аня Лабутина и Света Краснова¹⁷⁸.

¹⁷⁸ Ленинец, орган ректората, партийного комитета, профкома и комитета ВЛКСМ ДВГУ. г. Владивосток. – 1965. – 18 сент.

Сун Боулин – выпускник-китаист
Дальневосточного университета: 1960–1970-е гг.

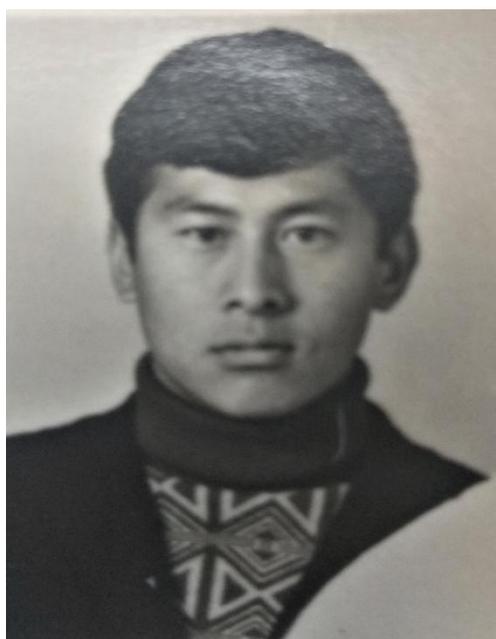
Фото и биография

Из сохранившегося личного дела Сун Боулина известно, что он родился 13 февраля 1949 г. в Китае, г. Суйфеньхэ провинции Хэбэй. 11 лет прожил в Китае, а 22 февраля 1960 г. с родителями переехал в СССР, в г. Омск, затем – в Уссурийск. После окончания школы с октября 1969 г. он в качестве рабочего трудился в порту в составе бригады №15. За время работы зарекомендовал себя с положительной стороны как дисциплинированный и исполнительный человек, принимавший участие в общественной жизни коллектива, являвшийся членом народной дружины. Поэтому в бригаде он пользовался уважением и авторитетом. В 1971 г. Сун Боулин поступил учиться в ДВГУ, в 1976 г. окончил университет по специальности «Китайский язык и литература», получил квалификацию «востоковед-филолог, референт, переводчик китайского языка».

Виктор Владимирович Ти – выпускник-китаист
Дальневосточного университета: 1960–1970-е гг.

Фото и биография

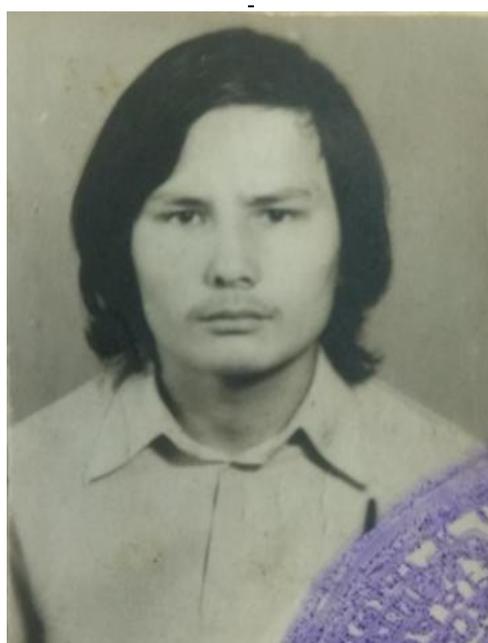
Виктор Владимирович Ти – китаец по национальности, родился 16 ноября 1950 г. Из документов его личного дела следует, что он отслужил в рядах Советской армии, поступил сначала на подготовительное отделение ДВГУ, а затем на Восточной факультет. В комсомольской характеристике старшего сержанта говорится, что он зарекомендовал себя исключительно добросовестным воином, отличным спортсменом, примером для младших командиров.

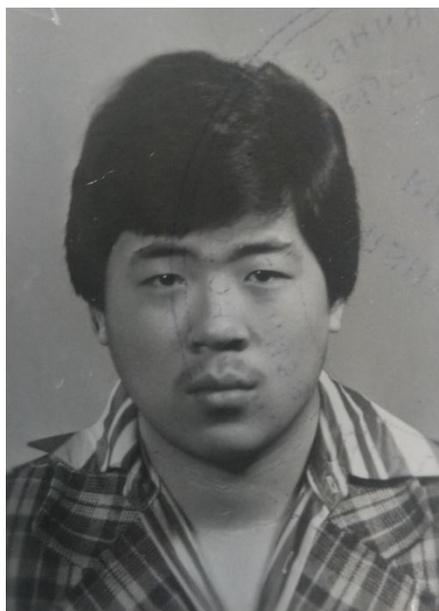
В характеристике В. В. Ти, данной через несколько лет уже пятикурснику Восточного факультета ДВГУ, зафиксированы его упорное овладение китайским языком, особый интерес и усердие, проявляемое к китайскому разговорному языку. Виктор Ти активно участвовал в научных конференциях и

конкурсах на лучшего по специальности, проводимых отделением китаеведения. В 1973 г. он стал чемпионом ДВГУ по спортивной гимнастике. Все пять лет обучения, вплоть до окончания университета в 1977 г., Виктор Ти являлся старостой студенческой группы китаистов.

Чжао Цзюньпин, Ли Дявен, Лай Сяупин – выпускники-китаисты
Дальневосточного университета: 1960–1970-е гг.

Фото и биографии

Студенты-китайцы Чжао Цзюньпин, Ли Дявен, Лай Сяупин (перечислены сверху вниз) родились в Советском Союзе и после окончания школы поступили на китайское отделение ДВГУ. Они активно проходили языковую практику на станции Гродеково Дальневосточной железной дороги или в библиотеке ДВГУ, увлекались музыкой и спортом, ставили задачу как можно лучше овладеть китайским языком, лучше узнать Китай, а для этого упорно занимались не только учебой, но и наукой.

Виктор Лаврентьевич Ларин – выпускник-китаист
Дальневосточного университета: 1960–1970-е гг.

Фото и биография

Нам удалось найти богатую информацию о деятельности В. Л. Ларина, о периоде его учебы в Дальневосточном государственном университете. Из этих документов известно, что он родился 15 августа 1952 г. во Владивостоке и был третьим сыном в семье. 1 сентября 1959 г. стал учеником 45-й начальной школы. Проучился в ней четыре года и четвертый класс окончил без четверок. С 1963 г. учился в 22-й средней школе, в воспоминаниях Виктор Лаврентьевич отмечает, что особым рвением в выполнении общественных поручений он не отличался, но выполнял их всегда хорошо и добросовестно, особенно если поручение было очень интересное. В школе начал заниматься спортом и в десятом классе играл в сборных командах по волейболу и баскетболу. В десятом же классе получил третий разряд по шахматам. С 1960 по 1967 г.

занимался музыкой в музыкальном кружке по классу фортепиано при Доме культуры им. Суханова. Окончил его с отличием. В школе любил английский язык, так как его было очень интересно изучать. Поэтому по окончании школы В. Ларин поступил учиться на факультет иностранных языков.

Андрей Валентинович Александров – выпускник-китаист

Дальневосточного университета: 1960–1970-е гг.

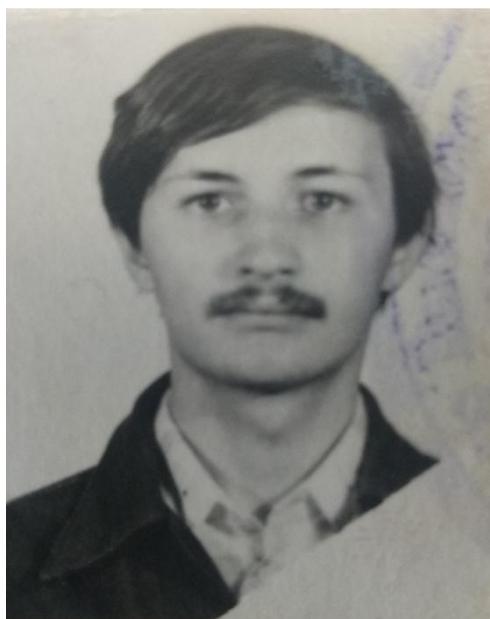
Фото и биография

Одним из ярких студентов-китаистов восточного факультета ДВГУ был Андрей Валентинович Александров. Он родился 18 июня 1952 г. в Хабаровске в семье врачей. Из характеристики средней школы известно, что он уже на школьной скамье проявлял живой интерес к общественным наукам. Ответы его отличались всегда глубоким пониманием изучаемых вопросов. Андрей интересовался вопросами международной жизни, принимал активное участие в работе политического клуба «Глобус», а также отвечал за организацию и проведение политических бесед в своем классе. Изучал в школе английский язык, уделял внимание изучению японского языка. Андрей пользовался авторитетом и уважением в коллективе. В 1969 г. приехал во Владивосток и поступил на востфак ДВГУ, который окончил в 1974 г. по специальности «Страноведение».

Андрей Иванович Осмачко – выпускник-китаист
Дальневосточного университета: 1960–1970-е гг.

Фото и биография

А. И. Осмачко родился 10 ноября 1959 г. в Приморском крае, в г. Находке. За школьные годы он показал отличные и хорошие успехи в учебе при примерном поведении. После окончания средней школы в 1977 г. поступил на китайское отделение восточного факультета ДВГУ.

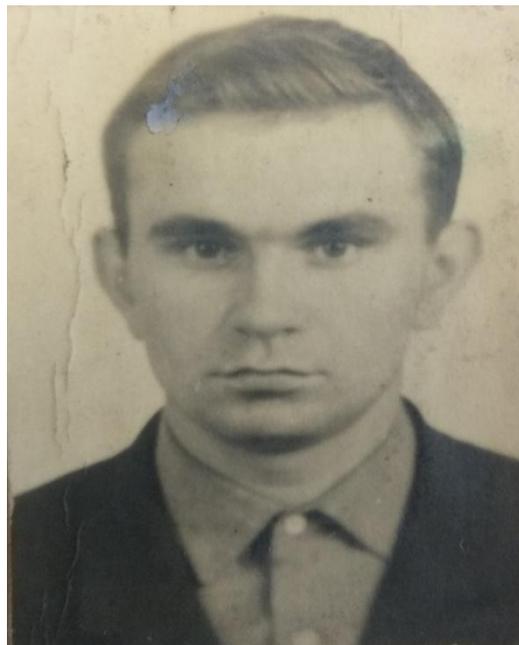
Ольга Валерьевна Кучук – выпускница-китаист
Дальневосточного университета: 1960–1970-е гг.

Фото

Валерий Иосифович Молодых – выпускник-китаист
Дальневосточного университета: 1960–1970-е гг.

Фото

Надежда Константиновна Нехорошева (Хузиятова) – выпускница-китаист
Дальневосточного университета: 1960–1970-е гг.

Фото

